

$$\hbar = \frac{h}{2\pi} = 1,053 \cdot 10^{-34} \text{ Дж} \cdot \text{с}$$

$$E = h\nu$$

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ

Учёный

международный научный журнал

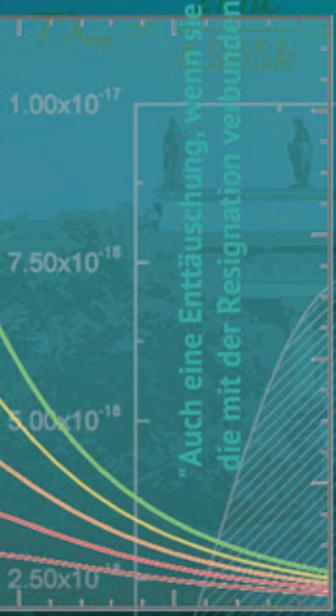
Спектральная специфическая Ausstrahlung, $W/(m^2 \mu m)$

СПЕЦВЫПУСК

Сборник студенческих статей
 «Трудовое право,
 право социального обеспечения,
 земельное и экологическое
 право: проблемы правового
 регулирования и перспективы
 их решения»
 Кубанский государственный
 аграрный университет

Является приложением к научному журналу
 «Молодой ученый» № 10 (114)

“Auch eine Enttäuschung, wenn sie nurgr
 die mit der Resignation verbundenen
 $R = \frac{h}{4\pi^2 c} \left(\frac{1}{\lambda} + \frac{1}{\lambda_0} \right)$ ”

“Eine neue wissenschaftliche Wahrheit pflügt sich nicht in der Weise durchzusetzen,
 überzeugt werden und sich als belehrt erklären, sondern vielmehr dadurch, daß ihre G
 aussterben und daß die heranwachsende Generation von vermehren mit der Wah
 gemacht ist.”

$$h\nu = A + \frac{mv^2}{2}$$

10.3
 2016

Max Planck

“Eine neue wissenschaftliche Wahrheit pflügt sich nicht in der Weise durchzusetzen,
 überzeugt werden und sich als belehrt erklären, sondern vielmehr dadurch, daß ihre G
 aussterben und daß die heranwachsende Generation von vermehren mit der Wah
 gemacht ist.”

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 10.3 (114.3) / 2016

СПЕЦВЫПУСК

Сборник студенческих статей «Трудовое право, право социального обеспечения, земельное и экологическое право: проблемы правового регулирования и перспективы их решения» Кубанский государственный аграрный университет

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

На обложке изображен Макс Карл Эрнст Людвиг Планк (1858–1947) — немецкий физик-теоретик, основоположник квантовой физики. Лауреат Нобелевской премии по физике (1918).

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

ответственный редактор спецвыпуска: Шульга Олеся Анатольевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Основной тираж номера 500 экз., фактический тираж спецвыпуска: 20 экз. Дата выхода в свет: 15.06.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Аракелов А. В.

Содержание права застройки земельного участка как субъективного вещного права.....1

Браславец В. В.

Некоторые проблемы применения законодательства о правовом режиме особо охраняемых природных территорий 2

Гаджисамедзаде С. Д.

Правовая охрана окружающей среды в промышленности 4

Грунтов Д. В.

К вопросу о видах разрешенного использования земельного участка 5

Гуркина Н. А.

Принудительное прекращение прав на земельный участок при совершении земельного правонарушения7

Дорофеев А. Н.

Заключение договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на новый срок 8

Задорожный М. Д.

Узуфрукт и сервитут в современном законодательстве 10

Зарицкая А. С.

Приобретательная давность как основание возникновения права собственности на земельные участки: проблемы предъявляемых требований и необходимых условий12

Ивашкова П. М.

Правовая природа института публичных слушаний14

Извеков А. В.

К вопросу о правовой природе платежей за использование земельного сервитута.....16

Кабышева Э. Ю.

Сравнительный анализ экологического законодательства России и Китая 20

Лапина Т. Ф.

Признание прав на земельные участки как способ защиты права21

Малькова К. Г.

Правовое регулирование договора купли-продажи земельных участков сельскохозяйственного назначения.....23

Никоева С. З.

Проблемы применения законодательства о правовом режиме государственных природных заповедников25

Норец М. В.

Проблемы применения законодательства о праве преимущественного выкупа земельного участка сельскохозяйственного назначения.....26

Ротко Н. В.

Современное состояние и перспективы развития земельного сервитута в российском гражданском законодательстве28

Рыбалкина А. С.

Проблемы правового регулирования перевода земель из одной категории в другую 30

Сязин И. Е.

Современные проблемы приобретения, ограничения и прекращения прав на земельные участки из состава земель промышленности32

СЕКЦИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Анисочкина Д. А. К вопросу повышению возраста выхода на пенсию по старости.....	34	Косенко В. О. Защита прав работников при уклонении работодателя от оформления трудовых отношений	47
Баева Д. С., Гладкова Е. О. Свобода труда как основополагающий принцип трудового права.....	35	Куклина В. Е. Трудовая мобильность среди молодежи в современной России	50
Борода К. А., Кудлаева Ю. О. Социальная поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.....	37	Машкина Т. С. Право на труд: российское и международное правовое регулирование.....	53
Борода К. А.а, Кудлаева Ю. О. Материнский капитал: правовое регулирование.....	39	Оганесян В. Г. Дискриминация в сфере труда: понятие, причины и пути решения проблемы	55
Борода К. А., Кудлаева Ю. О. Индивидуальная программа реабилитации или абилитации инвалидов как способ социальной защиты	40	Павлова Л. С. Теневой рынок труда в современной России	56
Даньшина Д. Н. К вопросу о материнском (семейном) капитале	42	Петросян М. М., Филоненко Ю. О. Роль корпоративного страхования в пенсионной системе РФ на современном этапе	58
Елец С. А. К вопросу о правовом регулировании труда надомников	43	Петросян М. М., Филоненко Ю. О. Вопросы ответственности в праве социального обеспечения	60
Игнин Р. С. Деятельность профсоюзов в России: проблемы и пути их решения	44	Попова П. Е. К вопросу о повышении пенсионного возраста в Российской Федерации.....	62
Комаренко А. А. К вопросу о судебной защите трудовых прав работников	46	Филоненко Ю. О., Петросян М. М. Особенности аутсорсинга в России.....	63
		Филоненко Ю. О., Петросян М. М. Стажировка: понятие, преимущества, особенности оформления.....	65
		Филоненко Ю. О. Особенности правового регулирования социального обеспечения в рамках СНГ	67

СЕКЦИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Содержание права застройки земельного участка как субъективного вещного права

Аракелов Артём Вагаршакович, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассмотрены проблемы определения содержания, планируемого к закреплению в российском законодательстве права застройки земельного участка как альтернативы существующего на сегодняшний день обязательственного права аренды земельного участка.

Ключевые слова: ограниченные вещные права, земельные участки, право застройки, аренда земельного участка.

Вопрос об определении содержания права застройки земельного участка в настоящее время является особо актуальным, поскольку зачастую рассматривается как лучшая альтернатива использования земельных участков с целью строительства на основании договора аренды. В этой связи особые надежды возлагаются на принятие проекта Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], предусматривающего широкий перечень ограниченных вещных прав, в том числе и право застройки земельного участка.

«Правом застройки является право владения и пользования чужим земельным участком в целях возведения на нем здания или сооружения и его последующей эксплуатации» (п. 1. ст. 300 Проекта). Очевидно, что внесение таких изменений в гражданское законодательство предопределяет необходимость изменения существующих норм о праве аренды земельного участка с целью застройки.

В настоящее время институт аренды земельного участка с целью строительства не характерен для стран континентальной Европы и вызывает теоретические разногласия. Принцип аренды заключается в том, что аренда подразумевает возврат вещи в первичном виде, без внесения существенных изменений в структуру и характеристики вещи (узуфрукт), однако данное правило отсутствует в российском законодательстве. Это приводит к тому, что заключение договора аренды земельного участка с целью застройки противоречит базовым принципам аренды [2]. Известно, что аренда порождает лишь краткосрочное обязательственное право, которое, безусловно, защищает интересы арендатора, но не в полной мере. Кроме того, аренда не дает строителю возможности пользоваться ипотечным

кредитом для возведения на арендованной земле строений. А вот для права застройки такая возможность предусмотрена. Основанием для первичного установления права застройки, согласно законодательству всех Европейских стран, служит договор об установлении права застройки. Именно этот юридический факт служит основанием динамики возникающего вещного правоотношения [3]. Кстати в Российской империи существовал закон «О праве застройки» от 23 июня 1912 года, его принятие тоже было обусловлено тем, что граждане заключали договора аренды с целью застройки [4, с. 65].

Отсутствие четкого регламентирования рассматриваемых отношений приводит к недобросовестности в том случае, когда лица заключают договор аренды с целью последующего приобретения земельного участка в свою собственность. Например, в договоре аренды для целей строительства могут существовать условия, которые увеличат право арендодателя на отказ от договора; право арендодателя в одностороннем порядке менять арендную плату. Всё это открывает широкий спектр для недобросовестности. Правда даже цивилисты настаивают на том, что внесение изменений в гражданское законодательство не устранил проблему полностью. Важный акцент нужно сделать на то, чтобы лицо в процессе покупки недвижимого имущества и земельного участка само всесторонне проверяло, насколько продавец является добросовестным [5].

Согласно планируемым изменениям, право застройки устанавливается на срок от тридцати до ста лет. В немецком праве таких ограничений нет, и определение сроков осуществляется сторонами договора. В некоторых странах право застройки является срочным, как и планируется в России, однако, например, в Италии право застройки может быть предоставлено и на неопределенный срок. Так же важным

положением Проекта становится, то что застройщик может закладывать и продавать само право, не завися от собственника в этом вопросе.

«Здания и сооружения, возведенные на основании права застройки, принадлежат лицу, имеющему право застройки, на праве собственности в течение срока действия права застройки» (п. 2 ст. 300 Проекта). Поскольку здание признается собственностью застройщика, а земельный участок, на котором оно возведено, остается в собственности другого лица, происходит разрыв правовой связи участка и постройки. Представляется, что это противоречит базовому принципу единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов. В то же время в статье 300.5 Проекта сказано, что при отчуждении здания или сооружения, возведенного на земельном участке, на основании права застройки, к приобретателю здания переходит право застройки указанного земельного участка. Это показывает, что построенное недвижимое имущество следует за земельным участком.

Литература:

1. Проект Федерального закона № 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в первом чтении 27 апреля 2012 года) // СПС «КонсультантПлюс» (далее — Проект).
2. Евдокимова Е. А. Право застройки вместо права аренды // <http://www.center-bereg.ru/b1878.html>.
3. Закон Российской империи «О праве застройки» от 23 июня 1912 года // Собр. узак., № 130. Ст. 1147.
4. Грядя Э. А. Основные признаки юридического факта как основания динамики вещного правоотношения // *Власть Закона*. 2013. № 3 (15). С. 65–71.
5. Бевзенко Р. Право застройки. Часть 1. Право застройки и существующие основания пользования чужим земельным участком для целей строительства // <https://zakon.ru>.

Некоторые проблемы применения законодательства о правовом режиме особо охраняемых природных территорий

Браславец Виктория Викторовна, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье рассматриваются основные проблемы использования и охраны растительного и животного мира на особо охраняемых природных территориях. Предлагается решение некоторых из указанных проблем.

Ключевые слова: *особо охраняемые природные территории, заповедники, режим ООПТ, объекты животного мира, объекты растительного мира.*

Вопросы использования и охраны объектов растительного и животного мира на особо охраняемых территориях (далее по тексту — ООПТ) остаются достаточно неурегулированными. В сравнении с экологическим правом опыт правового регулирования отношений, которые связаны с правом собственности на объекты материального мира существует тысячи лет и имеет свою историю. В древние времена, когда племена сталкивались с истощением рыболовных, охотничьих и лесных угодий, устанавливались ограничения и запреты на добычу объектов ра-

Планируемые изменения также предполагают, что при прекращении права застройки здания или сооружения, принадлежавшие лицу, имеющему право застройки, поступают в собственность собственника земельного участка, если иное не предусмотрено законом или договором об установлении права застройки (п. 1 ст. 300.7 Проекта). Право собственности застройщика ограничено и носит временный характер. Каких-либо компенсаций застройщику в отношении возведённого имущества не предусмотрено.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что законодательное закрепление возможности осуществлять строительство на земельном участке на основании приобретенного вещного права застройки, а не на основании обязательственных отношений, возникших вследствие заключения договора аренды, будет являться положительным шагом на пути к обеспечению устойчивого землепользования и защите прав собственников как земельных участков, так и расположенных на них объектов недвижимости.

стительного и животного мира, при этом обосновывая это религиозными соображениями.

Необходимость воспроизводства естественных природных биоресурсов привело население к необходимости образования «заказных» и заповедных территорий. Заповедные леса и охотничьи заказники стали привычным явлением в периоды образования и укрепления государственности.

В результате бурного развития промышленности и активного основания новых территорий в конце XIX и в начале

XX века население земного шара столкнулось с гибелью и деградацией природных ландшафтов и исчезновением определенных видов растений и животных. Самые первые ООПТ сформировались в Европе и США.

На современном этапе ООПТ Российской Федерации это особая система, которая включает в себя различные объекты и учреждения, которые подлежат охране как со стороны государства, так и со стороны общества [1, С. 32–33].

На ряду с этим, ООПТ — особый институт экологического права, который включен в систему правовой охраны растений и животных. По этой причине и невозможно поделить правовые вопросы охраны объектов растительного мира и животного на ООПТ и проблемы правового регулирования использования и охраны растительного и животного мира вне пределов ООПТ. Неотъемлемой частью системы проблем правового регулирования использования и охраны растительного и животного мира России являются правовые проблемы охраны и использования животного и растительного мира на ООПТ.

Растительный и животный мир охраняются одними и теми же методами, и способами ведения деятельности охраны ООПТ, более того охраняются одними и теми же институтами, нормами и механизмами правовой охраны.

Ряд недостатков включает в себя правовая охрана растительного и животного мира и включают в себя проблемы применения действующих норм права.

Необходимо отметить неоднозначность и незавершенность большинства нормативных определений и норм, что обосновывается это тем, что правовое регулирование отношений, объективно урегулированных существующими законами природы — задача наиболее трудная и сложная. При этом следует учитывать древние обычаи и устоявшийся порядок использования растений и животных. Иначе установленные ограничения, запреты и правила пользования не будут восприняты общественным правосознанием как обязательные для исполнения.

Если проблемы правового регулирования отношений по использованию, контролю и охране за использованием объектов животного мира принципиально урегулированы действующим законодательством, то те же вопросы, которые относятся к объектам растительного мира, разрешены недостаточно. Большая часть из них урегулирована лесным законодательством, но и в нём объекты растительного мира не участвуют в качестве объектов права. Все эти пробелы и недостатки серьезно осложняют исполнение законодательства об ООПТ.

На наш взгляд для разрешения многих проблем в области использования и охраны объектов животного и растительного мира в области ООПТ необходимо подойти

по-новому к толкованию понятия «объект животного мира» [2, с. 196–202]. Такое толкование необходимо обосновать исходя из знаний, накопленных биологической наукой, а также правоприменительной практики. Объектами животного мира необходимо считать многоклеточные организмы животного происхождения, начиная со стадии оплодотворения или случае партеногенеза. Так как не все дикие животные, которые являются объектами правового регулирования, попадают под юрисдикцию Федерального закона «О животном мире».

Более того, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день не установлен правовой режим животных, которые выпущены в природную среду обитания для воспроизводства, реакклиматизации, акклиматизации и расселения. В отношении таких животных до момента, когда они были выпущены в природную среду, действуют нормы гражданского законодательства [3, С. 252–254]. Следовательно, охрана и использования таких животных должны осуществляться в соответствии с правовым режимом. Поэтому и предлагаем внести в Федеральный закон «О животном мире» норму, которая будет в дальнейшем устанавливать презумпцию поступления в государственную собственность животных, которые выпущены в естественную природную среду обитания.

Что касается понятия «объекты растительного мира», то оно не имеет нормативного определения. По нашему мнению, под таким понятием следует понимать разные дикорастущие многоклеточные организмы как искусственного, так и естественного происхождения.

Также предлагаем внести в Федеральный закон об ООПТ нормы, которые будут устанавливать постоянный публичный сервитут для дальнейшего обеспечения пользования на ООПТ объектами растительного мира в культурно-просветительных, рекреационных, воспитательных, научных и эстетических целях на земельных участках, которые расположены в пределах ООПТ.

Вопросы использования и охраны объектов растительного и животного мира — это специфические проблемы экологического права, проявляемые особенно значимо. Проблемы законодательства в области экологического права проявляются наиболее быстро, так как результатом является наступление негативных изменений окружающей природной среды, которые влекут за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов. Подобные проявления правовых проблем на ООПТ в еще большей мере дискредитируют всю систему правовой охраны животного и растительного мира и подрывают доверие общества к государству, неспособному защитить общественные интересы.

Литература:

1. Гринь Е. А., Браславец В. Правовые меры охраны режима заповедников // В сборнике: Пути оптимизации научных исследований материалы XI (LI) Международной научно-практической конференции по философским,

филологическим, юридическим, педагогическим, экономическим, психологическим, социологическим и политическим наукам. 2014.

2. Гринь Е. А. Некоторые вопросы правоприменения законодательства о животном мире // Современная научная мысль. 2016. № 1.
3. Гринь Е. А., Мухтабарова А. О. К вопросу о праве собственности на объекты животного мира // Молодой ученый. 2016. № 1.

Правовая охрана окружающей среды в промышленности

Гаджисамедзаде Сакина Джамилевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматриваются основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды в промышленности.

Ключевые слова: охрана окружающей среды в промышленности, экологическая безопасность, Концепция национальной безопасности Российской Федерации, строительстве и размещений промышленных объектов.

Правовая охрана окружающей среды в промышленности — это деятельность, подразумевающая под собой систему оценки и мер юридической ответственности, экономического, идеологического характера, а так же организационного, основанного нормах, систем права, контроль и надзор за которыми осуществляем государственными органами исполнительной и законодательной власти РФ, субъектов РФ, органами местного самоуправления субъектов РФ, предприятиями, организациями, общественными объединениями и уполномоченными на то специальными органами с делегированными полномочиями, осуществляющими свою деятельность на основании специальных законов, направленных на обеспечения наиболее верного, экологически чистого, структурно-сберегающего, безотходного производства, включая внедрения новых инновационных технологий в производстве, как следствие выпуска экологически-безопасной или более, на сколько это возможно экологически-безопасной продукции, а так же рационального использования природных ресурсов в целях и интересах экологических прав граждан и в настоящих и будущих поколениях людей.

Положения Концепции национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации», должны стать принципиальной основой для дальнейшего конструирования системы взаимоотношений органов государственной власти России и органами государственной власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления, хозяйствующими субъектами, общественными объединениями в сфере обеспечения экологической безопасности [1, с. 889].

При строительстве и размещений промышленных объектов выделяют цели, которые будут благопри-

ятно отражаться на окружающей среде и будущих поколениях:

- Сохранение окружающей среды.
- Рациональное использование.
- Обеспечение экологизации всей производственно-хозяйственной деятельности, реализация принципа сочетания экономических и экологических интересов общества.
- Достижение безотходного производства в промышленности.
- Создание возможности для воспроизводства природных ресурсов.
- Последующее ее оздоровление.

На это и направлен один из актуальных аспектов реализации национальных интересов России экологического содержания целесообразно привести примеры Госпрограммы «Охрана окружающей среды» [2]. Так с целью адекватной защиты российских экологических интересов в этой Госпрограмме предусмотрены мероприятия по переходу к новой системе государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды, который должен занять 10 лет, а именно:

- 1) в период 2013—2016 годов предусмотрено зарегистрировать все объекты хозяйственной деятельности с дифференциацией по степени экологического воздействия, а также адаптировать отраслевые справочники доступных наилучших технологий к российским условиям (хозяйствующие субъекты при этом должны подготовить план мероприятий снижения негативного воздействия);
- 2) с начала 2017 года планируется ввести обязательное проектирование и строительство с учетом доступных наилучших технологий и декларирования негативного экологического воздействия;

- 3) с начала 2018 года будут увеличены коэффициенты плат за выброс (сброс) вредных (загрязняющих) веществ;
- 4) с начала 2019 года предусмотрен запрет на ввод в эксплуатацию объектов при несоответствии выбросов (сбросов) доступным наилучшим технологиям;
- 5) с начала 2021 года запланирован административный запрет для эксплуатации объектов при несоответствии выбросов (сбросов) доступным наилучшим технологиям.

Литература:

1. Глушко О. А. Понятие и содержание концепции экологической безопасности Российской Федерации. Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109. С. 887–900.
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы: распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 2552-р//СЗ РФ. 07.01.2013. № 1 Ст. 71.

Наряду с вышеуказанными программными положениями приоритетные направления обеспечения экологической безопасности в России (национальные интересы) обозначены в Экологической доктрине РФ.

Следовательно, задачи правового регулирования охраны окружающей среды в промышленности на уровне национальном обусловлены планомерным поэтапным приближением к европейским экологическим стандартам в рамках государственной программы и доктрины.

К вопросу о видах разрешенного использования земельного участка

Грунтов Денис Владимирович, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье анализируются проблемы применения земельного и градостроительного законодательства в части регулирования отношений, связанных с определением вида разрешенного использования земельного участка.

Ключевые слова: *земельный участок, вид разрешенного использования, ограничение права, градостроительное законодательство, малоэтажная застройка.*

Вид разрешенного использования является одним из видов ограничений прав на земельные участки, последствием установления которого является определение специфического правового режима по отношению к конкретной вещи, выступающей в гражданском обороте. При этом содержание ограничений прав на земельные участки, которые определяются видом разрешенного использования различно, специфичными являются и формы их установления. От конкретного вида использования зависит и ограничение оборота [1, с. 58], и определение юридических фактов — оснований для возникновения прав на земельный участок [2, с. 65], а также выступление его в качестве объекта налогообложения [3, с. 106].

Обширность установления ограничений приводит к тому, что они определяются в федеральных законах, относящихся к самым разным отраслям законодательства. Так, например, регулирование в данной сфере осуществляются посредством Земельного [4] и Градостроительного [5] кодексов, которые устанавливают общие положения о видах разрешенного использования земельных участков, которые закреплены в статьях 56 и 37 соответственно.

Длительное время единая классификация видов использования земельных участков отсутствовала, что приводило к серьезным различиям в их установлении в разных субъектах РФ. Только в 2014 году вышел Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России) от 1 сентября 2014 года № 540 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» [5]:

На основе анализа данного нормативного акта к параметрам, определяемым видом разрешенного использования земельного участка, можно отнести следующие:

- 1) допустимые функциональные назначения зданий, строений и сооружений, расположенных на земельном участке;
- 2) потенциальные параметры застройки земельного участка;
- 3) кадастровая стоимость земельного участка.

Таким образом, вид разрешенного использования земельного участка значительно влияет не только на возможные варианты его использования, но и на затраты его правообладателей, связанные как с непосредственной

эксплуатацией участка и расположенных на нем зданий, строений и сооружений, так и с осуществлением деятельности по строительству, реконструкции либо перепрофилированию текущей хозяйственной деятельности.

Однако, несмотря на довольно подробное описание и классификацию видов разрешенной деятельности на определенных земельных участках, сохранились некоторые пробелы, касающиеся отнесения объектов капитального строительства к тому или иному виду. Например, вопросы вызывают виды разрешенного использования, предусмотренные для жилой застройки. На сегодняшний день сложилась неоднозначная ситуация в части определения вида разрешенного использования для двухквартирных жилых домов, а также двух- трех- этажных многоквартирных жилых домов, застройка которыми имеет место быть на всей территории Российской Федерации.

Так, в Классификаторе учтено следующее размещение жилых домов высотой не выше трех этажей в рамках следующих видов разрешенного использования:

- 1) малоэтажная жилая застройка — под данным видом использования фактически понимается индивидуальное жилищное строительство, а именно «размещение жилого дома, не предназначенного для раздела на квартиры», что исключает его как вид разрешенного использования, предусматривающий строительство двухквартирных жилых домов и многоквартирной жилой застройки высотой до трех этажей;
- 2) блокированная жилая застройка (предусматривает размещение жилых домов, имеющих общую стену с соседним домом, не предназначенных для раздела

на квартиры) при этом количество блоков ограничено 10, что условно можно сопоставить с многоквартирным жилым домом, принимая квартиру в жилом доме за отдельный блок;

- 3) среднеэтажная жилая застройка (предусматривает размещение жилых домов, предназначенных для разделения на квартиры, что напрямую указывает на возможность размещения многоквартирного жилого дома, но при этом параметр этажности составляет до 8 этажей, что не всегда допустимо и целесообразно для небольших населенных пунктов.

Таким образом, очевидно, что на данный момент Классификатором не предусмотрен вид разрешенного использования, к которому однозначно и бесспорно можно было бы отнести двух- и трехэтажные многоквартирные жилые дома.

На наш взгляд, для решения указанной проблемы могут быть использованы несколько вариантов:

- 1) однозначное закрепление данных построек в одном из видов использования, уже имеющихся в Классификаторе путем уточнения этого вида;
- 2) внесение изменений в данный акт путем определения нового вида разрешенного использования, который и будет содержать в себе указанные виды деятельности.

Учитывая то, что на малоэтажное жилье приходится около 50% от общего объема жилищного строительства в Российской Федерации и то, что доля ввода малоэтажного жилья за последние 20 лет увеличилась более чем в 7 раз [6], следует своевременно решить этот вопрос для упорядочения и стандартизации видов разрешенного использования земельных участков.

Литература:

1. Гряда Э. А., Кузнецов Д. В. К вопросу об обороте земельных участков в курортных населенных пунктах // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 1. С. 58–68.
2. Гряда Э. А. Основные признаки юридического факта как основания динамики вещного правоотношения // Власть Закона. 2013. № 3 (15). С. 65–71.
3. Гряда Э. А. Возникновение прав на земельные участки и реализация принципа платности использования земли: проблемы применения законодательства // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2011. № 4 (6). С. 106–113.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ с изм. и доп. от 13 июля 2015 года // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4359.
5. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ с изм. и доп. от 20 апреля 2015 года // СЗ РФ. 2005. № 1. Ст. 16; 2015. № 17. Ст. 2477.
6. Классификатор видов разрешенного использования земельных участков // утвержден Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 1 сентября 2014 года № 540 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Данные Федеральной службы государственной статистики за период 1994–2014 г. // сайт Федеральной службы государственной статистики // <http://www.gks.ru>.

Принудительное прекращение прав на земельный участок при совершении земельного правонарушения

Гуркина Надежда Александровна, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

Статья посвящена анализу применения норм о принудительном прекращении права собственности на земельный участок при совершении земельного правонарушения. Автор высказывает свое мнение по совершенствованию данного правового института и предлагает введение новой меры ответственности для собственника земельного участка, совершившего земельное правонарушение.

Ключевые слова: принудительное прекращение права собственности, правонарушение, ответственность, нецелевое использование земель, изъятие земельного участка.

В результате развития научно-технического прогресса, а также усиленного антропогенного влияния на земельные ресурсы было отмечено ухудшение состояния земель в России, а совершение правонарушений в области земельного и природоохранного законодательства еще больше ухудшают их состояние. Субъектами вышеуказанных правонарушений являются не только физические лица, но и юридические лица, органы государственной и муниципальной власти. Добиться сокращения количества земельных правонарушений возможно при эффективном применении мер юридической ответственности.

В юридической литературе нет единого мнения о существовании специальной земельно-правовой юридической ответственности. Некоторые ученые, такие как Ю. Г. Жариков, В. Х. Улюкаев, В. Э. Чуркин, считают, что земля обладает уникальными, присущими только ей свойствами, поэтому охрану земельных отношений в первую очередь должны обеспечивать нормы специальной ответственности [1, с. 443]. Другие же ученые выделяют дисциплинарную, материальную, гражданско-правовую, административную и уголовную формы и виды ответственности [2, с. 197]. Если вопрос о факте существования специальной земельно-правовой ответственности является спорным среди ученых, то о необходимости совершенствования законодательства в области принудительного прекращения земельных прав спора нет [3, с. 59].

Статья 44 Земельного кодекса, устанавливающая основания для прекращения права собственности на земельный участок, не содержит прямого указания на земельное правонарушение как основания для прекращения права собственности на земельный участок, а лишь дает ссылку на нормы Земельного и Гражданского кодексов. При этом статьи 45, 54 Земельного кодекса содержат основания и порядок прекращения прав не собственников за совершение земельного правонарушения, а именно при ненадлежащем использовании земельного участка [4, с. 584]. В связи с этим остается только ссылка на гражданское законодательство. Так статьи 284 и 285 Гражданского кодекса РФ предусматривают возможность принудительного прекращения права собственности на землю, если собственник земельного участка не использует его по целевому назначению или осуществляет использование земельного участка с грубым нарушением земельного за-

конодательства. Порядок же изъятия земельного участка, предусмотрен статьей 286 Гражданского кодекса РФ, которая отдает полномочия по принятию решения об изъятии земельных участков по основаниям, предусмотренным статьями 284 и 285 Гражданского кодекса РФ органам государственной власти или местного самоуправления. Кажется бы, вот и найден ответ на вопрос о правовом закреплении такого основания прекращения права собственности на земельный участок как земельное правонарушение и порядка его применения, но тут мы сталкиваемся со значительной правовой коллизией.

Дело в том, что способ прекращения права собственности, предусмотренный пунктами 2 и 3 статьи 286 Гражданского кодекса РФ, противоречит части 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что лишение любого лица, принадлежащего ему имущества возможно только в судебном порядке. Вопреки данному принципу статья 286 Гражданского кодекса РФ допускает возможность осуществления изъятия земельного участка ввиду его ненадлежащего использования путем издания соответствующим органом государственной власти или органом местного самоуправления решения о таком изъятии и последующего получения согласия собственника на его исполнение. Таким вышеуказанное противоречие делает невозможным применение на практике норм статьи 286 Гражданского кодекса РФ, из чего вытекает проблема неурегулированности порядка прекращения права собственности на основании земельного правонарушения.

В целях решения данной проблемы некоторые авторы призывают руководствоваться в таком случае по аналогии ст. 54 ЗК РФ, определяющей порядок принудительного прекращения прав на земельный участок лиц, не являющихся его собственниками. Однако представляется более верным согласиться с экспертами, настойчиво утверждающими, что правоприменителю не следует руководствоваться данной аналогией закона, [5, с. 144] так как, во-первых, решение по аналогии недопустимо, если она прямо запрещена законом или если закон связывает наступление юридических последствий с наличием конкретных норм, а, во-вторых, полагаю, что такой вопрос как прекращение права собственности должен быть четко урегулирован федеральными законами в целях единого толкования и применения данных норм. Аналогия же

закона внесет еще большее количество неразрешенных проблем.

Кроме того, считаю необходимым обратить внимание на недостаточность простого лишения лица права собственности лица за совершение земельного правонарушения, будь то нецелевое использование земельного участка или другое грубое нарушение земельного законодательства. Действия лиц, нарушающих земельное законодательство, приводят ухудшению общего состояния земель в России, в связи с чем необходима норма, согласно которой на бывшего собственника земельного участка, землевладельца, землепользователя будет воз-

лагаться обязанность восстановить первоначальное состояние земельного участка либо возместить расходы на такое восстановление.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время основания и порядок принудительного прекращения прав на земельные участки детально земельным законодательством не урегулированы. Требуется решение таких проблем как устранение правовой коллизии, нормативное урегулирование порядка принудительного прекращения прав на земельные участки, а также более детальный подход к привлечению собственника, нарушающего земельное законодательство, к ответственности.

Литература:

1. Жариков Ю. Г., Улюкаев В. Х., Чуркин В. Э. Земельное право: Учебник. М.: Юрайт-Издат, 2003; Ерофеев Б. В. Земельное право России: учебник / отв. ред. Н. И. Краснов. 9-е изд., перераб. М.: Юрайт-Издат, 2004.
2. Боголюбов С. А. Ответственность в сфере охраны окружающей среды и значение возмещения причиненного ей вреда // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: материалы VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся. М., 2013.
3. Гринь Е. А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар. 2012.
4. Гринь Е. А. К вопросу о принудительном прекращении права на земельный участок, который в силу закона не может принадлежать собственнику // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 71.
5. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации / под ред. С. А. Боголюбова. М.: Былина, 2001.

Заключение договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на новый срок

Дорофеев Андрей Николаевич, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

С 1 марта 2015 г. значительно изменяется правовое регулирование предоставления земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности. В статье анализируются правовые проблемы заключения договора аренды земельного участка на новый срок.

Ключевые слова: договор аренды, земельный участок, пролонгация, объект незавершенного строительства.

С 1 марта 2015 года российское законодательство, регулирующее порядок предоставления земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, претерпело серьезные изменения. Так, основные новеллы содержали в себе Федеральный закон № 171-ФЗ от 23.06.2014 г. «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности» (далее ФЗ № 171) и Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», который внес суще-

ственные изменения в статью 448 ГК РФ, уточняющие возможность изменения условий договора по предоставлению земельных участков, а также возможность уступки прав по таким сделкам [1].

Согласно пункту 7 статьи 448 ГК РФ если в соответствии с законом заключение договора возможно только путем проведения торгов, то на победителя торгов накладывается своеобразное ограничение, заключающееся в запрете уступки права и осуществлении перевода долга по обязательствам, которые породил договор, заключенный на торгах. Такие обязательства в соответствии с законом должны быть выполнены лично участником торгов, если законом не установлены иные требования [2]. Пункт 8 статьи 448 ГК РФ устанавливает, что условия договора, заклю-

ченного по результатам торгов в случае, когда его заключение допускается только путем проведения торгов, могут быть изменены сторонами, если это изменение не влияет на условия договора, имевшие существенное значение для определения цены на торгах, а также в иных случаях, установленных законом.

Нормы, конкретизирующие возможность продления договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, изложены в пунктах 3–5 статьи 39.6 ЗК РФ.

В соответствии с пунктом 3 статьи 39.6 ЗК РФ граждане и юридические лица, являющиеся арендаторами находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков, имеют право на заключение нового договора аренды таких земельных участков без проведения торгов в следующих случаях [3]:

- 1) земельный участок предоставлен гражданину или юридическому лицу в аренду без проведения торгов (за исключением случаев, предусмотренных пунктом 13, 14 или 20 статьи 39.12 ЗК РФ);
- 2) земельный участок предоставлен гражданину на аукционе для ведения садоводства или дачного хозяйства.

При этом, для реализации такой возможности необходимо еще и соблюдение в совокупности следующих условий, предусмотренных пунктом 4 статьи 39.6 ЗК РФ: заявление о заключении нового договора аренды должно быть подано до дня истечения действия ранее заключенного договора, исключительное право на приобретение такого участка не должно принадлежать иному лицу, ранее заключенный договор не был расторгнут по инициативе арендодателя или в порядке и в соответствии с ГК РФ и т.д.

Актуальным является вопрос о возможности продления срока договора аренды для завершения строительства объекта.

В связи с изменениями, внесенными ФЗ № 171, пунктом 5 статьи 39.6 ЗК РФ прямо указано на возможность однократного продления договора без торгов в целях завершения строительства при условии соблюдения требований, установленных подпунктами 1 и 2 пункта 5 статьи 39.6 ЗК РФ. При этом, такое право предоставляется собственнику объекта незавершенного строительства, право собственности на который приобретено по результатам публичных торгов по продаже этого объекта, в случае если такой объект был изъят у предыдущего собственника в связи с прекращением договора аренды или собственнику объекта незавершенного строительства, в случае, когда органом государственной власти в течение шести месяцев со дня истечения срока действия ранее заключенного договора аренды земельного участка, на котором расположен этот объект, в суд не заявлено требование об изъятии этого объекта путем продажи с публичных торгов или же судом отказано в удовлетворении такого требования или этот объект не был продан с публичных торгов по причине отсутствия лиц, участвовавших в торгах.

Анализ пункта 2 статьи 39.6 ЗК РФ позволяет выделить только одно применимое условие для арендаторов земельных участков, ранее предоставленных для строительства без проведения торгов, изложенное в подпункте 10 пункта 2 статьи 39.6 ЗК РФ — «земельного участка, на котором расположены объекты незавершенного строительства, однократно для завершения их строительства собственникам объектов незавершенного строительства в случаях, предусмотренных пунктом 5 настоящей статьи».

Порядок отчуждения объекта незавершенного строительства, расположенного на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности, в связи с прекращением действия договора аренды такого земельного участка, определен в статье 239.1 ГК РФ [4]. Однако, в силу пункта 33 ФЗ № 171 эти положения не распространяются на случаи, если договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключен до 01.03.2015 г.

В данном случае возникает довольно серьезная проблема: как быть арендатору земельного участка, договор аренды которого был заключен до указанных выше изменений, если к моменту окончания срока аренды строительство объекта не начато, а подготовительные мероприятия (сбор технических условий, изыскания и проектирование) выполнены? В подобных ситуациях органы государственной власти при отказе в заключении договора аренды земельного участка на новый срок ссылаются на статьи 42, 45 и 46 ЗК РФ, указывая на то, что, во-первых, арендатор, в нарушение положений статьи 42 ЗК РФ несвоевременно приступает к его использованию в случае, если такой срок установлен законом, а во-вторых, использует земельный участок ненадлежащим образом. Органы судебной власти в своих решениях подробно толкуют положения земельного законодательства, формируя определенную правовую позицию. Так, Арбитражный суд Республики Коми в одном из своих решений прямо указал на то, что соответствии с градостроительным законодательством Российской Федерации строительство объекта недвижимости представляет собой сложный процесс, включающий в себя как, собственно, создание объекта недвижимости, так и осуществление многочисленных подготовительных действий, предвещающих начало возведения здания, строения, сооружения. Таким образом, отказ в заключении договора аренды земельного участка на новый срок при наличии мероприятий, направленных на строительство объекта недвижимости, нарушает права заявителя [5].

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что ФЗ № 171 ввел совершенно новый порядок заключения договора аренды земельного участка на новый срок (продлонгации), однако работа данного механизма на практике далека от идеала.

В соответствии с частью 1 статьи 450 ГК «изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором».

Прямой запрет на изменение срока аренды по соглашению сторон ни в одной из указанных выше норм ЗК РФ и сопутствующих законов не предусмотрен [6, С.17].

Таким образом, если в договоре аренды земельного участка, заключенного до 01.03.2015 г., есть условие о воз-

можности продления договора по соглашению сторон, то единственным возможным способом сохранения прав аренды остается заключение соответствующего дополнительного соглашения к договору аренды, в котором будет изменен его срок.

Литература:

1. Письмо ФАС России от 11.01.2016 N ИА/90/16 «О применении законодательства Российской Федерации, регулирующего земельные отношения» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192791/ (дата обращения: 2.05.2016).
2. Гринь Е. А., Сиденко А. А. Процедура проведения аукциона по предоставлению лесных участков в аренду. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109. С. 1181–1190.
3. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2015 г.) // СЗ РФ. 2001. N 44. Ст. 4147; СЗ РФ. 2016. N 1 (часть 1). Ст. 80.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (в ред. от 31 января 2016 г.) // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 2016. N 5, ст. 559.
5. Решение от 28 октября 2015 г. по делу № А29–7424/2015 // «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/FvhixlSgrNIK/> (дата обращения: 2.05.2016).
6. Гринь Е. А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар. 2012.

Узуфрукт и сервитут в современном законодательстве

Задорожный Максим Дмитриевич, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассмотрены положения законопроекта о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ, исследуются и анализируются общие и отличительные признаки узуфрукта и сервитута, предпринята попытка исследования специфики их правовой природы.

Ключевые слова: ограниченные вещные права, узуфрукт, сервитут, обременение, тенденции развития гражданского законодательства.

До настоящего момента остается актуальным решение задачи по совершенствованию законодательства об ограниченных правах, что обусловлено несколькими причинами. К их числу относится как узкий перечень видов прав на земельные участки, лиц, не являющихся собственниками, так и потребность в «разработке и принятии новых нормативных правовых актов [2, с.14]», отражающих потребности экономического развития. Бедность набора вещных прав по существующему гражданскому праву справедливо отмечает В. Ф. Яковлев, предлагая в качестве способа решения этой проблемы «развитие набора вещных прав, в том числе права законного владения и пользования чужим имуществом» [8, с.906]. На государственном уровне в рамках Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации был разработан проект федерального закона № 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации,

а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6], коснувшийся, в том числе, сервитута и узуфрукта в качестве самостоятельных ограниченных вещных прав.

Следует сказать, что в доктрине гражданского права вопрос о соотношении понятий сервитута и узуфрукта так и остался нерешенным окончательно. В законодательстве одних стран (Германии, Австрии, Швейцарии) узуфрукт рассматривается как разновидность личного сервитута, а в таких странах как Франция и Италия узуфрукт законодатели относят к самостоятельному ограниченному вещному праву. В своем исследовании И. А. Емелькина делает вывод о некотором традиционном толковании узуфрукта в зарубежном праве как «передаваемого по наследству и неотчуждаемого иным способом ограниченного вещного права, предоставляющего его субъекту узуфруктуарию право владения и пользования имуществом с извлечением выгоды и присвоением плодов, с обязанностью сохранения

субстанции вещи, оставляя за собственником номинальное право собственности [4, с.172] «.

В нынешнем Гражданском кодексе Российской Федерации [1] есть всего четыре статьи (274–277), посвященных сервитуту, а узуфрукт не урегулирован совсем. При этом Концепция развития гражданского законодательства РФ содержит информацию о наличии в ГК РФ отдельных прав, близких по характеру и содержанию к узуфрукту, например, права членов семьи собственника. На текущий момент законодательство ограничивается закреплением некоторых разновидностей узуфрукта применительно к жилым помещениям [7, с.301]. Согласно пункту 7.1. Концепции развития гражданского законодательства РФ [5] узуфрукт — это ограниченное вещное право личного характера, в силу которого лицо владеет и пользуется вещью в соответствии с ее назначением. В отличие от Концепции, законопроект не дает определения понятия узуфрукта. В частности, пунктом 1 статьи 302 Законопроекта собственник недвижимой вещи вправе предоставить другому лицу-гражданину, а в случаях, установленных законом, — некоммерческой организации (пользователю) право личного владения и пользования такой вещью (узуфрукт).

Одним из важнейших отличительных особенностей узуфрукта от сервитута является отсутствие в составе последнего правомочия владения — фактического господства над вещью, т. е. сервитутарий не несет бремя содержания обремененной сервитутом вещи.

Кроме того, узуфрукт, в отличие от сервитута, содержит в своей сущности обязанность собственника обремененной им недвижимости совершать определенные действия в пользу узуфруктуария, примером чего может служить предоставление ему вещи для использования. Законопроектом закреплено право узуфруктуария владеть обремененной вещью, пользоваться ею в соответствии с ее назначением и требовать устранения всех прочих лиц, включая собственника, от владения и пользования вещью.

В отличие от узуфрукта, существенно ограничивающего правомочия собственника, сохраняя лишь «номинальную собственность», сервитут предполагает наименее обременительный для собственника служащей вещи способ его применения, с минимизацией причиняемого собственнику неудобства. Интересно, что важным условием во всех странах, право которых содержит понятие узуфрукта, является обязанность сохранения субстанции вещи, т. е. невозможность изменения ее назначения. При этом в законопроекте установлено только право пользователя с согласия собственника улучшить предоставленную ему вещь. При сервитуте же собственник господствующей вещи не вправе производить какие-либо изменения в служащей вещи сверх пределов, необходимых для осуществления сервитута.

Узуфрукт имеет исключительно некоммерческий характер. Это прямо следует из пункта 2 статьи 302 Законопроекта. Сервитут же может быть использован как в не-

коммерческих, так и в коммерческих целях. При этом установление сервитута по общему правилу является возмездным. Безвозмездный сервитут не должен быть связан с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности. В противовес сервитуту, узуфрукт имеет как возмездную, так и безвозмездную форму.

Исследование субъектного состава узуфрукта и сервитута так же четко показывает имеющиеся различия. В частности, при установлении узуфрукта одной стороной выступает собственник обремененной вещи, которым могут быть любые субъекты гражданских правоотношений, а другой стороной — узуфруктуарии, т. е. граждане, а в случаях, предусмотренных законом, и некоммерческие организации. Хотя, в Концепции делается акцент на некоммерческий характер целей установления узуфрукта и принадлежность его, прежде всего, гражданам. Однако Законопроект эти идеи не учел. Что касается сервитута, то в этом случае отношения возникают между собственниками господствующей и служащей вещи.

Одним из общих признаков рассматриваемых институтов, согласно законопроекту, является то, что они устанавливаются в интересах конкретных лиц. Узуфрукт, как и сервитут, имеет строго персональный характер: узуфруктуарий не вправе передавать вещь другому лицу (пункт 3 статьи 302 Законопроекта), а сервитут не может быть установлен для неопределенного круга лиц (пункт 3 статьи 301 Законопроекта).

Единственным объектом узуфрукта и сервитута, по смыслу Законопроекта, является недвижимая вещь. Хотя для узуфрукта здесь есть оговорки: объектом узуфрукта могут выступать, помимо недвижимых вещей, не являющиеся недвижимой вещью часть в обремененном узуфруктом жилом помещении, например, одна или несколько комнат в квартире. Следует обратить внимание на то, что Концепция развития гражданского законодательства РФ в отличие от Законопроекта, допускала установление узуфрукта в отношении движимых и недвижимых вещей. Причем международное право активно применяет этот институт в отношении индивидуально-определенных объектов.

Еще одной общей чертой узуфрукта и сервитута, нашедшей отражение в Законопроекте, является возможность их установления как в добровольном, так и в принудительном порядке. При этом узуфрукт устанавливается на основании соглашения между собственником недвижимой вещи и узуфруктуарием, завещания собственника недвижимой вещи, судебного решения, а также в силу прямого указания закона. Сервитут же по общему правилу устанавливается на основании добровольного соглашения собственников господствующей и служащей вещи, а в случае возникновения спора — на основании судебного решения.

Таким образом, специфика рассматриваемых ограниченных вещных прав в Законопроекте определена неполно как с юридико-технической, так и содержательной точки

зрения. Представляется, что здесь возникла острая необходимость корректировки «законодательства в этой сфере земельно-имущественных отношений» [3, с.58]. Анализ положений Законопроекта, касающихся определения со-

держания узуфрукта и сервитута и особенностей их установления показывает, что, не смотря на наличие общих признаков, они представляют собой разные по характеру и содержанию вещные права, и их смешение недопустимо.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ с изм. и доп. от 13 июля 2015 года // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4384 (далее — ГК РФ).
2. Грядя Э. А. К вопросу о проблемах правового регулирования земельных отношений в субъектах Российской Федерации // Экологическое право. 2006. № 5. С. 14–16.
3. Грядя Э. А., Кузнецов Д. В. К вопросу об обороте земельных участков в курортных населенных пунктах // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 1. С. 58–68.
4. Емелькина И. А. Система ограниченных вещных прав на земельный участок. М., «Волтерс Клувер», 2011.
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобр. Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 года // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
6. Проект Федерального закона № 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в первом чтении 27 апреля 2012 года) // СПС «КонсультантПлюс» (далее — Законопроект).
7. Суханов Е. А. Гражданское право России — частное право. М., «Статут» 2008.
8. Яковлев В. Ф. Избранные труды: в 3 томах. Т. 2: гражданское право: история и современность. Кн. 1. М., «Статут». 2012.

Приобретательная давность как основание возникновения права собственности на земельные участки: проблемы предъявляемых требований и необходимых условий

Зарицкая Анастасия Сергеевна, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматривается содержание понятия приобретательной давности в отношении земельного участка как объекта гражданского права. Особое внимание уделено требованиям, которые являются необходимыми условиями, как основаниям приобретения права собственности на земельный участок.

Ключевые слова: *приобретательная давность, земельный участок, право собственности.*

Фактические основания возникновения права собственности в силу приобретательной давности всегда представляли собой особый научный интерес. Представляется, что их специфика может быть определена путем «всестороннего изучения признаков данного явления и особенностей их проявления [5, с.65] «в отношениях по приобретению прав на земельные участки. Несмотря на достаточно значительное количество изменений, внесенных в земельное законодательство в последнее время, вопрос института приобретательной давности так и не нашел в нем своего отражения, что указывает на наличие злободневной проблемы в этой области. При этом новый кодифицированный федеральный закон все также не содержит норм, запрещающих приобретение права собственности на землю по указанному основанию. Вместе с тем, судебная практика

по делам данной категории неоднозначна, а в ряде случаев представляется спорной.

Согласно п. 1 ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] лицо — гражданин или юридическое лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение 15 лет либо иным имуществом в течение 5 лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность). Отметим, что из толкования статьи возникает ряд вопросов: что означает добросовестное, открытое владение и как исчисляется срок непрерывного владения. Требуется уточнения, кто именно может являться субъектами приобретения права собственности по давности владения, и, в общем, применимы ли нормы

статьи к земельным участкам как к объекту рассматриваемых отношений.

Итак, п. 1 ст. 234 ГК РФ определяет в качестве объекта отношений в том числе недвижимое имущество, включая земельные участки с определенной степенью индивидуализации [4, с. 42]. Все они могут быть приобретены гражданами и юридическими лицами в собственность в порядке приобретательной давности.

Для ответа на поставленные вопросы рассмотрим пять требований или, как некоторые ученые указывают, условий (в данной статье будем использовать данные понятия как тождественные), которые являются необходимыми в своей совокупности предъявляемых к владению как основанию приобретения права собственности на земельный участок.

1. Начнем с условия добросовестности, само понятие которого, по нашему мнению, вызывает интерес и при этом, определенные затруднения в толковании, а также проблемы в правоприменении. Решение данного вопроса вполне очевидно — законодательное определение понятия добросовестности, так как на настоящий момент гражданское законодательство не содержит подобной дефиниции.

По этому поводу высказаны различные точки зрения ученых-правоведов. По мнению большинства, добросовестность следует рассматривать с субъективной стороны, то есть через отношение самого лица к основанию завладения имуществом. Иначе говоря, владелец должен быть добросовестным настолько, насколько это признается обществом. Сегодня же эти представления сводятся к тому, что добросовестным является тот, кто не отнял имущество насильственным или преступным путем [1, с. 12].

Здесь важно отметить, что до вступления в силу Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», законодательством не предусматривалась государственная регистрация права собственности на земельный участок, а в силу ст. 6 данного федерального закона, права на земельные участки, которые возникли до его вступления в законную силу, признаются юридически действительными и при отсутствии их государственной регистрации [9].

Также если лицо не осознавало противоправности своих действий, не знало и не могло знать, что у земельного участка есть собственник, то налицо добросовестный владелец. Как правило, добросовестный владелец считает себя собственником земельного участка и совершает в отношении него те действия, которые обычно совершает собственник. Кроме того, от недобросовестного владельца имущество всегда требуется, а от добросовестного, хотя и неправомерно владеющего чужим имуществом — лишь в определенных законом случаях (ст. 302 ГК РФ).

Таким образом, лицо неправомерно, но добросовестно завладевшее чужим имуществом может приобрести на него право собственности.

При этом добросовестность должна существовать в течение всего срока давности владения: непрерывно и от-

крыто, что свидетельствует об установлении и течении владения, не в противоречии с волей собственника земельного участка [7, с. 31].

Здесь же следует отметить, что гражданское законодательство исходит из презумпции добросовестности участников регулируемых им отношений, она предполагается согласно п. 3 ст. 10 ГК РФ. Данное положение означает, что любой владелец имущества предполагается добросовестным, пока не доказано обратное.

2. Следующим требованием является открытость, которое предполагает очевидность владения для окружающих и проявляется в совершении фактическим владельцем действий по использованию и охране имущества. Применительно к земельному участку условие открытости не представляет никаких проблем, так как в силу понятия и особых свойств земли такое владение всегда будет открытым [6, с. 16].

3. Понятие непрерывности владения также не содержится в Гражданском кодексе Российской Федерации, однако его толкование вполне очевидно: такое владение и пользование земельным участком, при котором он постоянно использовался в соответствии с его целевым назначением и категорией земель и принимались меры, направленные на его охрану и улучшение [6, с. 17].

4. Согласимся с мнением И. М. Тютрюмова, высказанным еще в проекте Гражданского уложения 1910 года, о том, что под давностью существования владения подразумевается изменение в правах через истечение известного времени [3, с. 89]. При этом потенциальному приобретателю дается право (не обязанность) на присоединение сроков. Как справедливо отмечается, в порядке правопреемства переходит не само право (его еще нет), а те элементы юридического состава, накопление которых необходимо для приобретения по давности владения права собственности [8].

5. Последним условием является тот факт, что давностное владение осуществляется лицом, которое не является собственником соответствующего имущества, не имеет иных правовых оснований в отношении его, поэтому является незаконным владельцем имущества. При этом претендент владеет земельным участком «как своим собственным». Здесь же целесообразно сказать о важном условии, которое направлено на то, чтобы исключить применение норм ст. 234 ГК РФ в случаях, когда владение на земельный участок в течение длительного периода осуществлялось на основании договорных обязательств или вещных прав. К тем случаям, когда владение земельным участком осуществлялось на основании договорных обязательств (аренды, хранения, безвозмездного пользования, доверительного управления) или административного акта, закрепляющего его за владельцем. Свое отражение данное условие нашло в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.04.2015 № Ф08–634/2015 [10]. Так, в резолютивной части указано, что общество, получая земельный участок во владение, знало и должно было

знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности на этот участок, давностное владение имуществом в рассматриваемом случае не возникло в связи с его осуществлением на основании распорядительных актов уполномоченного органа о предоставлении земельного участка во временное владение, отличное по своей

сути от владения имуществом как своим собственным, а находящийся в публичной собственности земельный участок, не приобретающийся в частную собственность в установленном земельным законодательством порядке, не мог быть приобретен обществом в собственность в порядке приобретательной давности.

Литература:

1. Богданов Е. Категория «добросовестность» в гражданском праве // Российская юстиция. 2009. № 9. С.12.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ с изм. и доп. от 13 июля 2015 года // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4384 (далее — ГК РФ).
3. Гражданское уложение: Проект. Т. 1 / Под ред. И. М. Тютрюмова. СПб., 1910.
4. Грядя Э. А. К вопросу о гражданско-правовом значении государственного кадастрового учета земельных участков // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 2. С. 42–45.
5. Грядя Э. А. Основные признаки юридического факта как основания динамики вещного правоотношения // Власть Закона. 2013. № 3 (15). С.65–71.
6. Драчук В. П. юридический справочник землевладельца. М., «НОРМА». 2010.
7. Комментарий к ГК РФ. Ч. 1 / Под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М., 2004.
8. Михалева Т. Н. Как правильно вступить в наследство: практические рекомендации юриста // СПС КонсультантПлюс.
9. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ с изм. и доп. от 8 марта 2015 года // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594; 2015. № 10. Ст. 1418.
10. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.04.2015 г. № Ф08–634/2015 по делу № А15–1948/2014 // СПС КонсультантПлюс.

Правовая природа института публичных слушаний

Ивашкова Полина Максимовна, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье рассматривается вопрос о понятии и роли публичных слушаний в решении вопросов местного значения. Также затрагивается проблема определения публичных слушаний как формы непосредственного осуществления народом своей власти.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, публичные слушания, народное правление, решение вопросов местного значения.

Конституция Российской Федерации определяет носителем суверенитета и единственным источником власти многонациональный народ Российской Федерации. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», как и многие другие правовые нормы, конкретизирует данное положение Конституции и устанавливает, что для обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения с участием жителей муниципального образования представительным органом муниципального образования, главой муниципального образования могут проводиться публичные слушания.

Конституционно-правовой смысл современного института публичных слушаний применительно к регулированию муниципальных правоотношений выявлен в Опре-

делении Конституционного Суда от 8 декабря 2011 года № 1808-О-О [1], указавшего, что публичные слушания относятся к мерам, призванным обеспечивать реализацию гарантий права гражданина на местное самоуправление.

Согласно пп. 3 п. 3 ст. 28 Федерального закона № 131-ФЗ, на публичные слушания должны выноситься проекты планов и программ развития муниципального образования, проекты правил землепользования и застройки, проекты планировки территорий и проекты межевания территорий (за исключением случаев, предусмотренных Градостроительным кодексом РФ [2]), проекты правил благоустройства территорий, а также вопросы предоставления разрешений на условно-разрешенный вид использования земельных участков и объектов капитального строительства, вопросы отклонения от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объектов капи-

тального строительства, вопросы изменения одного вида разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства на другой вид такого использования при отсутствии утвержденных правил землепользования и застройки.

Исходя из вышеизложенного, мы видим, что публичные слушания как правовой институт являются важнейшим инструментом в осуществлении градостроительной деятельности [3].

Конституционный Суд Российской Федерации [4] характеризует публичные слушания следующим образом: «Будучи публично-правовым институтом, призванным обеспечить открытое, независимое и свободное обсуждение общественно значимых проблем (вопросов), имеющих существенное значение для граждан, проживающих на территории соответствующего публичного образования, публичные слушания, по смыслу статьи 3 Конституции Российской Федерации и федерального законодательства, которым регулируется их проведение, не являются формой осуществления власти населением. Тем не менее, они предоставляют каждому, кого может затронуть предполагаемое решение, правомочие на принятие которого принадлежит компетентным органам и должностным лицам, возможность участвовать в его обсуждении независимо от наличия специальных знаний либо принадлежности к определенным организациям и объединениям. Конечная цель такого обсуждения — выработка рекомендаций по общественно значимым вопросам либо получение общественной оценки правового акта. Соответственно, процесс принятия управленческих решений становится более открытым для граждан, и эта открытость обеспечивается принудительной силой закона, обязывающего органы власти проводить публичные слушания по определенным вопросам».

Так, Конституционный суд не относит публичные слушания к формам осуществления народом своей власти. Однако общие нормы, устанавливающие порядок проведения публичных слушаний включены в главу 5 Федерального закона № 131-ФЗ «Формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления». По этой причине, современными учеными проводятся частые дискуссии по вопросу отнесения публичных слушаний к формам осуществления народовластия или формам участия населения в осуществлении местного самоуправления.

Также, проанализировав позицию Конституционного суда РФ, нам представляется возможным выделить основные черты, которые присущи публичным слушаниям.

1. Публичные слушания призваны обеспечить открытое, независимое и свободное обсуждение общественно значимых проблем (вопросов).

Свободное обсуждение подразумевает то, что участие могут принимать все жители муниципального образования, независимо от того, какое место в решении вопросов местного значения они занимают. Независимость означает, что каждый участник публичных слушаний имеет

право высказывать своё субъективное мнение, при этом он не связан никакими обязательствами перед другими участниками и заинтересованными лицами. Открытость публичных слушаний предполагает также то, что информация о проведении слушаний доводится до населения заблаговременно, результаты публичных слушаний подлежат опубликованию. Указанное обеспечивает своевременное и качественное разрешение вопроса местного значения, вынесенного на обсуждение.

2. На публичных слушаниях обсуждаются общественно значимые проблемы (вопросы), имеющие существенное значение для граждан, проживающих на территории соответствующего публичного образования.

Вопросы, выносимые на обсуждение, установлены Федеральным законом № 131-ФЗ. Именно вопросы, указанные в ст. 28 Федерального закона, являются важными для осуществления народом своей власти на территории соответствующего муниципального образования и участия в осуществлении местного самоуправления. Необходимо отличать институт публичных слушаний от местного референдума и схода граждан, которые также являются формами осуществления народовластия и участия в осуществлении местного самоуправления [5]. Местный референдум в силу ст. 22 Федерального закона № 131-ФЗ также проводится на всей территории муниципального образования в целях решения непосредственно населением вопросов местного значения.

Также, население заблаговременно информируется о проведении референдума, а его результаты подлежат официальному опубликованию. Однако граждане Российской Федерации, место жительства которых расположено в пределах муниципального образования, участвуют в местном референдуме на основе всеобщего равного и прямого волеизъявления при тайном голосовании, тогда как публичные слушания проводятся в форме открытого обсуждения вопроса, вынесенного на рассмотрение.

Кроме того, результатом проведения местного референдума, является конкретное решение, подлежащее обязательному исполнению на всей территории муниципального образования, тогда как публичные слушания представляют собой не завершение процесса принятия решения и не способ непосредственного принятия решения, а способ промежуточных действий по подготовке итогового действия. Итоговое решение принимается не участниками публичных слушаний, а публичным лицом, уполномоченным в соответствии с законодательством принимать итоговое решение.

В соответствии со ст. 25.1 Федерального закона № 131-ФЗ, сход граждан может проводиться в населенном пункте по вопросу изменения границ поселения, преобразования поселения, введении и использовании средств самообложения граждан и другие. Таким образом, имеет место различие в вопросах, выносимых на обсуждение двух рассматриваемых нами форм осуществления народовластия. Однако главным отличием схода граждан от публичных слушаний является то, что, как правило, сход

граждан действует в населенных пунктах, численность населения которого составляет не более 100 человек, и является правомочным при участии в нем более половины обладающих избирательным правом жителей муниципального образования.

Таким образом, публичные слушания являются одной из важных форм осуществления народом своей власти и участия в осуществлении местного самоуправления, так как являются обязательными и открытыми, что обеспечи-

вает возможность учесть мнение каждого человека, заинтересованного в решении вопросов местного значения, вынесенных на обсуждение. Кроме того, они позволяют придать большую легитимность принимаемым публично-властным решениям, способствуют достижению общественного согласия, предоставляют гражданам запасные рычаги решения общественных проблем, не прибегая к использованию радикальных методов воздействия на органы власти

Литература:

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 года № 1808-О-О // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2015 года) // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 16. 2016. № 1 (часть I). 79.
3. Гринь Е. А., Горбань П. А. Публичные слушания по вопросу изменения вида разрешенного использования земельного участка. // Молодой ученый. 2015. № 21 (101). С. 587–590.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2010 года № 931-О-О // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
5. Смирнов С. В., Гринь Е. А. Соотношение норм гражданского и земельного законодательства при регулировании отношений, связанных с изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд // В сборнике: Тенденции формирования науки нового времени. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4 частях. Ответственный редактор А. А. Сукиасян. 2014. С. 310–314.

К вопросу о правовой природе платежей за использование земельного сервитута

Иззевков Артем Владимирович, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье авторами была предпринята попытка проанализировать и дать оценку нормам российского законодательства и правоприменительной практики в сфере установления платы за пользование земельным сервитутом и ее размером.

Ключевые слова: земельный сервитут, плата за пользование, вознаграждение, реальный ущерб, упущенная выгода, убытки.

Институт земельного сервитута имеет богатую историю и зародился еще в Древнем Риме. Однако, с дальнейшим развитием права ограниченного пользования чужим земельным участком стало возникать все больше и больше вопросов относительно применения на практике сервитутов, в том числе по поводу компенсации собственнику тех неудобств, которые он испытывает при установлении в отношении его недвижимости права ограниченного пользования. Так, согласно п. 6 ст. 23 ЗК РФ, собственник земельного участка, обремененного сервитутом, вправе требовать соразмерную плату от лиц, в интересах которых установлен сервитут, если иное не предусмотрено федеральными законами. Отсюда возникает логичный вопрос: «С кого именно следует взимать плату за установление именно публичного сервитута?», так как публичный сервитут устанавливается в отношении неограниченного количества лиц, из-за чего он и приобретает статус «публич-

ного». Действующая норма, позволяет, условно, поставить собственнику забор по периметру своего земельного участка со шлагбаумом, заехать через который можно будет заплатив определенную плату, и в таком случае собственник будет действовать в соответствии с существующим ныне законодательством [1].

Однако, так как публичный сервитут в любом случае устанавливается исходя из публичных интересов, то в таком случае, целесообразным является осуществление определенной платы с государственного органа как представителя интересов государства, которое и установило публичный сервитут. Кроме того, в случае установления такого правила существовала бы дополнительная гарантия соблюдения интересов собственника, так как государственный орган нес дополнительную материальную ответственность.

Следующим логичным вопросом является размер такой платы. Долгое время в российском законодатель-

стве не существовало никакого ответа на данный вопрос. Даже в настоящее время не существует какого-либо закона или подзаконного акта, имеющего обязательный характер и регламентирующий спорные правоотношения. Так, только 17.03.2004 г. (почти 10 лет спустя принятия первой части ГК РФ) Федеральная служба земельного кадастра утвердила Временные методические рекомендации по оценке соразмерной платы за сервитут (далее временные рекомендации). В соответствии с п. 2.2. указанного документа величина соразмерной платы за сервитут определялась как размер убытков, причиненных собственнику земли в связи с ограничением его прав в результате установления сервитута [2]. Общая сумма рассчитывалась путем сложения нескольких показателей:

1. Реального ущерба, причиненного собственнику в результате установления сервитута. Определяется как разница между рыночной стоимостью недвижимого имущества без учета и с учетом существования определенного ограничения права собственника. Иными словами с сервитутом и без него. Рыночная стоимость определялась оценщиком в соответствии с законодательством об оценочной деятельности. Пункт 3.1, 3.2 временных рекомендаций.

2. Убытков. В данном случае имелись в виду те ситуации, когда собственник, из-за установления сервитута должен был прекратить выполнение обязательств перед какими-либо третьими лицами. Включали в себя расходы за досрочное прекращение обязательств (неустойки, штрафы и прочее) и суммы, не полученные с контрагентов из-за досрочного прекращения. Пункт п. 5.1 временных рекомендаций.

3. Упущенная выгода. Доход, который собственник получил бы, если бы его права не были ограничены сервитутом. Раздел VI временных рекомендаций.

По мнению авторов, рекомендации являются довольно удачным правовым актом, действительно компенсирующим все возможные убытки собственника. Категория упущенной выгоды, конечно, оставляет возможности получения необоснованной выгоды собственника, в случаях, когда ему удастся доказать возможность получения такой выгоды посредством скомпрометированных доказательств, однако, в целом, схема, по которым следовало устанавливать плату на сервитут, в том числе публичный, верна.

Тем не менее, временные рекомендации не были зарегистрированы в Министерстве юстиции РФ и опубликованы в порядке, установленном соответствующим постановлением Правительства РФ № 1009 «Об утверждении правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации», в связи с чем не были обязательны к применению. Но нельзя не отметить что, так как вышеназванный акт детально регулировал вопросы установления платы за сервитут, то зачастую применялся как исполнительными органами, так и судами. Такая ситуация продлилась вплоть до конца 2014 года. 18.12.2015 г. Верховным судом РФ вынесено решение № АКПИ14–1093, согласно которому вре-

менные рекомендации признаны недействующими со дня вступления решения в законную силу на основании отсутствия их регистрации в установленном законом порядке [3].

Анализируя вопрос о размере установления платы за сервитут, также следует отметить два письма Министерства экономического развития РФ: от 21.10.2009 г. № Д23–3470 «Об установлении платы за пользование земельными участками на условиях сервитута» и от 03.11.2009 г. № Д23–3607 «Об установлении сервитута на земельный участок», где содержатся следующие разъяснения: «По мнению Департамента, соразмерность платы за пользование земельным участком (в случае ее установления) представляет собой ее соответствие тем неудобствам и ограничениям, которые испытывает собственник земельного участка в связи с использованием его участка обладателем сервитута. При этом размер такой платы может быть определен на основании материалов оценки в соответствии с правилами Федерального закона от 29.07.1998 N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [4] [5]. Идея аналогична изложенной во временных рекомендациях, однако, гораздо менее развернутая и не содержащая конкретных указаний.

Данные письма также носят исключительно информационный характер, так как представляют собой разъяснения по конкретным вопросам и не имеют нормативного характера. Отсутствие нормативного урегулирования привело к ситуации, когда по рассматриваемому вопросу отсутствует единообразная судебная практика. Условно, решения судов можно разделить на три группы:

1. Первая группа (и если взять общее количество, то таких до сих пор большинство) решений основывались именно на временных рекомендациях, а именно на п. 2.1, который был рассмотрен нами ранее. Сюда относятся решения, принятые до конца 2014 года. В настоящий момент суды не могут использовать в своих решениях какие-либо ссылки на временные рекомендации из-за принятого 18.12.2015 г. Верховным судом РФ решения № АКПИ14–1093, признавшего временные рекомендации недействующими. В качестве примера сюда относятся определения ВАС РФ от 06.05.2011 № ВАС-5002/11, от 27.03.2013 № ВАС-3154/13; Московского областного суда от 15.12.2014 по делу № 33–6535/2014; Верховного суда Республики Бурия от 02.03.2015 по делу № 33–389; Ставропольского краевого суда от 07.04.2015 по делу № 33–1462/15; Постановление АС Уральского округа от 19.05.2015 № Ф09–11344/13 [6].

2. Вторая группа решений основывается на арендных платежах как эквивалентах соразмерной платы за сервитут. В частности, постановления АС Волго-Вятского округа от 16.04.2015 по делу № А43–21799/2012; АС Центрального округа от 22.05.2015 № Ф10–1326/2015.

3. Третья группа решений связывает плату в зависимость от расходов собственника по содержанию земельного участка в части, обремененной сервитутом. Такая позиция ранее высказывалась Президиумом ВАС РФ (Постанов-

ления Президиума ВАС РФ от 28.02.2012 № 11248/11) и встречается на практике, в частности АС Дальневосточного округа от 25.02.2015 № Ф03–251/2015.

Однако, не так давно, ВС РФ вынес определение от 11.06.2015 по делу № 301-ЭС14–9021 [7], где оспаривались решения арбитражных судов, связанные непосредственно с установлением платы за земельный сервитут. По мнению авторов, в ближайшее время судебная практика будет основываться именно на разъяснениях, данных в этом определении, которые, возможно, будут продублированы в принимаемых в будущем обзорах или постановлениях Президиума ВС РФ. Спор относительно размера платы появился еще на стадии пересмотра вышеназванного дела в суде апелляционной инстанции, которая снизила плату с 53,5 миллионов рублей до 26,3. Однако, ответчику это сумма показалась явно завышенной, в связи с чем он обратился с жалобой ВС РФ, который отметил предыдущие решения и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, сославшись на следующие положения.

Во-первых, так как предыдущие решения основывались на ранее упомянутых временных рекомендациях, то ВС РФ повторил свои доводы о невозможности их применения судами, о чем подробно излагал в своём решении от 18.12.2014 г. № АКПИ14–1093.

Во-вторых, исходя из анализа положений п. 5 ст. 274 ГК РФ и п. 6 ст. 23 ЗК РФ, плата за сервитут является платой за пользование земельным участком (а не убытками от снижения стоимости земельного участка в связи с возникновением ограничений), а также устанавливает принцип соразмерности такой платы.

В связи с этим, направляя дело на новое рассмотрение, ВС РФ указал те обстоятельства, которые должны будут учитываться:

- характер и интенсивность использования участка сервитуарием;
- срок и площадь установления сервитута;
- выгода, которую в будущем получил бы собственник при отсутствии сервитута (в частности, от сдачи в аренду земельного участка);
- и на основании всех вышеизложенных позиций, реального ущерба, который должен определиться путем проведения новой судебной экспертизы.

20.02.2016 г. Арбитражный суд Нижегородской области вынес новое решение по вышеназванному делу и установил плату в размере 2,25 миллионов рублей [8].

Безусловно, отмена решений ВС РФ в связи с применением недействующего акта Росземкадастра выглядит логичной. Но, следует учитывать, что отмена временных рекомендаций связана исключительно с формальными признаками, а именно не опубликованием его в установленном порядке. ВС РФ не оценивал содержащиеся в них методики расчета, их правильность. В рассматриваемом определении впервые затронут вопрос относительно юридической природы платы за сервитут, которая определена не как категория убытков, а вознаграждением за использование.

С одной стороны, с такой позицией можно согласиться, так как возмещение убытков — мера гражданско-правовой ответственности, которая наступает за совершение гражданского правонарушения, которое в данном случае отсутствует. Установление сервитута и его использование предусмотрено законом, что исключает противоправность действий сервитуария в представленных ему рамках использования земельного участка.

С другой стороны, ВС РФ, одновременно указывая о характере платы за сервитут как вознаграждения, разъясняет, что следует учитывать «размер реального ущерба, причиненного собственнику земельного участка», что, фактически, является ничем иным, как возмещением убытков. Однако, если принимать позицию ВС РФ относительно «вознаграждения» собственнику за использование его земельного участка, то возможно ли тогда рассчитывать плату сервитут на основе средней арендной платы за пользование земельным участком? Такой подход выглядит довольно логичным, однако, объем полномочий арендатора заведомо намного больше, чем сервитуария. Так, по договору аренды лицо приобретает право пользования, владения и, возможно, ограниченного, распоряжения имуществом (в части передачи арендуемого имущества в субаренду). Сервитуарий, в свою очередь, приобретает лишь право пользования, и то в весьма ограниченном варианте, определенном исходя из целей установления сервитута. Таким образом, справедливо отметить, что размер платы за сервитут должен быть заведомо ниже, чем среднерыночный размер арендной платы аналогичного земельного участка.

Нельзя рассматривать арендные платежи и в качестве той выгоды, которую мог бы получить собственник земельного участка, поскольку, во-первых, собственник, независимо от наличия или отсутствия сервитута имеет право сдачи земельного участка в аренду. Наличие сервитута может влиять лишь на стоимость такой аренды. По мнению авторов, именно разница между стоимостью аренды земельного участка без обременения в виде сервитута и с ним может приниматься в качестве той самой выгоды, которую мог бы получить собственник, а, возможно, и в качестве платы за использования сервитута в целом, в зависимости от характера и интенсивности использования земельного участка сервитуарием.

Относительно третьей позиции судов — расходов собственника по содержанию земельного участка в части, обремененной сервитутом, следует отметить следующее. Во-первых, в таких случаях понимаются затраты собственника, которые связаны с реализацией сервитута, создания специальных для этого условий. Суда можно отнести отмечаемый ранее нами пропускной режим и затраты на его создание, оплата земельного налога, затраты на ремонт дороги и так далее.

Однако, если исходить из научных теорий о природе сервитута, то в российском законодательстве все предусмотренные сервитуты являются пассивным, т. е. они подразумевают только наличие обязанности собственника

не совершать определенные действия по совершению препятствий в использовании сервитуарием своего права. Раз у собственника нет никаких обязанностей по совершению активных действий, то и возможность взыскивать за такие действия платы не представляется возможным [9]. Однако, такие затраты можно подвести под категорию «реального ущерба», упомянутой в определении ВС РФ [10].

Кроме вышеназванных трех вариантов определения размера платы за сервитут возможен еще один, который недавно был закреплен на законодательном уровне. Изменения земельного законодательства в 2014 году породили новый вид земельного сервитута — сервитут в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности. В п. 2 ст. 39.25 ЗК РФ говорится о плате за такой сервитут, которая устанавливается Постановлением Правительства РФ или органом государственной власти субъектов [11]. Установленная Правительством РФ или органом субъектов РФ плата в виде определенного процента от кадастровой стоимости земельного участка за каждый год действия сервитута также могла бы использоваться судами при невозможности использования других критериев.

Анализируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что в настоящий момент ни в теории, ни в практике, ни, к сожалению, на законодательном уровне нет единого мнения относительно характера такой категории, как «плата за сервитут». Нет и единых критериев в определении такой платы, что приводит к большому количеству разнообразных по своему содержанию и правовым последствиям судебных актов, которые взыскивают необоснованно большие или, наоборот, слишком заниженные суммы в виде платы за сервитут. Единственной достойной попыткой создать какие-то единые рекомендации были предприняты Федеральной службой земельного кадастра, однако принятые ими временные рекомендации признаны недействующими по формальным признакам, что не позволяет их применять в настоящее время. Считаем необходимым создание аналогичного акта в виде постановления Правительства, нормы которого разъясняли бы критерии определения платы за сервитут. В таком случае была бы решена проблема правового вакуума по данному вопросу в целом, что привело бы к единообразию судебных актов, принимаемых по данному вопросу, а также уменьшению субъективного фактора при принятии таких решений.

Литература:

1. Гринь Е. А., Извеков А. В. Основания установления публичного земельного сервитута как защитная мера от незаконных посягательств на право собственника // *Science Time*. 2015. № 2 (14) С. 40–43.
2. Временные методические рекомендации по оценке соразмерной платы за сервитут. Утв. Федеральной службой земельного кадастра 17 марта 2004 г. // СПС «КонсультантПлюс: ВерсияПроф».
3. Решение Верховного Суда РФ от 18.12.2014 N АКПИ14–1093 // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 8, август, 2015.
4. Письмо Минэкономразвития РФ от 21.10.2009 N Д23–3470 // СПС «Консультант Плюс».
5. Письмо Минэкономразвития РФ от 21.10.2009 N Д23–3607 // СПС «Консультант Плюс».
6. Копылов А. В. Критерии определения размера платы за сервитут // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2015. № 8. С. 4–9.
7. Определение Верховного Суда РФ от 11.06.2015 по делу N 301-ЭС14–9021 // СПС «Консультант Плюс».
8. Решение Арбитражного суда Нижегородской области по делу № А43–11824/2013 от 20 февраля 2016 года // Информационная система «КАД Арбитр».
9. Копылов А. В. Как добиться установления сервитута? // *Московский юрист*. 2012. № 2. С. 59–60.
10. Гринь Е. А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2012.
11. Извеков А. В., Гринь Е. А. Изменения законодательства о земельном сервитуте: общий анализ и оценка // *Молодой ученый*. 2015. № 19. С. 478–481.

Сравнительный анализ экологического законодательства России и Китая

Кабышева Элина Юрьевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье дается сравнительный анализ экологического законодательства России и КНР.

Ключевые слова: экологическая ситуация, экологическая безопасность, загрязнение окружающей среды, природоресурсное законодательство, право на благоприятную окружающую природную среду.

При формировании правовой системы, государства заимствуют опыт друг друга. На основании опыта развития любого государства, включая Китай и Россию, использование природных ресурсов, промышленное производство, экономический рост неизбежно связаны с антропогенным воздействием на окружающую среду [1, с. 2].

Проводя анализ законодательства Российской Федерации и КНР хотелось отметить, что в России существует две подсистемы экологического законодательства.

Природоохранное законодательство представляется Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и другими законодательными актами комплексного правового регулирования.

К природоресурсному законодательству относятся: Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ, Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах», Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире», а также другие законодательные и нормативные акты.

Основные положения экологической стратегии государства и главные направления укрепления экологического правопорядка в Российской Федерации отражаются в Конституции, принятой всенародным голосованием в 1993 году. Она закрепила и провозгласила право граждан на землю и другие природные ресурсы, закрепляет право каждого человека на благоприятную окружающую среду (экологическую безопасность) и возмещение ущерба, причиненного его здоровью. Так же в Конституции определяются организационные и контрольные функции высших и местных органов власти по рациональному использованию и охране природных ресурсов, устанавливает обязанности граждан по отношению к природе, охране ее богатств [2].

Право на благоприятную окружающую природную среду является базовым конституционным правом, которое развивается в праве: а) на достоверную информацию о состоянии окружающей среды; б) на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением; в) на защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера; г) на возмещение вреда окружающей среде; д) на создание общественных объединений, фондов и иных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды; е) направлять обращения в органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного са-

моуправления, иные организации и должностным лицам о получении своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды в местах своего проживания, мерах по ее охране; ж) принимать участие в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании, сборе подписей под петициями, референдумах по вопросам охраны окружающей среды; з) выдвигать предложения о проведении общественной экологической экспертизы и участвовать в ее проведении в установленном порядке; и) оказывать содействие органам государственной власти Российской Федерации, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления в решении вопросов охраны окружающей среды; к) обращаться в органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и иные организации с жалобами, заявлениями и предложениями по вопросам, касающимся охраны окружающей среды, негативного воздействия на окружающую среду, и получать своевременные и обоснованные ответы; л) предъявлять в суд иски о возмещении вреда окружающей среде [3, с.164].

В Китае экологическое законодательство проходит путь интенсивного развития. На сегодняшний день действуют 16 законов, 30 нормативных актов и более 90 административных инструкций, которые непосредственно связаны с защитой окружающей среды. По сравнению с другими развивающимися странами мира законодательная база Китая в экологической сфере является наиболее передовой. В этом государстве очень серьезная база научных институтов и лабораторий, которые обеспечивают сбор данных, нельзя не отметить высокий потенциал исследований экологической обстановки в стране.

Конституция КНР провозглашает: «Государство принимает меры по охране и оздоровлению окружающей среды и экологической среды, ведёт борьбу с загрязнением и другим общественным злом». «Государство гарантирует рациональное использование природных ресурсов, берет под свою охрану ценные виды животных и растений. Никаким организациям или отдельным лицам не разрешается какими бы то ни было способами присваивать или разрушать природные ресурсы» [4, с. 114].

На базе Конституции КНР сформирована нормативная система во главе с «Законом КНР об охране окружающей среды», принятый 26 декабря 1989 г. на одиннадцатом заседании Постоянного комитета ВСНП седьмого созыва.

В нем провозглашен основной курс на социальный прогресс и охрану окружающей среды.

Разработаны также специальные законы, регламентирующие охрану среды по разным направлениям. В их числе Лесной кодекс, Водный кодекс, Закон КНР об управлении землей, Закон КНР об охране окружающей среды, Закон КНР о предотвращении загрязнения вод, Закон КНР о предотвращении загрязнения атмосферы, Закон КНР о предотвращении шумового загрязнения окружающей среды, Закон КНР о предотвращении загрязнения окружающей среды твер-

дыми отходами, Закон КНР об оценке влияния на окружающую среду, Закон КНР о рыболовстве, Закон КНР о степях, Закон КНР о полезных ископаемых, Закон КНР об охране диких животных, Закон КНР о сохранении природных ландшафтов.

Формально экологическое (природоохранное) законодательство имеется, но оно малоэффективно. Самыми крупными загрязнителями являются промышленность и сельское хозяйство. Сельское хозяйство применяет огромное количество современных химических препаратов, которые небезопасны для людей.

Литература:

1. Развитие экологического права Китая и России. Автореферат дис... канд. юрид. наук Лу Хун Янь. Москва. — 2005. — С. 2–3.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
3. Глушко О. А. Принцип права человека на безопасную окружающую среду и эколого-безопасный правовой порядок. Сборник: Будущее науки — 2014. Сборник научных статей 2-й Международной молодежной научной конференции, в 3-х томах. Отв. ред. Горохов А. А. Курск, 2014. С. 163–166.
4. Е. Крапина Проблемы охраны окружающей среды и природных ресурсов КНР // Проблемы Дальнего Востока. — 2003. — № 4. — С. 114.

Признание прав на земельные участки как способ защиты права

Лапина Татьяна Федоровна, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматривается признание права на земельный участок как один из способов защиты прав на земельные участки. Проанализированы положения земельного и гражданского законодательства.

Ключевые слова: признание права, способы защиты прав, право собственности.

Действующее земельное и гражданское законодательство гарантирует защиту нарушенных прав на земельные участки. Признание права как один из основополагающих способов защиты прав на земельные участки регламентируется ст. 12 ГК РФ, а также данный способ защиты находит своё отражение в земельном законодательстве, а именно в ст. 59 ЗК РФ. В данной статье признание права устанавливается на земельный участок, то есть на индивидуально-определённую вещь в силу своих специфических признаков (кадастровый номер, границы и т. д.).

Признание права на земельный участок реализуется путём обращения в арбитражный суд или же суд общей юрисдикции. Данный способ защиты может использовать собственник земельного участка, если возник спор о праве собственности на него. Таким же способом можно защитить не только право собственности, но и иные права, такие как сервитут, право безвозмездного пользования и аренду земельного участка. В случае если лицо, не является собственником земельного участка, но имеет право

владения им, на праве безвозмездного пользования, может обратиться в суд с иском о признании своего права. Лицу необходимо обратиться в суд с иском о признании права собственности или иных прав на земельный участок. Иск о признании права рассматривается в гражданско-правовой науке как «требование лица, направленное на констатацию факта принадлежности ему права на спорное имущество». Судебное решение, которое установило право на земельный участок, становится юридическим основанием, на основании которого органы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним обязан осуществить государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Порядок государственной регистрации регламентируется Федеральным законом от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Однако, регистрирующий орган вправе отказать в регистрации прав. Например, если документы, представленные на государственную регистрацию

прав по форме или содержанию не соответствуют требованиям действующего законодательства, либо же имеются противоречия между заявленными правами и уже зарегистрированными, либо лицо, которое имеет ограниченные определенными условиями права, не указало в документе данные условия и т. д. Стоит не забывать и о том, что обязательно к судебному акту необходимо прикладывать кадастровый паспорт земельного участка [1].

Анализируя судебную практику, мы видим ряд интересных примеров применения данного способа защиты, которые не всегда имеют положительный результат. Можно выделить пару особенностей применения такого способа защиты прав на земельные участки как признание права: 1) он реализуется самостоятельно, так и во взаимодействии с другими способами; 2) только законный правообладатель земельного участка может требовать защиты прав на земельный участок путём требования о признании права. В связи этим, мы не разделяем преобладающую в научной литературе точку зрения о возможности признания права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности.

Как основную особенность признания права собственности гражданина на земельный участок из земель населенных пунктов то, что данный способ защиты прав собственности применяется, как правило, когда у лица отсутствуют документы на земельный участок, выделяет Н. Е. Амелина [2]. По её мнению, само право собственности объективно существует, при этом гражданин не является формальным собственником земельного участка, но в то же время он — титульный владелец. Необходимо подчеркнуть тесную взаимосвязь признания права как общегражданского способа защиты права и виндикационного и негаторного исков как вещно-правовых способов защиты земельных прав. Исходя из этого дискуссионным является вопрос о возможности применения виндикационного способа защиты в отношении вещных прав земельные участки.

Некоторые авторы считают, что поскольку имущественные права в отношении недвижимости возникают, изменяются и прекращаются только в момент их государственной регистрации, то спор о наличии или отсутствии вещного права на такой объект всегда сводится к спору о правильности соответствующей записи и должен разрешаться путем заявления иска о признании права,

а не о виндикации или реституции недвижимости. Другие авторы отмечают, что требование о признании должно так или иначе сочетаться с виндикационным. Применение виндикационного иска возможно, во-первых, в том случае, когда собственник лишен индивидуально-определенной вещи и истребует ее из владения несобственника-владельца. Во-вторых, когда собственник лишен индивидуально-определенной вещи и истребует ее из владения добросовестного приобретателя [3].

Остальные авторы высказывают суждение о том, что при защите имущественных прав признание права может быть, как самостоятельным способом защиты, так и необходимым составным элементом других способов защиты [4]. Например, при решении вопроса о виндикации вещи суд в первую очередь должен признать право собственности истца на эту вещь и потом решать вопрос о наличии или отсутствии условий для ее виндикации. На наш взгляд, указанные вещно-правовые способы будут применимы в равной степени при защите прав на земельные участки, поскольку на практике возникают ситуации, когда одно лицо продает земельный участок, ему не принадлежащий, а другое лицо, его приобретающее, не обладает высокой правовой грамотностью и, надеясь на порядочность «продавца», отдает определенную сумму за земельный участок. Признание прав на земельный участок — это перспективный и широко применяемый способ защиты земельных прав, который может рассматриваться как эффективный способ защиты в нескольких случаях: либо, когда требуется доказать существование ранее возникших прав в отношении земельного участка, либо, когда речь идет о признании права как способе его приобретения, например, в отношении случаев признания права собственности на земельный участок. Подводя итог вышесказанному заметим, что в современных условиях развития общества необходимость защиты прав человека от неправомерных действий третьих лиц, поддержание земельного правопорядка выходят на первый план, а формирующаяся судебная практика показывает, что для обеспечения должного правового режима земельных участков недостаточно одного нормативного закрепления прав и обязанностей землепользователей, в том числе и в сфере защиты их прав. При этом общегражданские способы защиты прав имеют большое значение при разрешении земельных споров и могут применяться наряду со специальными.

Литература:

1. Крассов, О. И. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2009.
2. Амелина Н. Е. Бесплатная приватизация гражданами земельных участков из земель населенных пунктов и проблемы признания права собственности на них: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2007. С. 9.
3. Гринь Е. А. Способы защиты прав при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд. // Современная научная мысль. 2015. № 5. С. 138–145.
4. Гринь Е. А. Принудительное изъятие земельного участка вследствие его ненадлежащего использования. // Власть Закона. 2013. № 1 (13). С. 66–75.

Правовое регулирование договора купли-продажи земельных участков сельскохозяйственного назначения

Малькова Карина Григорьевна, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье рассматриваются вопросы продажи земельного участка из состава земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в частной собственности. Отражается специфика договора купли-продажи и реализация преимущественного права покупки.

Ключевые слова: гражданское законодательство, земельное законодательство, земельные участки сельскохозяйственного назначения, договор купли-продажи, преимущественное право покупки.

В связи с развитием экономической и правовой системы государства, формируется и само гражданское общество России. Важным сегментом экономического порядка должна выступать экономика, направленная на построение рыночных принципов. Работа которого должна в себе сочетать интересы, общие начала и свободы, как социума, так и отдельного гражданина.

Специальный Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ (далее — Закон об обороте земель) в ст. 8 регулирует отношения по продаже земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в частной собственности по договору купли-продажи, так как основная мысль, заложенная в данной статье это своего рода регламент реализации права преимущественной покупки земельного участка субъектами РФ или муниципальными образованиями. Если говорить о продаже земельных участках, находящихся в публичной собственности, то в ст. 10 Закона об обороте земель не устанавливается порядок осуществления этих сделок, а лишь упоминается, что такие земельные участки предоставляются на торгах гражданам и юридическим лицам. Также данная статья частично регулирует вопросы продажи арендуемых земельных участков арендаторам, выкуп ранее предоставленных на ограниченных вещных правах земельных участков организациями и фермерами. Для правильного использования земельных участков сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной и муниципальной собственности, торги должны осуществляться в форме конкурса, о чем также говорит Т. А. Пасикова [3, с. 8]. Тем самым, можно сделать вывод, что в специальном Законе не регулируются основополагающие вопросы об осуществлении торгов в отношении земельных участков сельскохозяйственного назначения, а значит, требует применения общих норм гражданского и земельного законодательства.

Одним из основных принципов является правило о преимущественном праве субъекта РФ, муниципального образования на покупку земельных участков сельскохозяйственного назначения. Если рассмотреть практику реализации данного права, то можно сказать, что законодательство разных субъектов РФ неоднозначно подходит к данному вопросу. Например, одна группа субъектов РФ преимущественное право покупки отдает муниципальным образованиям, а право самого субъекта не оговаривается, другая

группа оговариваемое право ставит в зависимость от размера земельного участка. В некоторых регионах преимущественное право покупки отдается субъекту РФ, а в случае отказа муниципальному образованию. Существуют и такие субъекты РФ в законодательстве которых нет положения о преимущественном праве на покупку земельных участков ни муниципальных образований, ни субъектов РФ.

Рассмотрев законодательство субъектов РФ можно сказать, что оно не противоречит федеральному в случае, когда продавец направляет извещение о продаже субъекту РФ, а тот в свою очередь решает совместно с муниципальным образованием, кто из них будет приобретать этот земельный участок в течение месяца. Данную проблему можно решить, путем внесения изменений в Закон об обороте земель, запрещающих установления данных положений в законах субъектов РФ [2, с. 8].

В извещении о продаже земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, продавец должен указать цену, размер, местоположение данного участка и срок, до истечения которого должен быть осуществлен взаимный расчет, этот срок не должен превышать 90 дней, так гласит п. 2 ст. 8 Закона об обороте земель. Но законодатель не уточняет с какого момента должен исчисляться данный срок, либо с момента отправления извещения, либо принятия и рассмотрения, либо заключения договора. Я считаю, что течение данного срока должно исчисляться с момента заключения договора купли-продажи. Пропуск срока, установленного для расчетов по договору, не является основанием отказа от покупки, отказ от преимущественного права на покупку должен быть заявлен продавцу, направившему извещение, в течении месяца.

При отправлении извещения о продаже земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения продавец не обязан прилагать правоустанавливающие документы, так как в Законе об обороте земель об этом не упоминается. Однако в некоторых субъектах РФ в законах четко прописывается перечень документов обязательных при отправлении извещения о продаже (кадастровый план, копии документов, подтверждающих право собственности, документы, позволяющие узнать местоположение данного участка и т. д.). Я соглашусь с мнением В. В. Устюковой, которая считает, что требования о предоставлении дополнительных документов являются неправомерными и противоречат федеральному законодательству [4, с. 76], так

как ограничивают оборот земель и создают дополнительные расходы для граждан или юридических лиц, что прямо запрещено п. 5 ст. 1 Закона об обороте земель.

Давайте рассмотрим последствия совершения сделки купли-продажи с нарушением права преимущественной покупки. Федеральный закон от 18 июля 2005 г. № 87-ФЗ установил, что сделка, совершенная с нарушением оговариваемого права, является ничтожной. Некоторые авторы говорят о недопустимости установления в Законе об обороте земель дополнительных оснований недействительности сделок [1, с. 3], но исходя из содержания ст. 3 ЗК РФ, норма правомерна. Тем самым, мы можем в который раз говорить о вопросе соотношения гражданского и земельного законодательства [5, с. 114]. Правовой природе преимущественного права не соответствуют последствия совершения договора купли-продажи с нарушением данного права в виде его ничтожности. Такие последствия приводят к нестабильности оборота земель сельскохозяйственного назначения.

Перечень оснований принудительного прекращения права собственности закреплен в п. 2 ст. 235 ГК РФ и носит исчерпывающий характер, что не позволяет иным федеральным законам расширить данный список [6, с. 585]. Однако, п. 3 ст. 3 ЗК РФ предусматривает установление «иного» регулирования по сравнению с ГК РФ, и если исходить из этой нормы, то ст. 235 ГК РФ противоречит п. 3 ст. 250 ГК РФ, по аналогии с которой была сформулирована норма п. 4 ст. 8 Закона об обороте земель. И соответственно представляется необходимым одновременно внести изменения в п. 4 ст. 8 Закона об обороте земель и также дополнить ссылкой на этот закон п. 7 ст. 235 ГК РФ ввиду значимости вопроса о гарантии обеспечения права собственности. В соответствии со ст.

554 ГК РФ договор купли-продажи считается незаключенным при отсутствии данных об обременении земельного участка или ограничения его использования, предоставляемых продавцом покупателю при заключении договора. Одним из существенных условий договора купли-продажи земельного участка сельскохозяйственного назначения является цена. Ст. 555 ГК РФ четко регламентирует данное условие, при отсутствии в договоре цены продаваемого земельного участка такая сделка считается незаключенной. Некоторые авторы выдвигали предложение о принятии правового акта, который регулировал бы процесс проведения публичных аукционов по продаже земельных участков, находящихся в частной собственности, и в процессе чего складывалась бы реальная рыночная стоимость. Такой подход, на наш взгляд, отразился бы на стоимости продаваемого земельного участка, которая увеличилась в связи с затратами на проведение аукциона, удлинился бы срок заключения самого договора, придавалась бы излишняя публичность частного правового договора. В ГК РФ по-прежнему не внесены изменения, которые требовали бы обязательного нотариального удостоверения договоров купли-продажи земельных участков сельскохозяйственного назначения. Сделки купли-продажи земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения имеют ограниченный субъектный состав. Согласно абз. 2 ст. 3 Закона об обороте земель сельскохозяйственные земли могут быть приобретены иностранными гражданами, иностранными юридическими лицами, лицами без гражданства, а также юридическими лицами, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства составляет более 50 %, только на праве аренды.

Литература:

1. Ильюшин И. Н. Комментарий к Федеральному закону от 18 июля 2005 г. № 87 — ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и Федеральный закон «О землеустройстве» // Право и экономика. 2005. № 10.
2. Костина О. В. Гражданско-правовое регулирование сделок с земельными участками сельскохозяйственного назначения и земельными долями: автореф. дис. ... к. ю.н. М., 2006.
3. Пасикова Т. А. Особенности гражданского оборота земельных участков сельскохозяйственного назначения: автореф. дис. ... к. ю.н. Краснодар, 2008.
4. Устюкова В. В. Федеральное и региональное законодательство об обороте земель сельскохозяйственного назначения: проблемы соотношения // Аграрное и земельное право. 2005. № 4.
5. Рудчик А. А., Гринь Е. А. Источники экологического права: сложности применения на практике. // В сборнике: Право: современные тенденции. Материалы III Международной научной конференции. Краснодар. 2016. С. 114–117.
6. Гринь Е. А. К вопросу о принудительном прекращении права на земельный участок, который в силу закона не может принадлежать собственнику. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 71. С. 580–594.

Проблемы применения законодательства о правовом режиме государственных природных заповедников

Никоева Софья Завеновна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье проводится анализ правового регулирования государственных природных заповедников. Рассматривается вопрос об ответственности за правонарушения на территории заповедников в Российской Федерации. Выявлены проблемы в связи с их применением правоохранных норм, и предложены возможные варианты их решения.

Ключевые слова: экологическое право, особо охраняемые территории, государственные природные заповедники, федеральные законы, уголовная ответственность, административная ответственность.

Природа нашей планеты во все времена являлась ценностью для человечества. Еще с древних времен люди понимали, что охрана окружающей среды играет очень важную роль, и старались максимально сохранить её на определенных территориях. Такое отношение к природе явилось результатом появления заповедников. Однако, несмотря на все усилия человека сберечь природу, они не смогли сохранить её первозданный вид. На сегодняшний день, проблема существования естественных экологических систем и природных комплексов является одной из основных проблем современного общества [1].

Государственные природные заповедники РФ это один из видов особо охраняемых территорий, которые выделяются как наиболее строгие по режиму охраны. На таких территориях имеют свое нахождение природные системы и комплексы, которые являются ценностью для нашего государства.

Согласно Закону № 33-ФЗ государственные природные заповедники относятся к особо охраняемым территориям федерального значения. Природная среда в границах государственных природных заповедников должна быть сохранена в своем естественном состоянии, экономически и иная деятельность должна быть полностью запрещена, но за исключением случаев, предусмотренных законом.

В соответствии со статьей 33 Закона № 33-ФЗ задачами государственного надзора в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий являются предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями, а также гражданами установленных гражданами установленных в соответствии с международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации требований в области охраны окружающей среды: а) режима особо охраняемой природной территории; б) особого правового режима использования земельных участков, природных ресурсов и иных объектов недвижимости, расположенных в границах особо охраняемых природных территорий; в) режима охранных зон особо охраняемых природных территорий.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена ответственность, которая касается вопросов уничтожения либо повреждения знаков

особо охраняемых природных территорий. Еще КоАП содержит положения, которые устанавливают другие виды ответственности в целях обеспечения защиты природных заповедников, предупреждения причинения вреда им, а также сбережения биологического многообразия.

Законодательством Российской Федерации устанавливается уголовная ответственность за правонарушения, связанные с правовым режимом особо охраняемых природных территорий. В соответствии со статьей 262 Уголовного Кодекса Российской Федерации нарушение установленного режима на территориях государственных природных заповедников установлена более строгая в сравнении с административной — уголовная ответственность [2]. Данная статья предусматривает ответственность в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо в виде обязательных работ на срок до четырехсот восьмидесяти часов, или исправительных работ на срок до двух лет. Указанная статья служит для обеспечения защиты особо охраняемых территорий и объектов, предотвращение причинения вреда им, сохранение биологического разнообразия. Также уголовная ответственность установлена в статье 36 Закона № 33-ФЗ за нарушение установленного режима особой охраны на территориях особо охраняемых природных территорий. Где под нарушениями установленного режима следует определять действия, которые совершаются в противовес условиям, установленных в статье 9 Закона № 33-ФЗ.

Довольно дискуссионным и актуальным в настоящее время остается такой вопрос, есть ли необходимость вывести из отрасли уголовного права данный состав? Такая дискуссия породила то, что субъективный состав данного преступления может рассматриваться как с прямым, так и с косвенным умыслом [3]. В современной литературе существует мнение согласно которому данная статья толкуется данной со стороны прямого умысла. Так как такой умысел предполагает, что последствием данного деяния будет значительный ущерб, выражающийся в уничтожении определенных комплексов и памятников природы, ухудшения их состояния т. п. Также сторонники выведения данной статьи из УК РФ считают, что данное деяние рас-

смачивается в рамках гражданско-правовой ответственности. Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что результативность рассматриваемой нами статьи УК РФ является гарантией обеспечения защиты природных заповедников, а также способствует предотвращению экологических преступлений. Экологические преступления должны караться по всей строгости закона в рамках УК РФ.

Что касается гражданско-правовой ответственности, то Закон № 33-ФЗ устанавливает, что вред, причиненный природным объектам и комплексам в границах особо охраняемых природных территорий, подлежит возмещению в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера ущерба, а при их отсутствии — по фактическим затратам на их восстановление.

Литература:

1. Гринь Е. А., Браславец В. Правовые меры охраны режима заповедников. В сборнике: Пути оптимизации научных исследований материалы XI (LI) Международной научно-практической конференции по философским, филологическим, юридическим, педагогическим, экономическим, психологическим, социологическим и политическим наукам. 2014. С. 32–33.
2. Коробкин Э. А., Гринь Е. А. К вопросу об ответственности юридических лиц в экологическом законодательстве. // Science Time. 2015. № 12 (24). С. 418–421.
3. Рудчик А. А., Гринь Е. А. Источники экологического права: сложности применения на практике. // В сборнике: Право: современные тенденции. Материалы III Международной научной конференции. Краснодар. 2016. С. 114–117.

Проблемы применения законодательства о праве преимущественного выкупа земельного участка сельскохозяйственного назначения

Норец Мария Викторовна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье представлен анализ норм, регулирующих отношения, связанные с реализацией права преимущественного выкупа земельного участка сельскохозяйственного назначения и правовых проблем их применения.

Ключевые слова: оборот земель сельскохозяйственного назначения, принцип права преимущественного выкупа земельного участка, земельный участок сельскохозяйственного назначения.

В настоящее время специфика земельных отношений во многом предопределена необходимостью установления особых ограничений, применяемых при регулировании оборота земельных участков их состава различных категорий земель [1, с.58], при этом особое значение имеют особые правила оборота земель сельскохозяйственного назначения.

Пункт 3 статьи 1 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [2] содержит в себе перечень принципов, которые являются основополагающими началами в вопросах регулирования отношений в сфере оборота земель сельскохозяйственного назначения. Они являются логическим продолжением и уточ-

Таким образом, считаем целесообразным добавить упоминание об административной ответственности в часть 2 статьи 36 Закона № 33-ФЗ. И изложить её в следующей редакции: «2. Законодательством Российской Федерации устанавливается уголовная ответственность и административная ответственность за нарушение режима особо охраняемых природных территорий». Следует отметить, что каждый человек, который нарушит положение статей УК РФ, КоАП, ГК РФ и других нормативно-правовых актов, связанных с правовым регулированием государственных природных заповедников, должен наказываться справедливо по всей строгости. Только таким образом можно удержать потенциальных нарушителей и сохранить остатки девственной природы на особо охраняемых территориях.

няют общие принципы земельного законодательства, содержащиеся в статье 1 Земельного кодекса Российской Федерации [3]. При этом выявление правовых проблем, связанных с реализацией принципов земельного права является одним из направлений совершенствования действующего земельного законодательства [4, с.106]. Можно выделить два основных принципа, которые характеризуют особую ценность земель сельскохозяйственного назначения и являются специфическими для иных отраслей права: принцип предоставления преимущественного права выкупа земельного участка субъекту Российской Федерации и принцип преимущественного права выкупа земельного участка, принадлежащего другому участнику долевой соб-

ственности (в случае нахождения земельного участка в долевой собственности) либо члену крестьянского (фермерского) хозяйства.

Подпункт 3 пункта 3 статьи 1 ФЗ «Об обороте» закрепляет преимущественное право выкупа участков их земель сельскохозяйственного назначения, выставленных собственником на продажу (за исключением публичных торгов), предоставленное органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления. Необходимо отметить, что законодатель в ФЗ «Об обороте» в статье 8 накладывает ограничения только на сделки купли-продажи земельных участков, другие способы отчуждения права собственности (такие как мена, рента, дарение и некоторые другие) никак не упоминаются.

По мнению исследователя Е. Ю. Турецкого [5, с.12], если к определенному виду сделки об отчуждении права на земельный участок, в соответствии с действующим законодательством применяются правила купли-продажи, то ограничение, установленное ФЗ «Об обороте», будет действовать в полной мере, так часть 2 статьи 567 Гражданского кодекса Российской Федерации [6] оговаривает применение к договору мены правил о купле-продаже, если это не противоречит правилам, установленным законодательством РФ и существу мены, из чего можно сделать вывод, что преимущественное право покупки земельного участка субъектом является необходимым условием отчуждением.

Однако ГК РФ не оговаривает распространение правил совершения купли-продажи на дарение, поэтому, в соответствии с общими правилами гражданского законодательства, ограничения преимущественного права выкупа субъектом не действуют. По мнению Е. Ю. Турецкого [5, с.12], наиболее спорным вопросом является распространение ограничения на отчуждение права собственности путем заключения договоров аренды. В соответствии со статьей 585 ГК РФ отчуждение имущества под выплату аренды может осуществляться как возмездно, так и безвозмездно. Часть 2 статьи 585 ГК РФ устанавливает, что в случае возмездного отчуждения имущества по договору аренды, на «отношения сторон по передаче и оплате» распространяются правила о купле-продаже, в случаях, если имущество передается бесплатно, применяются правила о договоре дарения, если это не противоречит существу аренды. Следует обратить внимание, что в данном случае распространение

ограничения в виде преимущественного права выкупа субъектом РФ не применяется, так как правила купли-продажи распространяются на договоры аренды только в случае возмездного отчуждения и только в вопросах оплаты и передачи имущества.

Подпункт 4 пункта 3 статьи 1 ФЗ «Об обороте» закрепляет принцип преимущественного права выкупа земельного участка, принадлежащего другому участнику долевой собственности (в случае нахождения земельного участка в долевой собственности), либо члену крестьянского (фермерского) хозяйства на основе возмездного отчуждения, статья 12 указанного нормативно-правового акта уточняет содержание данного принципа и раскрывает основные понятия, таким образом законодатель ограничивает круг субъектов, в пользу которых собственник может распорядиться своей долей в праве, по общему правилу покупателем доли (без выделения земельного участка в свет доли в праве общей собственности) может быть другой участник долевой собственности, либо, другой член крестьянского (фермерского) хозяйства, являющийся участником долевой собственности, однако существуют способы распоряжения долей в праве общей долевой собственности, неограниченные правом преимущественного выкупа, закрепленным в подпункте 4 пункта 3 статьи 1 ФЗ «Об обороте», к ним можно отнести приобретение права собственности в результате наследования (правопреемство), отказ собственника от права, а также передача собственником доли в доверительное управление, либо внесение ее в уставной капитал сельскохозяйственной организации.

Однако, как показывает практика, существование данного принципа не позволяет полностью обезопасить дольщиков от перехода прав на земельные участки третьим лицам, не являющимися собственниками долей в праве общей собственности. Судебная практика содержит множество прецедентов, оспаривания приобретения земельных долей в праве общей собственности на участки сельскохозяйственного назначения в обход принципа преимущественного права выкупа другим участником долевой собственности или членом крестьянского (фермерского) хозяйства. Представляется, что это свидетельствует о необходимости внесения изменений в указанный нормативно-правовой акт и упорядочения отношений, связанных с уведомлением о намерении продажи земельной доли.

Литература:

1. Грядя Э. А., Кузнецов Д. В. К вопросу об обороте земельных участков в курортных населенных пунктах // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 1. С. 58–68.
2. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3018 (далее — ФЗ «Об обороте»).
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147 (далее — ЗК РФ).
4. Грядя Э. А. Возникновение прав на земельные участки и реализация принципа платности использования земли: проблемы применения законодательства // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2011. № 4 (6). С. 106–113.

5. Турецкий Е. Ю. Применение положений Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» при совершении сделок об отчуждении земельных участков и долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2003. № 3–4.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (далее — ГК РФ).

Современное состояние и перспективы развития земельного сервитута в российском гражданском законодательстве

Ротко Нелли Владимировна, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

В статье анализируются проблемы применения законодательства о видах и основаниях установления земельного сервитута, предложены пути их устранения.

Ключевые слова: *земельный участок, право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут), основания возникновения права ограниченного пользования чужим земельным участком.*

Сервитут (от лат. *servitus* — обязанность, обязательство, повинность, то есть вещь в услужении) является одним из традиционных институтов гражданского и земельного права. Древнейшее римское право определяло его как фиксированное в обычаях или законе и строго ограниченное право пользования чужой вещью. В земельном праве СССР, Земельном и Гражданском Кодексе РСФСР сервитут как право ограниченного пользования чужим земельным участком (недвижимостью) отсутствовал. Отношения в данной сфере регулировались с помощью институтов постоянного или временного пользования, а также с помощью иных законодательных инструментов. В силу конституционного признания многообразия и равноправия различных форм собственности на землю, перехода страны к общепризнанным рыночным отношениям на современном этапе возникла потребность в регулировании сервитутных отношений.

Исторически сервитут сложился как отношение, при котором вещь — земельный участок — служит не только своему собственнику, но и собственнику соседнего земельного участка, который может его использовать для своих экономических выгод [1].

Только лишь в последнее время началась практическая реализация сервитутных отношений в области земельного права, что связано как с неполной проработанностью и нечеткостью решения этого вопроса в законодательстве, так и непониманием сути этих отношений самими землепользователями.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) не установлены требования к договору о сервитуте, не определены принципы платы за сервитут, не решены вопросы прекращения и защиты сервитута, а также другие вопросы сервитутного права.

Собственник служащей вещи, являясь стесненным наличием сервитута, вынужден претерпевать соответ-

ствующие действия управомоченного лица: проход, проезд через участок и т. п. В подобном случае необходимо отметить, что основания установления сервитутов, а также возможное содержание ограничений прав собственника служащей вещи сформулированы достаточно широко: «Сервитут может устанавливаться для обеспечения прохода и проезда через соседний земельный участок, прокладки и эксплуатации линий электропередачи, связи и трубопроводов, обеспечения водоснабжения и мелиорации, а также других нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута». Следует обратить внимание, что все возможные ситуации приведенный перечень оснований установления сервитутов не охватывает. Кроме того, будучи открытым, он оставляет простор для судебного усмотрения, ограниченного в данном случае лишь соображениями добросовестности, разумности и справедливости. В ГК РФ необходимо закрепить перечень возможных сервитутов, состоящий из:

- сервитутов перемещения или доступа на чужой участок для прохода, проезда, прогона скота, перевозки груза и т. п.;
- коммунальных сервитутов;
- строительных сервитутов — для строительства с использованием чужого здания или чужого земельного участка;
- сервитутов для пользования участком недр;
- сервитутов мелиорации [2].

Невозможность обеспечения нужд собственника имущества иным образом, кроме как установлением сервитута, должна быть объективной, независимо от того, носит такая невозможность фактический или правовой характер. Если лицо, требующее установления сервитута, ссылается на невозможность использования принадлежащего ему имущества без установления ограниченного вещного права, но при этом объективно существует иной способ использо-

вания такого имущества (без ограничения прав и законных интересов собственника недвижимости, в отношении которой требуется установление сервитута), в таком требовании должно быть отказано [3].

Юридическими фактами, служащими непосредственными основаниями возникновения сервитута и способными порождать определенные последствия [6, с.67], является соглашение между лицом, требующим установления сервитута, и собственником соседнего участка или судебное решение. Кроме того, завершающим фактом в юридическом составе является акт государственной регистрации сервитута.

Особенность соглашения между указанными лицами проявляется в том, что оно порождает вещное право. При этом следует отметить и то обстоятельство, что в силу свободы договора стороны соглашения вправе максимально конкретно определить порядок и условия ограниченного пользования. В данных случаях может возникнуть конкуренция между различными способами защиты прав, так как не исключается обращение сервитуария с требованием о понуждении к исполнению договора. Смешанный характер такого правоотношения поясняется авторами Концепции развития законодательства о вещном праве как «допущение в регулировании сервитутов определенной доли обязательственного отношения». Верно высказывание М. И. Брагинского о том, что «едва ли не большинство гражданских правоотношений являются смешанными — «вещно-обязательственными» и что в современном гражданском праве в гораздо большем объеме, чем ранее, «в вещноправовых конструкциях проявляют себя обязательно-правовые элементы» [4].

Следует отметить, что земельный сервитут может также возникнуть и в результате актов государственных органов и органов местного самоуправления. Вполне очевидно, что в настоящее время назрела необходимость в законодательном закреплении общего перечня оснований возникновения земельных сервитутов, которые должны найти свое отражение в отдельной статье ГК РФ «Основания возникновения земельных сервитутов».

Правовое положение и специфика собственника служащей вещи определяется пунктами 2 и 5 статьи 274 ГК РФ. Оставаясь собственником вещи, сохраняя правомочия по владению, пользованию и распоряжению ею, в то же время он ограничен в своих возможностях необходимостью претерпевать действия сервитуария, определенные условиями установления сервитута. При этом собственник служащей вещи вправе требовать от лица, в интересах которого установлен сервитут, соразмерной платы за поль-

зование этой вещью — земельным участком. Однако это не означает, что соглашение об установлении сервитута следует квалифицировать как основание возникновения договорного обязательства, например обязательства по возмездному оказанию услуг. Соглашение об установлении сервитута обременяет служащую вещь и сохраняет свою силу в случае отчуждения третьим лицам как служащей, так и господствующей вещи. Употребляя термин «соразмерная плата», законодатель использовал оценочную категорию. Содержанием её должны наполнить стороны соглашения об установлении сервитута либо суд, разрешающий спор о его установлении или условиях. В подобном случае суд должен руководствоваться исключительно соображениями разумности и справедливости.

Важное значение имеет нормативно-правовое регулирование оснований прекращения земельных сервитутов. В гражданском законодательстве закреплено лишь два случая, в результате которых собственник земельного участка, обремененного земельным сервитутом, вправе требовать его прекращения. Во-первых, это отпадение оснований установления сервитута, во-вторых, невозможность для собственника участка, обремененного сервитутом, использовать его в соответствии с назначением.

При этом, как известно, оснований для прекращения сервитута существует значительно больше. Так, в самом тексте соглашения могут быть установлены по взаимному согласию сторон основания для прекращения сервитутных отношений. В частности, ими могут стать невнесение обремененной соглашением платы за пользование чужой недвижимостью, злоупотребление правами субъектом сервитутного права, нарушения интересов собственника служащего участка. Кроме того, учитывая природу сервитутного права, его прекращение возможно вследствие отказа от него обладателя сервитута, в связи с гибелью имущества, являющегося предметом сервитута, в случае отчуждения недвижимого имущества, обремененного сервитутом, в собственность обладателя сервитута [5]. Таким образом, целесообразно было бы расширить статью 276 ГК РФ, указав в ней полный перечень оснований прекращения сервитута.

Подводя итог, хочется подчеркнуть, что в настоящее время законодательству, регулирующему сервитутные правоотношения, не достаточно системности и установления единого механизма действия. Такой механизм должен быть разработан в ГК РФ. Важно отметить, что у сервитутного права большое будущее, обеспечить которое может и должно гражданское законодательство, посвященное данному виду ограниченных вещных прав.

Литература:

1. Римское частное право: учебник / под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. М., 1994. С. 204.
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.).

3. Кузнецова Л. В. Частный сервитут в российском гражданском праве: основные черты // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 27–39.
4. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С. 223.
5. Гражданское право / Под ред. А. Г. Калпина, А. И. Мас-ляева. М.: Юристъ, 2000. Ч. 1. С. 306.
6. Гряда Э. А. Основные признаки юридического факта как основания динамики вещного правоотношения // Власть Закона. 2013. № 3 (15). С. 65–71.

Проблемы правового регулирования перевода земель из одной категории в другую

Рыбалкина Анна Сергеевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье рассмотрен порядок деления земель на категории и проблемы правового регулирования перевода земель из одной категории в другую.

Ключевые слова: *категории земель, перевод земель из одной категории в другую.*

В ст. 1 Земельного Кодекса РФ закреплён один из центральных принципов земельного права принцип деления земель на категории по целевому назначению, согласно которому, правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к определенной категории и дозволенного использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства.

Земли подразделяются на категории по целевому и функциональному назначению и выделяются в качестве особой группы в зависимости от их значения.

Так в соответствии со ст. 7 Земельного Кодекса РФ, земли в Российской Федерации подразделяются на семь категорий:

- земли сельскохозяйственного назначения;
- земли населенных пунктов;
- земли промышленности, транспорта, энергетики, радиовещания, связи, информатики, телевидения, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения;
- земли особо охраняемых территорий и объектов;
- земли водного фонда;
- земли лесного фонда;
- земли запаса.

Данное разделение предназначено для определения правового статуса земельного участка с целью его охраны и использования только по назначению, а также для сохранения первоначальных свойств участка [4].

Земли и земельные участки должны принадлежать только лишь к одной из семи категорий, не должно быть земель или земельных участков, не отнесенных к какой-либо категории [5]. Законодатель в п. 2 ст. 8 Земельного Кодекса РФ закрепил перечень документов, в которых должна быть указана категория земель, к ним относятся:

- акты федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Россий-

ской Федерации, органов местного самоуправления о предоставлении земельных участков;

- государственный кадастр недвижимости;
- документы о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним;
- договоры, предметом которых являются земельные участки;
- иных документы в случаях, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Категория земель должна быть указана во всех вышеперечисленных документах, иначе они считаются не соответствующими требованиям законодательства и недействительными. [1]

В некоторых случаях целевое назначение земли требует изменений. Так, например, в связи с необходимостью проведения дорог или коммуникаций, осуществления нового жилищного или промышленного строительства и т. д. Изменяется целевое назначение земельного участка, путем перевода земель из одной категории в другую.

Перевод земель из одной категории в другую является важным институтом земельного права. Осуществление перевода влечет правовые последствия в виде изменения правового режима использования земель, а именно правил эксплуатации, гражданского оборота, охраны и т. д. [2]

П. 1 ст. 8 Земельного Кодекса РФ содержит перечень земель в отношении которых осуществляется перевод из одной категории в другую:

- земель, находящихся в федеральной собственности;
- земель, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации, и земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в муниципальной собственности;
- земель, находящихся в муниципальной собственности, за исключением земель сельскохозяйственного назначения;

- земель, находящихся в частной собственности;
- земель сельскохозяйственного назначения;
- земель иного целевого назначения.

Процесс перевода земель из одной категории в другую регламентирован нормативно правовыми актами, а также Федеральным законом № 172-ФЗ от 21.12. 2004 г. «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую». С принятием данного закона были решены многие проблемные вопросы, так как ранее отсутствовал специализированный закон, регулирующий процедуру перевода земель из одной категории в другую, что вызывало трудности в судебной практике. Однако в применении на практике закон имеет некоторые недочеты:

- не раскрыты понятия: «заинтересованное лицо», «правообладатель», «ненадлежащее лицо», что позволяет государственным органам, занимающимся процедурой перевода земель, трактовать их по-разному.
- пробелы существуют в основаниях, по которым может быть отказано в переводе земель, формулировка является неточной и ее можно применить в большом количестве случаев.
- разделен перевод земель и земельных участков, однако критерии, по которым их нужно различать, не установлены.
- перевод земельного участка из земель запаса в другую категорию проводится после формирования в законодательном порядке акт о переводе зе-

мельного участка из состава земель запаса в другую категорию земель. Но наличие данного документа не всегда является достаточным условием для безопасного перевода. На наш взгляд необходимо требование о проведении экологической экспертизы и о планах рекультивации земель при переводе их в земли запасов, так как в соответствии с Земельным Кодексом РФ в земли запаса могут переводиться земли, которые подверглись радиоактивному и химическому загрязнению, не проведение экспертизы может нарушить право граждан на благоприятную окружающую среду. [3]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существующие пробелы законодательства, регулирующего перевод земель из одной категории в другую, требуют устранения, на наш взгляд, для решения этой проблемы необходимо внести некоторые поправки в закон «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую»:

- раскрыть содержание таких понятий, как «правообладатель», «ненадлежащее лицо», «заинтересованное лицо»;
- уточнить формулировку оснований отказа в переводе земель или земельных участках из одной категории в другую.
- ввести критерии разграничения перевода земель и земельных участков.
- внести требование об экологической экспертизе для перевода земель запаса в другие категории.

Литература:

1. Смагина О. В. Отнесение земель к категориям. Перевод земель из одной категории в другую // Имущественные отношения в России. — 2007. — № 5.
2. Хураськина Н. В. Проблемы правового регулирования перевода земель из одной категории в другую // Социально-политические науки. — 2013. — № 1.
3. Потапова А. Н. Правовые проблемы перевода земельных участков из одной категории в другую // Научное общество студентов XXI столетия. — 2013.
4. Остапенко А. Г., Пиллюк Р. А. Права собственности на землю иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц на территории Российской Федерации // Экономика, социология и право. — 2015. — № 11. С. 105–108.
5. Остапенко А. Г. Правовое регулирование отношений между соседями, имеющими общие границы, посредством сервитутов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2012.

Современные проблемы приобретения, ограничения и прекращения прав на земельные участки из состава земель промышленности

Сязин Иван Евгеньевич, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

Рассмотрены особенности и отмечены наиболее существенные проблемы в части приобретения, ограничения и прекращения прав на земельные участки из состава земель промышленности. Предлагается упростить процесс получения гражданами и юридическими лицами земельных участков из состава земель промышленности на определенных условиях, подготовить соответствующие госпрограммы и нормативно-правовые акты.

Ключевые слова: приобретение, ограничение и прекращение прав на земельные участки, земельный участок, земли производства, земли промышленности и иного специального назначения.

Одна из причин медленного совершенствования производящих секторов экономики — опережающее развитие жилищно-строительного сектора (за счет скорого выделения земель под многоэтажное строительство) при отсутствии государственного (правового) внимания на трудность частных лиц — начинающих производителей — с получением дорогостоящих земель для производства. Во многом по этой причине существует проблема нехватки мест трудоустройства, что вынуждает граждан из небольших городов и сел перебираться в крупные города. Увеличение числа жителей растущих городов создает угрозу состояния здоровья жителей этих городов и будущих поколений, увеличение плотности населения в городах при одновременном медленном вымирании, инфраструктурной и иной деградации небольших городов и поселений, угрозу возможных социальных последствий в случае нехватки по каким бы то ни было причинам продовольствия.

Данная проблема во многом является следствием отсутствия четкого выделения земель промышленности в отдельную самостоятельную категорию и подразделение ее на субкатегории, некодифицированность земельного законодательства, защита современной редакцией Земельного кодекса России [3] (далее — ЗК РФ) интересов крупных частных собственников земельных участков, отсутствие в ЗК РФ специальных вещных прав, упрощающих получение земли для производственных целей. Все это порождает трудности земельных правоотношений в части приобретения, ограничения и прекращения прав на земельные участки производственного назначения.

Наиболее полным и основополагающим видом прав является право собственности. Право собственности на земельный участок из состава земель промышленности характеризуется совокупностью гражданско-правовых норм, которые регулируют приобретение, ограничение и прекращение прав на земельные участки из состава земель промышленности [9]. Право собственности состоит из права владения, пользования и распоряжения земельным участком из состава земель промышленности в пределах, дозволенных законодательством.

Кроме права собственности, для лиц, не являющихся собственниками земельных участков, существует право аренды земельных участков; право ограниченного поль-

зования чужим земельным участком (сервитут); безвозмездное пользование земельными участками [3].

В каждом из выделенных видов прав имеются свои особенности. Например, в процессе установления арендной платы за земли промышленности, находящихся в публичной собственности, необходимо, с одной стороны, учитывать интересы публичного собственника, которые состоят в максимально эффективном распоряжении землями промышленности, находящимися в публичной собственности, а с другой стороны, интересы арендатора, заключающиеся в том, чтобы размер арендной платы по причине регулярного повышения не стал для него разорительным [9]. В связи с этим, как считает А. С. Трифонов, размер и порядок изменения арендной платы за земли промышленности, находящиеся в частной собственности, должны устоячиваться и изменяться только по соглашению сторон в договоре аренды.

Согласно п. 2 ст. 9 Конституции РФ [1] и ст. 209–217 Гражданского кодекса России [2] (далее — ГК РФ) в России установлены следующие формы собственности: государственная (федеральная и собственность субъектов РФ), муниципальная и иные формы собственности, частная собственность (собственность граждан и юридических лиц).

Выделяют несколько способов приобретения права собственности на земельный участок: переоформление ранее принадлежавших прав на земельные участки гражданами и юридическими лицами; административное признание права на земельные участки; гражданско-правовой способ признания права собственности на земельный участок [8].

По мнению Э. А. Гряды, приобретение прав на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, связано с решением вопроса о наличии или отсутствии права на приобретение земельных участков, которое зависит от вида субъекта, правового режима земельного участка (включая правила об ограничении оборотоспособности), а также наличия ранее возникших прав [6].

Исходя из анализа современного состояния земельного законодательства в части приобретения, ограничения и прекращения прав на земельные участки из состава земель промышленности, можно отметить следующие наиболее существенные проблемы:

- а) неурегулированность процесса государственного выделения земельных участков из состава земель промышленности. Здесь же важно отметить длительный процесс перевода земель из федеральной собственности в собственность субъектов РФ [4, с.106];
- б) отсутствие реальной помощи государства в получении земель промышленного назначения для реального производства. Следует особо подчеркнуть отсутствие законодательно закрепленной аренды и безвозмездного пользования землями промышленности для целей производства. При этом вопрос аренды и предоставления земельных участков для целей производства в безвозмездное пользование представляет собой не менее серьезную проблему, что требует учета всех особенностей и накопленного опыта регулирования земельного законодательства;
- в) слабо урегулированный процесс перевода земельных участков из других категорий в категорию земель промышленности.

Для решения выше перечисленных проблем предлагается следующее.

1. Упростить процесс получения гражданами и юридическими лицами земельных участков из состава земель промышленности в виде аренды и безвозмездного пользования для реального производства, на определенных условиях (связанных с процессом изготовления товаров), при не-

выполнении которых, орган, выдавший землю для промышленных целей имел бы юридическое право наложить определенные санкции на должностных и иных лиц, либо вернуть выделенный земельный участок в государственную собственность. Для этой цели необходима межотраслевая юридическая подготовка нормативных документов; особенно важен процесс, связанный с постановкой таких земельных участков на учет [5] и регистрацией соответствующих прав [7].

2. Подготовить нормативно-правовые акты, которые упростили бы процесс перевода земельных участков из других категорий в категорию земель промышленности. Здесь необходимо учитывать расположение земель поселений; однако согласование данного процесса с местными властями может создать серьезные преграды. В очередной раз следует отметить необходимость разделения земель промышленности на субкатегории в зависимости от специфики производства и ее влияния на окружающую среду; это должно согласоваться с современными и перспективными нормами экологического права.

3. Согласовать государственную политику развития частного бизнеса (госпрограммы), с процессом получения гражданами и юридическими лицами земель под производство. Для развития здоровой конкуренции и совершенствования промышленности необходимо поддерживать как среднее, так и малое производство.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ с изм. и доп. от 13 июля 2015 года // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4384.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
4. Грядя Э. А. Возникновение прав на земельные участки и реализация принципа платности использования земли: проблемы применения законодательства // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2011. № 4 (6). С. 106–113.
5. Грядя Э. А. Государственный земельный кадастр Российской Федерации: правовой аспект.: дис. ... к. ю.н. — Краснодар, 2001. — 198 с.
6. Грядя Э. А. Особенности приобретения прав на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, под объектами незавершенного строительства // Цивилист. 2013. № 2. С. 51–55.
7. Грядя Э. А. Сущность и значение государственной регистрации вещного права как юридического факта // Закон и право. 2014. № 6. С. 70–75.
8. Захарова И. Ю. Особенности приобретения права собственности на землю в Российской Федерации // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2014. № 1. С. 111–115.
9. Трифонов А. С. Гражданско-правовой режим земель промышленности: автореф. дис. ... к. ю.н. — Волгоград, 2006. — 24 с.

СЕКЦИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

К вопросу повышению возраста выхода на пенсию по старости

Анисочкина Дарья Алексеевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

Проведенная не так давно в Российской Федерации пенсионная реформа, ставшая ответом на дефицит Пенсионного фонда, приводит к мысли о том, что в настоящем времени вопрос о возрасте выхода на пенсию стоит наиболее остро. Нельзя преуменьшать значимость этой проблемы, ведь, исходя из статистических данных, численность пенсионеров по итогам 2015 года составила 41,5 млн. человек, то есть инициатива о повышении возраста выхода на пенсию касается, не малым, каждого четвертого жителя нашей страны. С помощью несложных математических подсчетов можно сосчитать, что сложившаяся в стране ситуация, через некоторое время может привести к тому, что число пенсионеров превысит количество работающего населения.

Мы полагаем, что изменение пенсионного возраста представляется необходимым. Дискуссия о повышении возраста выхода на пенсию активно ведется со времен следующих за кризисом 2008–2009 гг. Следствием нестабильной экономической ситуации этих годов стал дефицит Пенсионного фонда, впервые превысивший 1 трлн рублей [1]. Именно эта ситуация стала отправной точкой для долгих споров и поисков решений назревшей проблемы.

«Корень бед», на наш взгляд, кроется в заметном старении населения, многие ученые справедливо замечают, что в 90 г. XX в. в России уровень рождаемости был низким, это, во многом, можно объяснить сложившейся в то время экономической ситуацией в стране, отсюда очевидно, что «на пенсию выходит много человек, а на работу мало». Именно с этой проблемой можно бороться посредством увеличения пенсионного возраста. Но она, к сожалению, не единственная. Не менее опасны для Пенсионного фонда и так называемые «серая», а тем более «черная» зарплата. Серая заработная плата — это так называемая в народе «зарплата в конвертах», когда налогами облагается определенная часть заработка, как правило, малая, а другая выдается работнику «на руки». Черная оплата труда встречается несколько реже, но все-таки имеет место быть. При таком варианте, работники не трудоустроены официально и со-

ответственно ни о каких отчислениях в Пенсионный фонд речи быть не может.

Достаточно весомая проблема, на наш взгляд, это падение цен на нефть и экономические санкции, введенные против России, которые, в свою очередь, увеличивают кредитные риски Федерального Бюджета.

Учитывая, что стратегия долгосрочного развития Пенсионной системы, рассчитанная до 2030 г. борется с проблемой «серых» зарплат и направлена на развитие пенсионной системы адекватной экономическому развитию страны; полагается необходимым, для преодоления дефицита Пенсионного фонда, увеличить возраст выхода на пенсию, что позволит решить проблему старения населения. По мнению Евгения Якушева: «В случае плавного повышения пенсионного возраста до 65 лет нагрузка на бюджет будет снижаться. В 2025 г. она снизится в 2 раза по сравнению с показателями 2015г» [2].

Интересны мнения современных российских ученых по вопросу о повышении возраста выхода на пенсию. Так, Т. М. Малева, директор Института анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ считает повышение пенсионного возраста неизбежным, напоминая, что по расчетам экспертов, к 2030 г. при существующей солидарной пенсионной системе число работающих россиян предпенсионного возраста и пенсионеров сравняется, а это значит, что один работающий должен будет содержать одного пенсионера, что, по ее мнению, приведет к снижению пенсии до уровня прожиточного минимума. И, в свою очередь, доктор юридических наук, заведующая кафедрой трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина Э. Г. Тучкова справедливо замечает: «Повышение пенсионного возраста — это объективная необходимость, от этого никуда никто уйти не может. Все международные акты ориентируется на более высокий возраст, чем наш. С точки зрения экономики, чем выше пенсионный возраст, тем дешевле обходится государству пенсионная система» [3].

Рассмотрим данный вопрос с позиции анализа международного опыта, на который опиралась в своих выводах известный профессор Э.Г. Тучкова. Так, к примеру, в Германии пенсионный возраст и для мужчин и для женщин составляет 65 лет, однако в период с 2012 по 2030 гг. он будет увеличен даже до 67 лет, а трудовой стаж в свою очередь должен быть не менее 15 лет. Необходимо дополнить, что досрочный выход на пенсию (до 2011 г.) возможен с 60 лет, а в случае если у лица имеется 35-летний стаж работы — с 63 лет [4]. А, например, в Италии мужчины выходят на пенсию в 65 лет, а женщины в 60 (при наличии 20-летнего страхового стажа), причем очень интересна, на наш взгляд, позиция, согласно которой при наличии 35-летнего стажа на пенсию можно выходить в любом возрасте. В России же, в настоящее время, пенсионный возраст составляет для женщин 55, для мужчин 60 лет, а страховой стаж, обязательный для назначения страховой пенсии по старости на 2016 г. составляет не менее 7 лет, что, как следует из примеров, значительно ниже других

развитых стран. Причем, и Германия, и приведенная нами в пример Италия, в свое время столкнулись со стоящей на данный момент перед Россией проблемой и провели реформы, направленную на увеличение возраста выхода на пенсию (например, в Германии в 2002 г. возраст выхода на пенсию мужчин — 63,5 лет, женщин — 60,6 лет; в 2010 г. он составил и для мужчин, и для женщин - 65 лет), что привело к положительным результатам [5].

В результате проведенного нами исследования, можно сделать вывод, что увеличение возраста выхода на пенсию позволит:

- преодолеть дефицит Пенсионного фонда;
- снизить налоговые отчисления работающих граждан;
- увеличить пенсии всем категориям населения;
- сохранить льготы пенсионерам.

Таким образом, увеличение пенсионного возраста является не только обоснованной, но и необходимой мерой, которая позволит решить некоторые проблемы современной пенсионной системы.

Литература:

1. Ольга Самофалова. Повышение пенсионного возраста — вопрос решенный [Электронный ресурс]. — <http://www.biznes-portal.com/New.aspx?newid=51458/>
2. Экономика: В условиях кризиса Минфин с новой силой заговорил о повышении пенсионного возраста [Электронный ресурс]. — <http://www.fair.ru/ekonomika-usloviyah-krizisa-minfin-novoi-siloi-zagovoril-15041709163884.htm/>
3. Газета ВЕДОМОСТИ № 3839 от 27.05.2015 под заголовком: Деды против внуков [Электронный ресурс]. — <http://www.vedomosti.ru/management/articles/2015/05/27/593848-povishenie-pensionnogo-vozrasta-privedet-k-konfliktu-dedov-i-vnukov/>
4. Кобылинская С. В. Инновационное образование: понятие, перспективы / С. В. Кобылинская // Современные проблемы развития образования и воспитания молодежи сборник материалов 7-й международной научно-практической конференции. — 2014. — С. 83–84.
5. Кобылинская С. В. Правовой анализ социального обеспечения в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия / С. В. Кобылинская, А. С. Усенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2015. — № 114. — С. 313–325.

Свобода труда как основополагающий принцип трудового права

Баева Дарья Сергеевна, студент;
Гладкова Екатерина Олеговна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье рассматривается социальная проблема свободы труда, анализируется формальное закрепление в международном трудовом праве. В статье отмечается, что для искоренения нарушения данного принципа требуется комплексный подход, так как эту проблему можно решить только совместными усилиями мирового сообщества.

Ключевые слова: свобода труда, занятость трудоспособного населения, принцип свободы трудового договора, право на труд, международно-правовые акты.

Одна из наиболее актуальных социальных проблем в современных условиях в России и мире — проблема свободы труда. Она занимает наиболее видное место в об-

щественной жизни и мировоззрении многих поколений людей. Возможное решение данной проблемы можно связать с попыткой обеспечить общественно полезным трудом

население полной эффективной занятостью, свободой от безработицы, от чрезмерной эксплуатации чужого (наемного) труда. Опыт социального развития указывает на то, что эксплуатация наемных работников и многочисленные безработные граждане все еще являются неизбежным и постоянным фактором общественного производства. Тем не менее, следует полагать, что социально-эффективный способ производства и подлинно демократическое государство в состоянии на деле гарантировать полную и продуктивную занятость трудоспособного населения, решить проблему безработицы и тем самым воплотить в жизнь принцип свободы труда [1].

Принцип свободы труда — это, во-первых, возможность каждого трудоспособного гражданина свободно распоряжаться своей способностью к труду (рабочей силой), а, во-вторых, выбирать род деятельности. Этот принцип отражает природные свойства правовых норм, которые регулируют привлечение трудоспособных граждан к труду в качестве наемных работников, предпринимателей, членов кооперативов, лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью.

Помимо статьи 37 Конституции РФ этот принцип выражен в международно-правовых актах. Принцип свободы труда находит свое отражение, прежде всего в статье 23 Всеобщей декларации прав человека, провозглашающей право каждого человека на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы [2].

Статья 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах гласит, что участвующие в Пакте государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и примут надлежащие меры к обеспечению этого права. Пакт акцентирует внимание на обязанности государств содействовать обеспечению права на труд, и именно государства должны создавать возможности для его реализации [2].

Как следует из статьи 4 Европейской хартии об основных социальных правах трудящихся, каждый человек свободен выбирать и трудиться по своей специальности в соответствии с правилами, регулирующими труд в каждой профессии [2].

Следует отметить, что в настоящее время свобода труда и право на труд необходимо рассматривать как объективно необходимые категории, которые взаимно дополняют друг друга и определяют фундаментальные правовые основы жизни и деятельности трудоспособных граждан.

Диалектическая взаимосвязь принципа свободы труда и права граждан на труд наглядно выражены в том, что государство гарантирует гражданам, постоянно проживающим на территории РФ: свободу выбора занятости, в том числе работы с различными режимами труда; бесплатное содействие в подборе подходящей работы и трудоустройстве со стороны федеральной службы занятости;

предоставление организациями в соответствии с их заранее поданными заявками подходящей работы выпускникам образовательных организаций; бесплатное обучение новой профессии (специальности), повышение квалификации в системе службы занятости или по её направлению в иных образовательных организациях с выплатой стипендии; обучение профессии, специальности по ученическому договору с последующим трудоустройством у данного работодателя; компенсацию в соответствии с законодательством материальных затрат в связи с направлением в другую местность по предложению службы занятости; возможность заключения срочных трудовых договоров на участие в оплачиваемых общественных работах, организуемых с учетом возрастных или иных особенностей граждан; правовую защиту необоснованных увольнений [1].

Особенностью принципа свободы труда является то, что он является выражением определенных отношений между гражданином и государством, которые возникают по поводу труда, при которых обеспечение работой выступает как объект права и обязанности. Однако обязанности государства по обеспечению занятости дополняют принцип свободы труда необходимыми гарантийными свойствами. Социальное значение принципа свободы труда означает направленность трудового права на освобождение людей от чрезмерной эксплуатации их труда. Подлинная социальная справедливость может иметь место лишь там, где все трудоспособные граждане имеют равный доступ к общественно полезному труду.

Принцип свободы труда предполагает обеспечение эффективной занятости, выражает и аккумулирует такие нормы трудового права, которые, во-первых, предоставляют гражданам право на труд, во-вторых, гарантируют им реальное трудоустройство и, в-третьих, устанавливают социальную привлекательность и стимулы труда для граждан.

Свобода труда предполагает наличие принципа свободы трудового договора. Этот принцип выражает сущность большого количества норм, которые регулируют прием граждан на работу, их переводы и увольнения (раздел III ТК РФ). С помощью свободного заключения трудового договора гражданин, который достиг трудоспособного возраста, имеет право поступить на работу, реализовать свое право на труд. Изменить трудовые правоотношения можно, как правило, только на основании договора, заключаемого между работником и работодателем. Прекращение трудовых правоотношений работника с работодателем возможно по инициативе каждой из сторон трудового договора (с учетом оснований и условий, предусмотренных законом).

Принцип свободы труда является межотраслевым принципом, который распространяется не только на трудовое, но и на административное право и гражданское право. Действительно, под принцип свободы труда попадают различные сферы общественных отношений, в том числе работу по трудовому договору с работодателем, государственную службу по служебному контракту в качестве государственного служащего, военную службу по контракту,

работу, выполняемую по гражданско-правовым договорам с юридическими и физическими лицами, занятие индивидуальнo-тpудовой деятельностью. Соответственно, содержание принципа свободы труда выражается в принадлежности лицу исключительной возможности распоряжаться своими способностями к труду посредством вступления в самые различные общественные отношения по участию в труде, а также право на отказ от таких действий [2].

Подводя итог, следует сказать, что в настоящее время это является глобальной проблемой, для ее требуется

комплексный подход, который сочетает активную право-применительную практику с обеспечением правопорядка с мерами в области занятости и другими социальными действиями. Принцип свободы труда касается каждое государство, эту проблему можно решить лишь совместными усилиями мирового сообщества, международным сотрудничеством. В современных экономических условиях, можно сказать о том, что требуется совершенствования и дополнение законодательной базы не только нашей страны, но и других стран мира.

Литература:

1. Бриллиантова Н. А. Трудовое право. — 5. — М.: РГ-Пресс, 2016. — 536 с.
2. Иващенко В. Г. Свобода труда и запрет принудительного труда как основополагающий принцип международного трудового права // Вестник Башкирского университета. — 2012. — № 2. — С. 1136–1140.

Социальная поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Борода Кристина Артуровна, студент;
Кудлаева Юлия Олеговна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

Статья посвящена вопросам социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в частности в вопросе, касающемся обеспечения этой категории лиц жилыми помещениями.

Ключевые слова: дополнительные меры, детей-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, социальная поддержка государства, жилое помещение.

Суть социального обеспечения заключается в поддержке государством слабо защищенных в социальной сфере категорий граждан. К таким категориям относятся и дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей. В Федеральном законе от 21.12.1996 N 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» закреплены понятия «дети-сироты» и «дети, оставшиеся без попечения родителей» [1]. Первое понятие подразумевает лиц в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель.

Что касается детей, оставшихся без попечения родителей, это лица, также в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения родителей в связи с лишением родительских прав, ограничении в них, признании родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образова-

тельных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны.

Следует заметить, что в первом понятии, имеет место быть такой юридический факт как смерть обоих или единственного родителя, во втором — отсутствие возможности у родителей обеспечить своего ребенка, в силу обстоятельств закрепленных законом. Но, несмотря на эту разницу, суть одна — таких детей необходимо поддерживать и обеспечивать, что и реализует в своей деятельности государство, проявляя всевозможную заботу [2].

В выше названном федеральном законе закреплены общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Одной из мер социальной поддержки этой категории лиц является обеспечение и предоставление жилого помещения.

Статья 8 анализируемого нормативного акта содержит положения о том, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но только в том случае, если

их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

Жилые помещения предоставляются лицам, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

По заявлению в письменной форме лиц, достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Учитывая вышесказанное, следует отметить, что, во-первых, государство предоставляет жилое помещение, но только если условия проживания детей-сирот признаются невозможными, то есть их можно и не признавать таковыми. Во-вторых, несмотря на то, что у всех граждан равные права, в частности у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей равные права на получение жилья, тем не менее, предоставление жилого помещения для этой категории лиц осуществляется по заявлению. Следовательно, государство обязано предоставить жилплощадь только в случае конкретного обращения.

Также в статье сказано, что срок действия договора найма специализированного жилого помещения составляет пять лет. В случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания лицам, содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, договор найма специализированного жилого помещения может быть заключен на новый пятилетний срок по решению органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Договор найма специализированного жилого помещения может быть заключен на новый пятилетний срок не более чем один раз.

Как видим, закон говорит о возможности продления договора найма специализированного жилого помещения,

но только в случае выявления обстоятельств, которые указывают на трудную жизненную ситуацию. Что следует понимать под трудной жизненной ситуацией, законодатель не уточняет, в законе сказано лишь то, что порядок по выявлению таких обстоятельств устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации [3].

При отсутствии же обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания лицам, содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий управление государственным жилищным фондом, обязан принять решение об исключении жилого помещения из специализированного жилищного фонда и заключить с лицами, договор социального найма в отношении данного жилого помещения [4].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что государство в проводимой социальной политике, усиленно старается обеспечить равное положение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с остальными гражданами, но, к сожалению, это не всегда возможно из-за ряда причин, в том числе и из-за недоработок, содержащихся в законодательной базе. Учитывая рассмотренные положения законодательства, считаем возможным предложить следующее:

- предоставлять право на получение жилого помещения для рассматриваемой категории лиц, вне зависимости от условий проживания в ранее занимаемых жилых помещениях, в случае невозможности предоставления такового — закрепить выплату компенсации, в размере достаточном для приобретения жилого помещения в регионе проживания лиц;
- публиковать информацию в СМИ, сети Интернет и иных источниках, о социальных программах для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для повышения правовой грамотности этих лиц, в отношении предоставляемых им социальных прав и возможностей;
- уточнить понятие «тяжелая жизненная ситуация» и обозначить его рамки.

Литература:

1. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 23 декабря 1996 г. № 52. Ст. 5880 с изм. и допол. в ред. от 28.11.2015.
2. Розуван А. М., Редикульцева Е. Н. Правовое регулирования обеспечения жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: актуальные проблемы и возможные пути их решения // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2013. — № 1.
3. Кобылинская С. В. Расширение границ — основание для изменений законодательно-нормативной базы Российской Федерации / Огниенко Е. Н., Кобылинская С. В. / Теоретические и практические проблемы развития современной науки. сборник материалов 4-й Международной научно-практической конференции. 2014. С. 143–145.
4. Гринь Е. А. CONCEPT AND THE BASES OF THE FORCED TERMINATION OF RIGHTS ON THE LAND PLOTS Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 6. С. 149–155.0.

Материнский капитал: правовое регулирование

Борода Кристина Артуровна, студент;
Кудлаева Юлия Олеговна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье проанализировано законодательство на предмет наличия пробелов, порождающих спорные ситуации, в механизме реализации права на получение сертификата на материнский капитал. Предложен ряд изменений, для оптимизации данных правоотношений.

Ключевые слова: дополнительные меры по поддержке семей, материнский капитал, условия отказа, сертификат на материнский капитал.

Российская Федерация в настоящее время столкнулась с такой острой социальной проблемой как демографический кризис. Учитывая эти обстоятельства государство различными способами пытается стимулировать рост рождаемости. В связи с этим, принят ряд нормативно правовых актов. Одним из таких является Указ Президента Российской Федерации № 1351 от 9.10.2007, в котором утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Концепция содержит следующие задачи [1]:

- 1) обеспечение постепенного увеличения численности населения до 145 млн человек;
- 2) увеличение ожидаемой продолжительности жизни (до 75 лет);
- 3) увеличение в 1,5 раза суммарного коэффициента рождаемости и снижение уровня смертности в 1,6 раза;
- 4) реализация дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей.

Последняя задача закреплена в федеральном законе от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», вступивший в силу с 1 января 2007 года. Данный нормативный акт закрепляет принципы и механизмы выплат материнского капитала, который направлен на стимулирование рождаемости в стране и укрепление института семьи [2].

Согласно статье 3 федерального закона, право на дополнительные меры возникает с момента рождения (усыновления) ребенка, но, только начиная с 1 января 2007 года, то есть с момента вступления в силу данного нормативного акта. В связи с этим, семьи, в которых дети родились раньше даже на несколько часов, не имеют право на получение материнского капитала. Справедливо ли это, если учитывать, что в Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый человек имеет равные права с остальными, которые принадлежат от рождения [3]. На наш взгляд, статья 3 ущемляет в определенной степени права граждан на получение социальной поддержки государства.

В статье 5 нормативного акта указаны условия, которые могут послужить отказом для выдачи сертификата на материнский капитал, к ним относятся:

- 1) отсутствие права на дополнительные меры государственной поддержки в соответствии с настоящим Федеральным законом;

- 2) прекращение права на дополнительные меры государственной поддержки
- 3) представление недостоверных сведений, в том числе сведений об очередности рождения (усыновления) и (или) о гражданстве ребенка, в связи с рождением (усыновлением) которого возникает право на дополнительные меры государственной поддержки;
- 4) прекращение права на дополнительные меры государственной поддержки в связи с использованием средств материнского (семейного) капитала в полном объеме.

В связи с данным перечнем, возникает вопрос, имеет ли семья право на получение материнского капитала, если родившийся ребенок является, например, вторым, но единственным в семье, в связи с определенными жизненными обстоятельствами. Такого условия в перечне нет, но, тем не менее, территориальные органы Пенсионного фонда РФ отказывают в выдаче сертификата на получение материнского капитала. Правомерен ли отказ органов в данной ситуации, если учитывать то, что вышеназванным нормативным актом, не предусмотрено ограничение права на получение сертификата в связи с продолжительностью жизни ребенка (детей). Помимо этого, в статье 5, рассмотренной ранее нет условия отказа по причине непредставления свидетельства о рождении ребенка (детей) не сказано [4]. Учитывая эти факторы, считаем такой отказ не правомерным. К сожалению, до того момента, как законодатель решит эту проблему, внесет соответствующие поправки в закон, граждане, имеющие право на получение материнского капитала, могут лишь обратиться за судебной защитой своих интересов [5].

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что, несмотря на стремление государства оказать социальную поддержку семьям, имеющих детей, а именно в форме материнского капитала, законодательство, а именно федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», имеет еще достаточно пробелов, которые необходимо дополнить для преодоления спорных ситуаций.

По нашему мнению, необходимо:

- уточнить перечень условий для отказа в выдаче сертификата на материнский капитал;
- обозначить права семей, ребенок в которых не первый, но единственный;

— перечень исчерпывающий, доступный для восприятия потребителей услуги перечень документов,

необходимых для получения сертификата на материнский капитал.

Литература:

1. Указ Президента РФ «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 9 октября 2007 № 1351 // Собрание законодательства Российской Федерации. 15 октября 2007 г. № 42. Ст. 5009.
2. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29 декабря 2006 № 256-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1 января 2007 г. № 1 (часть I). Ст. 19 с изм. и допол. от 01.01.2016.
3. Кобылинская С. В. Общеизвестные принципы и нормы международного права в системе права социального обеспечения России / С. В. Кобылинская // Апробация. — 2014. — № 3. — С. 71–72.
4. Кобылинская С. В. Расширение границ — основание для изменений законодательно-нормативной базы Российской Федерации / Огниенко Е. Н., Кобылинская С. В. / Теоретические и практические проблемы развития современной науки. сборник материалов 4-й Международной научно-практической конференции. 2014. С. 143–145.
5. Кобылинская С. В. Инвестиционная деятельность негосударственных пенсионных фондов России / С. В. Кобылинская, А. С. Усенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. — Краснодар: КубГАУ, 2016. — № 04 (118). С. 364–375. — IDA [article ID]: 1181604019. — Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2016/04/pdf/19.pdf>

Индивидуальная программа реабилитации или абилитации инвалидов как способ социальной защиты

Борода Кристина Артуровна, студент;
Кудлаева Юлия Олеговна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье рассмотрены изменения разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации. Проанализированы изменения, внесенные в законодательство, в связи с изменением порядка реализации данных программ.

Ключевые слова: инвалидность, программа, реабилитация, абилитация.

Конвенция о правах инвалидов была принята ООН еще в 2006 году, однако ратифицирована Российской Федерацией только в 2012 году. С тех пор органами государственной власти Российской Федерации ведется планомерная работа по приведению действующего законодательства в соответствие с указанной конвенцией. Именно в этой связи Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации был принят новый порядок разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида, ребенка инвалида, вступивший в силу с 1 января 2016 года.

Первым и самым очевидным нововведением является понятие «абилитация», под которой понимается система и процесс формирования отсутствующих у инвалидов, детей-инвалидов способностей к образовательной, профессиональной, бытовой, общественной, досугово-игровой и иной деятельности. Данный процесс является одним из главных заимствований из указанной Конвенции.

С введением понятия абилитации появится и индивидуальная программа абилитации инвалида. Следует заметить,

что на данный момент формируются только реабилитационные программы в соответствии со статьей 11 Федерального закона № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [1]. Программа абилитации будет разрабатываться и реализовываться по тем же правилам, что установлены для программы реабилитации. Это означает, что работу над программой абилитации будет проводить бюро медико-социально экспертизы (п. 1 Порядка разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации инвалида (ребенка-инвалида) [2]. При этом содержание программы абилитации должно быть доведено до инвалида или его законного представителя в доступной форме.

Что же касается самого порядка разработки программы, то тут также введено несколько принципиально новых моментов, которые соответствуют международным принципам. Согласно новому Порядку, разработка индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида или ребенка-инвалида состоит из следующих этапов:

- 1) проведение реабилитационно-абилитационной экспертной диагностики;

- 2) оценка реабилитационного потенциала;
- 3) определение реабилитационного прогноза и мероприятий, технических средств и услуг, которые позволяют инвалиду (ребенку-инвалиду) восстановить, сформировать или же компенсировать утраченные способности к выполнению бытовой, общественной, профессиональной деятельности в соответствии со структурой его потребностей, круга интересов, уровня притязаний, социального статуса, также реальных возможностей социально-средовой инфраструктуры.

Как и ранее, разработка и принятие индивидуальной программы реабилитации или абилитации осуществляется специалистами бюро медико-социальной экспертизы, но теперь к данному процессу могут быть привлечены специалисты медицинских организаций, государственных внебюджетных фондов, государственной службы занятости населения, работодатели, педагоги, а также другие специалисты (с правом совещательного голоса). При необходимости, а именно в случаях, требующих применение сложных видов реабилитационно-абилитационной экспертной диагностики, гражданин может быть направлен для разработки или коррекции индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида, ребенка-инвалида в вышестоящее бюро медико-социальной экспертизы.

Данная программа принимается в 2 экземплярах, один из которых выдается инвалиду или его законному представителю на руки под роспись, а второй экземпляр приобщается к акту медико-социальной экспертизы гражданина. Еще одним нововведением стало то, что индивидуальная программа реабилитации или абилитации может быть разработана в форме электронного документа.

Следует также отметить, что согласно новому Порядку в соответствующую программу включаются реабилитационные и абилитационные мероприятия, предоставляемые инвалиду как платно, так и бесплатно.

В соответствии с п. 10 статьи 5 Федерального закона № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» бюро медико-социальной экспертизы будут обязаны направлять выписки из индивидуальных программ абилитации инвалидов в государственные учреждения, которые предоставляют необходимые услуги или средства абилитации [3]. Исполнители будут отчитываться о проведенных мероприятиях перед федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы. В свою очередь федеральные учреждения медико-со-

циальной экспертизы будут обмениваться сведениями с органами службы занятости населения в целях содействия занятости инвалидов (п.2 статьи 1 Федерального закона № 419-ФЗ). Разработчики Федерального закона № 419-ФЗ считают, что данные меры позволят повысить обязательность и эффективность выполнения абилитационных мероприятий, предусмотренных программой.

Как отмечает заместитель Председателя Координационного Совета по делам детей-инвалидов и других лиц с ограничениями жизнедеятельности при Общественной палате Российской Федерации — Елена Ключко, что с появлением понятия «абилитация» сотрудники бюро медико-социальной экспертизы будут включать в индивидуальную программу психолого-педагогическую коррекцию и социальную адаптацию. Следует отметить, что в России на сегодняшний день нет поставщиков услуг для этой категории инвалидов, кроме некоммерческих организаций [4].

После получения выписки региональные органы разрабатывают перечень мероприятий с указанием организацией-исполнителей и срок выполнения, а также отчитываются о них перед органами медико-социальной экспертизы. Как и раньше, в случае несогласия с решением бюро о рекомендуемых реабилитационных или абилитационных мероприятиях инвалид или его законный представитель могут обжаловать данное решение в порядке, предусмотренном Правилами признания лица инвалидом, т. е. в течение одного месяца в вышестоящее Бюро и в течение трех месяцев в суд.

Таким образом, можно заметить, что, принимаемые государством, меры позволят повысить обязательность и эффективность выполнения реабилитационных и абилитационных мероприятий, предусмотренных программой. В настоящее время трудно оценить последствия изменений. С одной стороны, перечень конкретных мероприятий возложен на региональные органы, что приближает гарантии государства к действительности [5]. То есть, будет предлагаться то, что может быть реализовано то, что указано в индивидуальной программе реабилитации или абилитации, будет предоставлено.

С другой стороны, передача таких функций от бюро медико-социальной экспертизы как федерального учреждения на уровень субъекта РФ может привести к фактическому снижению гарантий государства: регион будет предлагать только то, что может реализовать, — а, следовательно, в индивидуальную программу реабилитации или абилитации будут включаться только те мероприятия, которые доступны в регионе. А дальше все зависит от активности самих инвалидов и родителей детей-инвалидов.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Российская газета. — № 234. — 1995.
2. Приказ Минтруда России от 31.07.2015 № 528н (ред. от 27.01.2016) «Об утверждении Порядка разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида, индивидуальной программы

реабилитации или абилитации ребенка-инвалида, выдаваемых федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, и их форм» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.08.2015 № 38624) // <http://www.pravo.gov.ru>. 2015.

3. Федеральный закон от 01.12.2014 № 419-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» // Российская газета. — № 278. — 2014.
4. Кобылинская С. В. Расширение границ — основание для изменений законодательно-нормативной базы Российской Федерации / *Огниенко Е. Н., Кобылинская С. В.* / Теоретические и практические проблемы развития современной науки. сборник материалов 4-й Международной научно-практической конференции. 2014. С. 143–145.
5. Кобылинская С. В. Инвестиционная деятельность негосударственных пенсионных фондов России / С. В. Кобылинская, А. С. Усенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. — Краснодар: КубГАУ, 2016. — № 04 (118). С. 364–375. — IDA [article ID]: 1181604019. — Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2016/04/pdf/19.pdf>

К вопросу о материнском (семейном) капитале

Даньшина Диана Николаевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

Статья посвящена вопросам, связанным с использованием материнского капитала. Поднимается проблема отмены или продления материнского капитала в будущем.

Ключевые слова: материнский капитал, семья, дети, программа, государственная поддержка.

В настоящее время одной из самых острых проблем остается вопрос увеличения рождаемости. Идея стимулирования рождаемости в России посредством предоставления многодетным семьям (с двумя и более детьми) материнского капитала была впервые озвучена в 2006 году, когда в России появились национальные проекты. Важным шагом в данном направлении стал Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

Материнский капитал — форма государственной поддержки российских семей, воспитывающих детей. Закон об обеспечении материнского капитала действует в нашей стране с 1 января 2007 года. При рождении или усыновлении второго, третьего ребенка и последующих детей, родители имеют право рассчитывать на государственную поддержку. Материнский капитал выплачивается в тех случаях, если ребенок имеет российское гражданство, и, если родители не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки.

В октябре 2014 года Министерство экономического развития РФ направило официальное письмо Председателю Правительства РФ Д. А. Медведеву «Об отмене материнского капитала». В Минэкономразвития отмечают, что предоставление материнского капитала не увеличивает число детей, а лишь «сдвигает календарь рождений»: семьи просто решаются на рождение еще одного ребенка раньше, чем планировали. Тем самым, в Минэкономразвития полагают, что, прекратив выдачу материнского капитала, государство сэкономит до 300 миллиардов рублей в год.

Изначально программа была рассчитана до 31 декабря 2016 г. Но в декабре 2015 года В. Путин поручил продлить программу еще на 2 года.

Федеральным законом № 433 в программу были внесены изменения — теперь она распространяется на все семьи, родившие или усыновившие второго, третьего или последующего ребенка по 31 декабря 2018 года включительно.

Материнский капитал может быть потрачен только на следующие цели:

- улучшение жилищных условий (покупку, реконструкцию или строительство жилья);
- оплата образовательных услуг, получаемых детьми (в любых образовательных учреждениях Российской Федерации, имеющих аккредитацию);
- пенсионные накопления матери.

С 1 января 2016 года вступили в силу изменения, внесенные в Закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» Федеральным законом от 28.11.2015 г. № 348-ФЗ — было открыто новое, четвертое основное направление использования сертификата. Теперь материнский капитал можно направлять также на социальную адаптацию и интеграцию в общество детей-инвалидов независимо от времени, прошедшего с момента их рождения или усыновления.

На данный момент сумма материнского капитала составляет — 453026 рублей [1].

Однако помимо выплаты средств в рамках федеральной программы, в большинстве субъектов федерации осуществляются выплаты регионального материнского капитала. Объем выплат варьируется от 50 000 в Ивановской,

Владимирской, Челябинской и других областях до 450 000 (и даже 1 млн руб.) в более благополучных в экономическом отношении регионах.

В основном, выплаты осуществляются вне зависимости от уровня благосостояния их получателей. Но в некоторых областях (например, Томской) низкий уровень доходов становится решающим критерием для получения права на государственную помощь. В ряде субъектов гарантированы неоднократные выплаты в случае рождения каждого последующего ребенка — например, на Камчатке и в Мордовии [2].

Существует много мнений по поводу дальнейшей судьбы «Материнского капитала». Некоторые источники говорят о том, что программу полностью отменят, другие заявляют, что программа будет действовать до 2025 года, а остальные говорят, что материнский капитал внедрят на постоянной основе.

Литература:

1. Информация о материнском (семейном) капитале на официальном сайте Пенсионного фонда Российской Федерации. /www.pfrf.ru/family_capital/
2. Лаврентьева Т. В., Морозова Н. А. Материнский капитал // Российская газета. 2012.
3. Кобылинская С. В. Инвестиционная деятельность негосударственных пенсионных фондов России / С. В. Кобылинская, А. С. Усенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. — Краснодар: КубГАУ, 2016. — № 04 (118). С. 364–375. — IDA [article ID]: 1181604019. — Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2016/04/pdf/19.pdf>

К вопросу о правовом регулировании труда надомников

Елец Сергей Андреевич, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье освещаются вопросы правового регулирования труда надомников в контексте российского и международного законодательства. Обозначаются особенности заключения трудового договора, его расторжения, правового регулирования рабочего времени, оплаты труда и т. д.

Ключевые слова: надомники, материалы работодателя, гибкие формы занятости населения.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, одной из основных задач, требующих скорейшего разрешения, является пересмотр нормативных правовых актов в сфере труда и занятости, развитие гибких форм занятости, не требующих постоянного присутствия на рабочем месте.

Одной из гибких форм занятости является труд надомника. В настоящее время труд надомника набирает популярность, поскольку используется в среде переводчиков, бухгалтеров, программистов и т. д.

Труд надомников регламентируется Положением об условиях труда надомников [1] и Трудовым кодексом РФ.

Согласно ст. 310 Трудового кодекса РФ, к надомникам относятся лица, работающие по трудовому договору и выполняющие работу на дому из материалов и с использова-

нием инструментов и механизмов, выделяемых работодателем либо приобретаемых надомником за свой счет. Даже если надомник привлекает к выполнению работы кого-либо из своих родственников, то трудовые отношения сохраняются только с ним, но не возникают с его родственником.

20 июня 1996 г. Международной организацией труда была принята Конвенция № 177 «О надомном труде» [2]. Согласно этой Конвенции, надомники выполняют работу за определенную плату по месту жительства или других непромышленных помещениях работодателя. Целью работы надомника является производство товаров или услуг, т. е. в первую очередь работодатель предоставляется работу на дому в своих интересах. Несложный анализ показывает, что надомники могли бы выполнять трудовую функцию не только на дому, но и за его пределами. К сожалению, Конвенция «О надомном труде» не ратифицирована

На сегодняшний день регулирование материнского капитала нуждается в дальнейшем развитии и доработки. Правительство настроено сохранить программу выплаты материнского капитала в том же виде, в каком она сейчас есть. Министерство экономического развития РФ выступает за то, чтобы ее отменить.

Мы предлагаем не приостанавливать выплаты материнского капитала, так как за последние годы Россия действительно стала одним из демографических лидеров Европы, обогнав по количеству рождений не только Италию, ранее славившуюся своей многодетностью, но и страны с традиционной мусульманской культурой: Албанию, Боснию и Герцеговину [3].

Считаем, что государственная поддержка в виде материнского капитала очень важна как для самой семьи, так и для государства.

Россией, в связи с чем надомники по российскому законодательству должны работать только на дому и не должны препятствовать работодателю в осмотре места работы. Думается, в интересах как работников, так и работодателей необходимо ратифицировать данную Конвенцию МОТ.

Если материалы для выполнения работы не предоставляются работодателем, то надомнику выплачивается компенсация за износ собственных инструментов, механизмов и т. д. Данное условие необходимо указать в трудовом договоре, как и основания, по которым возможно расторжение трудового договора с надомником. Кроме того, на надомника распространяются и положения Трудового кодекса РФ, в частности, основания расторжения трудового договора по инициативе с работодателем (например, ст. 81 Трудового кодекса РФ). В п. 10 Положения об условиях труда надомников оговаривается, что по соглашению с работодателем надомник имеет право на возмещение и иных расходов, связанных с выполнением трудовой функции на дому (например, на затраты по использованию электроэнергии, воды и т. п.).

Литература:

1. Постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС от 29.09.1981 № 275/17–99 «Об утверждении Положения об условиях труда надомников» // Бюллетень Госкомтруда СССР. 1982. № 1.
2. Конвенция Международной организации труда № 177 «О надомном труде» (Женева, 20 июня 1996 г.) // Текст Конвенции размещен на сайте МОТ (<http://www.ilo.org>)
3. Сапфинова А. А. Административно-правовой статус государственной инспекции труда в субъекте РФ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоград, 2002.
4. Сапфинова А. А. Защита трудовых прав и законных интересов работников органами государственного надзора и контроля. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Академия труда и социальных отношений. Москва, 2009.

Деятельность профсоюзов в России: проблемы и пути их решения

Игнин Родион Сергеевич, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье проанализированы проблемы, с которыми профсоюз, как правозащитная организация трудовых прав работников, сталкивается на современном этапе развития государства и общества, выделены наиболее значимые из них, и предложены пути их решения.

Ключевые слова: профсоюз, проблемы профсоюзного движения, перспективы развития.

Проблема защиты трудовых прав работников никогда не утратит свою актуальность, поскольку работодатель и работник всегда будут находиться в трудовых отношениях, и, учитывая более привилегированное положение работодателя, между ними будут возникать разногласия и различные ущемления прав работников.

На современном этапе развития профсоюзная защита в Российской Федерации сталкивается со множеством различных проблем, отчасти обусловленных особенностями исторического развития. Современное законодательство

В Положении об условиях труда и в ст. 11 Трудового кодекса РФ четко обозначается, что работа не должна быть противопоказана надомнику по состоянию здоровья и должны быть соблюдены правила охраны труда. Однако медицинское заключение о состоянии здоровья надомнику не требуется. При этом обращается внимание, что конкретный вид работы для надомников выбирается также и с учетом их профессиональных навыков (принимаются во внимание характер оборудования и инструментов, свойство сырья и материалов и т. п.). Запрещается предоставлять надомникам такие виды работ, которые создают неудобства для проживающих соседей [1]. Надзор за соблюдением работодателями законодательства о труде надомников осуществляется федеральной инспекцией труда [3, 4].

Надомники используют рабочее время по собственному усмотрению, в связи с чем работа им оплачивается всегда в одинарном размере независимо от того, делалась эта работа в воскресенье (общий выходной день — ст. 111 Трудового кодекса РФ) или в понедельник.

РФ наделяет профсоюзы достаточным количеством полномочий, что позволяет ученым с определенной долей надежды показывать перспективу их развития [1]. Однако наличие ряда негативных факторов и тенденций, затрудняют выполнение профсоюзами своих функций.

В качестве наиболее весомых можно выделить кризис доверия со стороны работников и организационное подчинение работодателю, а также общее падение авторитета профсоюзных организаций среди работников. В настоящее время набирает популярность точка зрения о том,

что профсоюзы, возникнув в индустриальном обществе, утратили востребованность в постиндустриальную эпоху, и в скором времени они перестанут существовать, поскольку никаких перспектив развития у них уже нет [2, 3]. Однако, стоит ли говорить о так называемой «никчёмности» профсоюзной организации, или при определённой корректировке их организации и деятельности, адаптивной к современным реалиям, можно упрочить их положение и найти им место в ближайшем будущем? Варианты решения данного вопроса можно найти, если проникнуться сущностью данной организации и изучить проблематику её деятельности.

Исследование данного вопроса позволяет предложить следующие направления развития профсоюзной деятельности.

1. Эффективная реализация профсоюзом экономической функции.

Повышение экономической функции профсоюзов, выражающейся в деятельности, направленной на эффективность производства. Здесь хотелось бы обратить внимание на степень осмысления данного вопроса самими профсоюзами. Важно понимать, что благосостояние работника зависит не только от его прений с работодателем, но и, несомненно, от роста эффективности его труда. Поэтому современные профсоюзные организации должны быть нацелены на повышение профессиональной подготовки своих членов и совершенствовании производства. Исследование, проведённое американскими учёными, показывает, что в большинстве отраслей члены профсоюзов демонстрируют более высокую производительность труда [4, 5].

2. Необходимость наладить диалог между работниками и работодателями.

Если обратиться к опыту Японии по данному вопросу, то можно обнаружить проблему нарушения такого диалога. Нижестоящее в карьерной лестнице лицо не может открыто выражать своё мнение вышестоящему. Вероятно, данное явление в трудовых отношениях связано с тем, что руководитель оценивает труд работника. Для урегулирования таких вопросов необходим посредник, в качестве которого выступает профсоюз.

3. Необходимо наладить эффективный обмен информацией между представителями профсоюзов всех уровней посредством использования интернет ресурсов или в режиме реальных встреч. Можно наладить эффективный информационный обмен между первичными профсоюзными организациями вплоть до общероссийских профсоюзов, что в свою очередь положительно скажется на результатах их деятельности.

4. Увеличение уровня заинтересованности членов профсоюзов в деятельности профсоюза.

Профсоюзы, как и большинство общественных организаций, стремятся укрепить своё положение и расширить влияние, максимально увеличивая количество участников. Важно, чтобы вовлечение новых участников сопровождалось их личной заинтересованностью в работе профсоюзной организации. Наибольшее количество сотрудников профсоюза — это его рядовые члены. В силу своей массовости данная группа, как правило, проявляет наименьшую активность в деятельности профсоюза. Целью профсоюза должно быть воспитание энтузиазма в своих работниках, ведь зачастую членство в профсоюзе строится в какой-то степени на корыстных побуждениях или желания примкнуть к большинству (если речь может идти о большинстве). Для этого новопришедшие члены профсоюза должны чётко понимать свои цели и задачи и быть нацеленными на достижение результата.

Коллективными договорами регулируются отношения всех работников. Однако члены профсоюза должны иметь в этом плане некоторые привилегии. Член профсоюза должен понимать, что, стремясь к общему результату, его интересы не будут преданы забвению.

5. Завершающим направлением в укреплении роли профсоюзной организации, на наш взгляд, является её интеграция с федеральной инспекцией труда и другими органами государства. Основная идея состоит в том, что работнику гораздо удобнее в полной мере защищать свои права, обратившись в одну организацию, которая обеспечит дальнейшую защиту его прав наиболее эффективными средствами.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что деятельность профсоюзов нуждается в дальнейших исследованиях в целях укрепления их роли правозащитных организаций.

Литература:

1. Сапфинова А. А. Правовые основы взаимодействия федеральной инспекции труда с работниками и работодателями // Современная научная мысль. 2015. № 5. С. 167–178.
2. Ковалёва М. В., Дечева С. Д. Профсоюзы и их роль в трудовых правоотношениях // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XII междунар. науч. — практ. конф. — Новосибирск: СибАК, 2012.
3. Соцопрос: Профсоюзы в России утратили свою роль // RG.RU. URL: <http://rg.ru/2015/01/15/profsoyuzi-site-apons.html> (дата обращения: 15.04.2016).
4. Американский менеджмент на пороге XXI века // 1aya.ru. URL: <http://1aya.ru/paper/art-10147.php> (дата обращения: 16.04.2016).
5. Золотов А. В. Роль профсоюзов в повышении конкурентоспособности экономики // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2010, № 3 (2), С. 474–480.

К вопросу о судебной защите трудовых прав работников

Комаренко Анастасия Андреевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматривается судебная защита трудовых прав, как главный способ защиты граждан от произвола работодателей. Приводятся наглядные примеры пробелов в правовом регулировании данного способа защиты прав трудящихся и возможные пути их решения.

Ключевые слова: судебная защита, трудовые права работников, способы защиты трудовых прав.

Конституция Российской Федерации закрепила право каждого человека на судебную защиту [1] и в настоящее время, пожалуй, именно она выступает основным и наиболее эффективным и востребованным способом защиты трудовых прав граждан. Однако на практике при реализации данного способа защиты трудовых прав участились случаи злоупотребления правами как со стороны работников, так и со стороны работодателей, что свидетельствует о необходимости проведения детального исследования данного способа защиты и подчеркивает актуальность темы в наши дни.

Трудовые права работников — возможности, гарантированные государством в трудовой деятельности, которые позволяют всем работникам использовать весь свой потенциал для удовлетворения материальных потребностей без какой-либо дискриминации. Весомость трудовых прав состоит в том, что они позволяют гражданам реализовать себя в трудовой сфере так, как допускается государством. Поэтому огромное значение имеет наполнение их конкретным содержанием, закрепление гарантий, правовая реализация и предусмотренные законодательством способы защиты.

В современном законодательстве судебная защита выступает основополагающей гарантией защищенности трудовых прав, потому что она направлена на защиту от всякого рода нарушений, как со стороны физических лиц, так и государства в целом. Исходя из статистических данных, можно сделать вывод о том, что большинство граждан, являющееся связующим элементом в трудовых правоотношениях, не обращаются в суд в силу различных причин, как скрытых, так и видимых. Зачастую граждане боятся преследования со стороны своего работодателя, поэтому и вынуждены обращаться в суд, когда ситуация доходит до крайней необходимости [3, с. 92]. Вместе с тем все чаще на практике выявляются пробелы, появившиеся в результате принятия или изменения нормы, где законодатель не предусмотрел дальнейшее развитие трудовых правоотношений в той или иной области.

Судебная защита является наиболее распространенным способом защиты трудовых прав и самым эффективным, по мнению многих, с точки зрения последствий. Но следует отметить тот факт, что большое количество обращений в суд за защитой трудовых прав свидетельствует, в первую очередь, о неудовлетворительном разрешении спора иными способами, наиболее близкими работнику. Учитывая специфику рассмотрения трудовых споров, законодательство

предусматривает весьма сокращенные сроки рассмотрения данной категории дел, а также возлагает бремя доказывания по некоторым вопросам на работодателя [5, с. 134,6].

По своей правовой природе трудовое законодательство должно обеспечивать равновесие прав работников и работодателей и этому положению должны соответствовать все нормативно — правовые акты. Однако этот баланс в виду развития правоотношений очень сложно обеспечивать, и, поэтому некоторые положения действующего законодательства направлены иногда в чью — либо сторону больше, чем это необходимо. Так, например, статья 64 ТК РФ [2] содержит одну из гарантий прав работника — запрет на необоснованный отказ в приеме на работу, так работодатель обязан в письменной форме обосновать причину отказа, особенно если он не связан с деловыми качествами работника. Стоит заметить, что случаи обращения граждан в суд по поводу необоснованного отказа возникают очень редко, и это связано с тем, что судьи зачастую отказывают в принятии заявлений по таким делам, потому что работнику нужно будет доказывать дискриминацию со стороны работодателя. И хотя данные дела не частое явление в нашей стране, думается, было бы целесообразным закрепить и сделать обязанностью уже работодателя доказывать и обосновывать свое решение. В этом случае, стоит заметить, что данное положение существует в большинстве стран Евросоюза, и способствует эффективному урегулированию судом разногласий сторон.

Нельзя также сказать, что суды во всех случаях принимают сторону граждан. Зачастую в сложном положении оказываются работники, которые поддались на уговоры своего работодателя написать заявление на отпуск без сохранения заработной платы. В этом случае доказывание принуждения, оказания давления со стороны работодателя, возлагается на самого работника, который подал иск в суд.

Исходя из данного положения дел, очень часто работник не может привести весомые и обоснованные доводы в свою защиту, и суд считает это обстоятельство недоказанным. Таким образом, чтобы избежать ошибок при принятии важных кадровых решений, необходимо учитывать не только требования закона, но и практику его применения в судах.

Немаловажным аспектом в судебной защите трудовых прав является и тот факт, что не всегда судьи должным образом ссылаются на международные нормативные акты. Безусловно, современное законодательство имеет внушительный объем, но на практике и, особенно, при наличии

пробелов и коллизий, можно и нужно прибегнуть к ратифицированным конвенциям о труде. Применительно к трудовым отношениям следование данной рекомендации бывает часто затруднительным, ввиду отсутствия у судей текстов конвенций Международной организации труда и недостаточной практикой применения международных норм судебными органами.

Эффективная судебная защита своих трудовых прав становится невозможной, если граждане не владеют определенными правовыми знаниями. Зачастую, российские работники не знают трудового законодательства и не умеют им пользоваться. Причина заключается не в том, что сами работники этого не хотят, а, прежде всего, в отсутствии стимулов к обладанию этими знаниями. Доказано, что работодателю, чаще всего, выгодно то обстоятельство, что работники, не разбираясь должным образом в законодательстве, соглашаются на отдельные ограничения их прав. Вместе с тем следует учитывать, что, иногда, даже зная свои

права, работники не предпринимают попытки их отстаивать в силу разных причин [3, с. 92]. Так, «если анализировать данные статистики и исследования ученых можно сделать вывод, что ... особенно в период преодоления кризиса, многие работники, даже зная, что их права нарушены, стараются не заострять на этом внимания и не используют возможные способы защиты, боясь остаться без работы, лишиться премии или заработать дисциплинарное взыскание. Способствует этому не только правовая безграмотность, но и несовершенство законодательства» [4, с. 24].

Анализируя весь комплекс объективно сложившихся обстоятельств, которые, переплетаясь и тесно взаимодействуя друг с другом, приводят к ненадлежащему использованию судебного механизма защиты трудовых прав, думается, стоит устранить пробелы в деятельности судебных органов по разрешению трудовых споров и наладить их более слаженную работу, а также внести необходимые изменения в трудовое и процессуальное законодательство.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.consultant.ru/popular/cons/>
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. 2001. N 256.
3. Макарова В. А., Самсонов С. А. К вопросу о совершенствовании российского трудового законодательства // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире». — СПб, Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего», 2015. — С. 91–97.
4. Макарова В. А. Самозащита как способ защиты трудовых прав работниками // Право и практика. — 2015. — № 3. — С. 23–29.
5. Сапфилова А. А. Особенности судебного рассмотрения и разрешения индивидуальных трудовых споров // Современная научная мысль. — 2015. — № 3. — С. 133–140.
6. Сапфилова А. А. Особенности судебной защиты трудовых прав работников и работодателей // Психология. Экономика. Право. — 2014. — № 4. — С. 83–88.

Защита прав работников при уклонении работодателя от оформления трудовых отношений

Косенко Виктория Олеговна, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

В статье проанализированы способы защиты прав работников при уклонении работодателя от оформления трудовых отношений. Выделены пробелы действующего трудового законодательства РФ, связанные с административной и судебной формой защиты трудовых прав.

Ключевые слова: защита прав работников, фактический допуск к работе, государственная инспекция труда, уклонение от оформления трудовых отношений.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) одной из основных целей трудового законодательства выступает защита прав и интересов работников [1]. Раздел XIII ТК РФ посвящен защите трудовых прав и свобод работников и работодателей.

При этом в силу ст.ст. 2, 18, 45 Конституции Российской Федерации работники вправе защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом, тогда как работодатели для защиты своих прав могут использовать лишь способы, прямо предусмотренные законом [2].

В последнее время на практике всё чаще встречаются случаи, когда работодатели уклоняются от должного оформления трудовых отношений с работниками, в частности не заключают трудовых договоров в письменной форме. Однако, ч. 2 ст. 67 ТК РФ обязывает работодателя оформлять с работником письменный трудовой договор в течение трех рабочих дней с момента его фактического допуска к работе. При этом работник имеет право рассчитывать на предусмотренные трудовым законодательством гарантии независимо от наличия либо отсутствия письменного трудового договора, а работодатель, в свою очередь, обязан обеспечить их предоставление, так как согласно ч. 3 ст. 16 ТК РФ трудовые отношения между работником и работодателем возникают также на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен.

Согласно данным Роструда за 2015 г., государственными инспекциями труда в субъектах РФ выявлены более пятнадцати тысяч случаев уклонения от оформления или ненадлежащего оформления трудовых договоров. По разным оценкам экспертов, количество официально неоформленных работников находится в диапазоне от 20% до 40% от официально трудоустроенных граждан Российской Федерации [3, с. 562].

Как правило, работников всегда волнует вопрос оплаты их труда сейчас, а не то, как оформлены трудовые отношения, и какая у него будет пенсия. Они переживают за своевременную выплату зарплаты, а не за то, официальная она или нет. До определенного момента (до возможного несчастного случая) это оформление отношений устраивает стороны. Однако, если происходит несчастный случай, фактический работник, естественно, требует соответствующих выплат у второй стороны, которая вовсе не является ему обязанной [4, с. 31].

Соответственно, между сторонами трудовых отношений возникают разногласия, которые должны иметь правовое разрешение. В подобной ситуации у работника есть несколько способов защиты, которые могут способствовать восстановлению нарушенных трудовых прав.

1. Самозащита трудовых прав, то есть активные действия работника, которые непосредственно направлены на защиту жизни, здоровья и трудовых прав. В случае уклонения работодателя от оформления трудовых отношений, фактический работник подает письменное заявление лицу, использующему его труд, и последний добровольно признает отношения трудовыми с соответствующим их оформлением, в случае непризнания трудовых отношений, работнику лучше отказаться от выполнения работ.

2. Обращение работника, чьи трудовые права нарушены, в государственную инспекцию труда в субъекте Российской Федерации с заявлением об установлении факта нарушения трудовых прав и их устранении.

Трудовым кодексом РФ обеспечение соблюдения и защиты трудовых прав и свобод граждан, а также обеспечение соблюдения работодателями норм трудового права относится к одной из основных задач государственных инспекций труда в субъектах РФ. Важно помнить, что компетенция государственной инспекции труда и ее должностных лиц в силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации определяется не только внутренним законодательством, но и нормами международного права, которые имеют приоритетный характер [5, с. 34]. Так, ст. 12 Конвенции МОТ от 11 июля 1947 г. № 81 «Об инспекции труда в промышленности и торговле», ратифицированной Российской Федерацией 11 апреля 1998 г. установлены полномочия инспектора труда, позволяющие использовать показания свидетелей с целью установления фактов нарушения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права [6].

Необходимо отметить, что государственная инспекция труда в силу не только норм национального законодательства, но и положений международно-правовых актов, наделена достаточными полномочиями для установления фактов несоблюдения работодателями норм трудового права и восстановления нарушенных трудовых прав работников [7, 8], в том числе, и в случаях уклонения от оформления и ненадлежащего оформления трудовых отношений.

Однозначным преимуществом такого способа защиты является обязанность государственного инспектора труда собрать необходимые доказательства, подтверждающие обстоятельства, указанные в заявлении работника, и принять законное и обоснованное решение. В ходе проверки доводов, указанных в обращении работника, чьи права нарушены, государственный инспектор труда обязан использовать совокупность имеющихся доказательств. К таким доказательствам относятся: документы, связанные с работой у данного работодателя (пропуск на территорию работодателя, договор о полной материальной ответственности, платежные документы, справки о доходах и т. п.), свидетельские показания, письменные пояснения руководителя организации, корпоративная переписка, документы, имеющиеся у контрагентов работодателя с подписью работника и другие.

В случае признания доводов работника о нарушении его трудовых прав обоснованными государственный инспектор труда в силу требований ст. 357 ТК РФ выдает работодателю обязательное для исполнения предписание об устранении нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, о восстановлении нарушенных прав работников.

Зачастую возникают ситуации, когда работодатель не желает исполнять обязательное для исполнения предписание государственного инспектора труда и при этом не обжалует предписание в вышестоящий орган. В таком случае некоторые государственные инспекции труда подают исковое заявление в суд с требованием о понуждении к ис-

полнению ранее выданного предписания. Однако практика по данному вопросу довольно противоречива.

Согласно первой позиции, инспектор имеет право обращаться в суд с иском о понуждении исполнения предписания, так как действующее законодательство не содержит такого запрета и это согласуется со ст. 22 ТК РФ [9,10,11].

Согласно второй позиции, законодательство не закрепляет возможности подачи иска о понуждении исполнения предписания. Действующим законодательством предусмотрена административная ответственность за невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль) (ст. 19.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях). Под действие данной статьи подпадают и государственные инспектора труда, являющиеся государственными гражданскими служащими [12,13]. Соответственно механизм реализации полномочий государственного инспектора труда применительно к понуждению юридического лица к выполнению предписания определен законодателем. Действующее трудовое законодательство, законодательство об административных правонарушениях не предусматривает такой возможности, как принудительное исполнение предписания государственного инспектора труда в судебном порядке путем подачи самостоятельного искового заявления [14,15]. Многие суды соответствующими определениями [например, 16,17] в соответствии со ст. 220 Гражданского процессуального кодекса РФ суды прекратили производство по делам, поскольку дела не подлежат рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

На основании вышеизложенного, считаем необходимым законодательно регламентировать полномочия государственных инспекторов труда обращаться в суд с заявлением в интересах граждан в сфере трудовых отношений, в частности с иском о понуждении исполнения предписания.

3. Обращение работника, чьи трудовые права нарушены в органы прокуратуры, которые обеспечивают защиту трудовых прав работников посредством, во-первых, проведения проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям, ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций [18], во-вторых, обращения в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений.

4. Обращение работника в суд с иском с заявлением об оформлении работодателем трудовых отношений надле-

жащим образом и предоставлении вытекающих из трудового договора соответствующих гарантий. В силу ч. 1 ст. 392 ТК РФ работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. То есть, если работник решит обратиться в суд с иском с заявлением для восстановления своих нарушенных трудовых прав, то он будет обязан представить доказательства, подтверждающие юридически значимые обстоятельства, включенные в предмет доказывания по делу по его инициативе. Значит, выбирая судебный способ защиты, работник может рассчитывать на положительный результат только в случае представления относимых, допустимых, достоверных доказательств, которые в своей совокупности будут достаточными для превращения обстоятельств, имеющих значение для дела, в юридические факты. Учитывая то, что практически все доказательства сосредоточены в руках работодателя, достичь положительного результата работнику будет довольно сложно.

Изучив судебную практику, можно отметить, что в делах, связанных с установлением трудовых отношений существует тенденция частых отказов в удовлетворении исковых требований работников в связи с отсутствием доказательств, обосновывающих искомые требования, а именно, доказательств фактического осуществления трудовой деятельности у конкретного работодателя.

В связи с этим, обоснованной считаем позицию Сапфировой А. А., в том, что «статью 56 ГПК РФ необходимо редактировать, выделив особенности доказывания по трудовым делам, подчеркнув активную позицию суда (по аналогии с делами, вытекающими из публичных правоотношений)» [4].

Сегодня совершенно очевидными являются те проблемы, с которыми приходится сталкиваться гражданам в процессе реализации конституционного права на труд. Однако, гарантией реализации трудовых прав работников выступает выбор различных способов защиты. По нашему мнению, каждый из перечисленных способов защиты имеет как определенные преимущества, так и недостатки. При этом в действующем законодательстве существуют пробелы, которые необходимо устранить для эффективной работы как административных, так и судебных органов в области защиты прав работников при уклонении от оформления трудовых отношений.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 14.04.2014. № 15. Ст. 1691.
3. Косенко В. О. Проблемы отграничения трудовых отношений от гражданско-правовых отношений с элементами труда // Молодой ученый. 2016. № 4.
4. Сапфинова А. «Скрытые» трудовые отношения: проблема защиты трудовых прав работников // Кадровик. 2015. № 04.
5. Симонов В. И. Гарантии реализации трудовых прав работников в публично-правовом производстве // Трудовое право. 2009. № 5.
6. Об инспекции труда в промышленности и торговле: Конвенция № 81 Международной организации труда (принята в г. Женеве 11.07.1947 на 30-й сессии Генеральной конференции МОТ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 50. Ст. 4650.
7. Сапфинова А. А. Правовая природа отношений по федеральному государственному надзору в связи с защитой федеральной инспекцией труда трудовых прав работников // Современное право. 2014. № 3. С. 68–73.
8. Сапфинова А. А. Международно-правовая регламентация деятельности федеральной инспекции труда // Современная научная мысль. 2013. № 6. С. 184–190.
9. Апелляционное определение Самарского областного суда от 06.12.2012 по делу № 33–11227/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 05.06.2013 по делу № 33–1569/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 03.07.2012 по делу № 33–13031/2012 // <https://gospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-106008553/>
12. Волкова В. В., Сапфинова А. А. Государственная служба. — М.: Юнити-Дана, 2012. — 207 с.
13. Волкова В. В., Сапфинова А. А. Государственная служба. — М.: Юнити-Дана, 2010. — 207 с.
14. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 02.04.2013 по делу № 33–4054/13 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 23.10.2013 по делу № 33–3379\2013 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Определение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 4 июня 2015 г. по делу № 2–5784/2015 // <https://gospravosudie.com/court-syktvykarskij-gorodskoj-sud-respublika-komi-s/act-495161838/>
17. Определение Октябрьского районного суда г. Краснодара от 01.10.2015 г. по делу № 9–178/2015 // https://krasnodar-oktybrsky-krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=62650334&delo_id=1540005
18. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 (ред. от 28.11.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

Трудовая мобильность среди молодежи в современной России

Куклина Валерия Евгеньевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматривается, анализируется явление «трудовая мобильность» как категория, изучаемая трудовым правом, особенности и причины трудовой мобильности среди молодежи, а особенно выпускников ВУЗов. Приводится позитивная и негативная сторона трудовой мобильности, обозначены проблемы исследуемого института, и предложены пути их решения.

Ключевые слова: трудовая мобильность, занятость, молодежь, трудовое право, социология, экономика, текучесть кадров, высвобождение работников.

«Труд есть источник всего богатства».

Адам Смит

Труд — это явление, обладающее множеством функций и свойств. Главная функция — получение средств для жизни, уже множество веков этим средством являются деньги. Именно денежный фактор — это самая важная

причина трудовой мобильности. Трудовая мобильность — это явление, которое, к сожалению, в российской науке изучается совсем недавно и обладает рядом проблем и пробелов. Изучаемое явление, находясь на стыке трех наук:

Социологии, Экономики и Трудового права, уже давно изучается учеными социологами и экономистами, но редко рассматривается учеными правоведами.

Начиная с девяностых годов XX века, в современном российском обществе с каждым годом возрастает значимость трудовой мобильности из-за стремительного развития рыночной экономики. Проблема в том, что явление трудовой мобильности развивается стремительно, а должного правового регулирования данной проблемы нет. Целью исследования является рассмотрение дефиниции «трудовая мобильность» через призму трудового права, выяснить причины трудовой мобильности среди молодежи то, как исследуемый институт влияет на развитие государства.

В Социологии под трудовой мобильностью понимается «перемещение в социальном пространстве» [1].

В экономической науке, согласно Добрусину А. М., Ефимовой Е. Г., понимают «трудовую мобильность как особое качество рабочей силы, отражающее готовность и способность соответствовать изменяющимся требованиям развития производительных сил» [2].

В правовой науке понятие «трудовая мобильность» найти крайне трудно. Только в 2007 году в своей диссертации Крохалева Ю. А. предложила официальную дефиницию для Трудового кодекса России. Она пишет: «Для трудового права трудовая мобильность — это особый вариант социальной мобильности, представляющий собой осуществляемые или уже осуществленные переходы трудящихся (в основном — в статусе работников) в системе общественной организации труда, характеризующиеся изменением места работы, трудовой функции, иных определенных сторонами условий трудового договора, юридического характера занятости по отдельности либо в разных сочетаниях и опосредуемые путем заключения трудового договора, изменения его условий и прекращения трудового договора» [3].

Закрепление в Трудовом кодексе официальной дефиниции, по нашему мнению, не является столько необходимым действием законодателя. На современном этапе государству важно понять, во-первых, причины трудовой мобильности среди молодежи, во-вторых, как данное явление влияет на развитие общества и государства и, в-третьих, то какие проблемы существует в Трудовом праве в исследуемой сфере и, то какие последствия возникают у молодежи из-за этих проблем.

Трудовая мобильность молодежи — это особое явление, проявляющееся как в горизонтальном, так и в вертикальном отношении. Новикова Т. В. понимает трудовую мобильность молодежи как «процесс формирования и реализации способностей и готовности молодых людей к изменению места работы, положения и функций в сфере труда, обусловленный состоянием экономики и личными интересами индивида» [4].

Горизонтальная трудовая мобильность среди молодежи начинается сразу после окончания ими школы. 90% ВУЗов и ССУЗов в России находится в наиболее крупных городах

России, что не дает молодежи возможности остаться в своих родных маленьких городах и селах. Получается, что большинство молодых кадров сосредотачивается в больших городах, и пока центры субъектов РФ стремительно растут, маленькие города и села постепенно умирают. С одной стороны, актуальная цель молодежи, — проживание в большом городе, — осуществляется. С другой стороны, актуальная в этом плане цель государства — развитие малонаселенных территорий, не реализуется. На первый взгляд кажется, что развитие больших городов — это позитивное развитие для страны, но это не так. В современной России село не развивается, оно умирает. Культурная, экономическая, социальная разница в развитии города и села с каждым годом только увеличивается, что приводит не только к тому, что в молодые специалисты не хотят приезжать в село, но и к тому, что происходит массовый отток сельского населения в город. Молодые люди, выросшие в деревне, уезжают на учебу в город, и большинство из них там и остаются. Эти процессы продолжают в России год за годом и можно наблюдать, что трудовые ресурсы стареют, сельское население стремительно уменьшается, демографическая ситуация сельских территорий ухудшается, а следовательно, и падает сам уровень жизни в сельской местности.

По нашему мнению, решение данной проблемы лежит в политике государства, необходимо не только развитие инфраструктуры, но и другие гарантии молодым работникам. Ведь «самый распространенный вид дискриминации — по возрасту...» [8, с. 145].

Во-первых, Аграрные университеты могут и скорее даже должны осуществлять распределение для выпускников-бакалавров и предоставлять льготы для поступления на магистратуру тем, кто занят в сельском хозяйстве. «Необходимо отметить, что на сегодняшний день существует острая нехватка высококвалифицированных кадров в сельском хозяйстве, вследствие чего страдает конкурентоспособность рынка АПК. Хочется верить, что социальные программы и правовые акты, направленные на привлечение молодежи в отрасли сельского хозяйства, испытывающие дефицит кадров, помогут исправить сложившуюся ситуацию» [6, с. 95].

Во-вторых, для молодых специалистов необходимо осознание того, что заработная плата будет достойная и регулярная. Многие социологические исследования показывают, что заработная плата на сельскохозяйственных предприятиях находится на уровне МРОТ и выплачивается нерегулярно, так как так муниципальные образования сельскохозяйственных территорий обладают меньшим бюджетом, чем городских территорий, и уступают им в развитии. «В современном обществе невыплата заработной платы или задержка выплаты заработной платы стала нормой для большинства работодателей и принимает угрожающие масштабы. ... А работнику нужно знать о своих правах и способах защиты от подобных ситуаций» [7, с. 201]. С данной проблемой справиться может только государство, например, путем увеличения бюджета сельского поселения, как вида муниципальных образований

и контроля за оплатой труда работников сельскохозяйственной сферы.

В-третьих, социальные гарантии немаловажны для молодого поколения, в связи с чем следует развивать здравоохранение, образование, сферу услуг, транспортную доступность, обновлять технику на сельскохозяйственных предприятиях. Важнейшей гарантией является предоставление жилья для молодых работников из городской местности.

Вертикальная трудовая мобильность так же приносит не только позитивные последствия. С одной стороны, молодые работники обладают высокой обучаемостью, почти полным отсутствием специфических навыков, из других трудовых сфер, готовностью к низкой оплате труда, из-за отсутствия опыта работы, необходимых навыков или неполной занятости [5]. Все это приводит к тому, что молодежные ресурсы имеют высокие шансы на трудоустройство, а это ведет к развитию экономики, уровня жизни населения, пенсионной системы, а также ведет к высвобождению кадров, что является положительным признаком трудовой мобильности.

Негативные последствия состоят, во-первых, в текущем состоянии кадров, которое стремительно год за годом развивается среди молодежи. Согласно исследованию, в 2016 году в Краснодаре больше половины, из попавших в выборку выпускников профессиональных учебных заведений имели опыт перемены места работы: 40% меняли работу 1 раз, а 20% — неоднократно. При этом часть из них меняли не только место работы, но и профессию. Важно отметить, что непосредственно по профилю образования работают лишь 40% выпускников, а у 30% дипломированных спе-

циалистов работа достаточно тесно связана с полученной специальностью. Получается, 30% выпускников работают не по специальности.

В данной статистике не заинтересованы ни работодатели, ни выпускники, ни само государство. Решением данных проблем является повышение уровня профессионального образования и развитие факультетов, которые не пользуются на данный момент популярностью среди молодежи посредством, например, социальной рекламы, увеличением бюджетных мест, развитием целевых программ.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что исследуемый институт требует тщательного изучения не только в науке, но и закрепления на законодательном уровне, и так же требуется тщательная регламентация подобных тенденций и процессов в нормативно-правовых актах и разработка и создание новых различных социальных программ. Актуальными целями развития каждого правового, социального государства являются: повышение уровня жизни населения, сохранение культуры, развитие малонаселенных территорий, демографический прирост и много другое. Актуальные цели молодого поколения — это достижение высокого уровня жизни для себя и своей семьи, саморазвитие, получение образования и возможность работать по полученной специальности, получая своевременно хорошую зарплату. Известно, что ни государство не сможет достигнуть своих целей без молодежи, ни молодежь не сможет реализовать свои цели без поддержки государства. В любом случае все зависит не только и не столько от государства, но еще и важным является стремление и заинтересованность молодого поколения в развитии и совершенствовании института трудовой мобильности в России.

Литература:

1. Тамбиянц Ю. Г. Социология для сельскохозяйственных высших учебных заведений: учебник / Ю. Г. Тамбиянц. — Краснодар, 2003. — 246 с.
2. Добрусин А. М. Техника и труд: вчера, сегодня, завтра / А. М. Добрусин, Е. Г. Ефимова; под общ. ред. Р. К. Иванова; АН СССР — Москва: Наука, 1988. — 174 с.
3. Крохалева Ю. И. Трудовая мобильность и отражение ее закономерностей в трудовом праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Крохалева Юлия Ивановна. — Пермь, 2007. — 27 с.
4. Новикова Т. В. Трудовая мобильность молодежи на промышленных предприятиях в условиях нестабильной экономики: автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.05 / Новикова Татьяна Валерьевна. — Омск, 2009. — 28 с.
5. Филиогло Л. Д. Трудовая мобильность молодежи в условиях нестабильной экономики / Л. Д. Филиогло // Концепт. — 2015. — № 1. — С. 1–8.
6. Макарова В. А., Самсонов С. А. К вопросу о совершенствовании российского трудового законодательства // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире». — СПб, Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего», 2015. — С. 91–97.
7. Макарова В. А., Воробьева Э. Н. Взыскание задолженности по заработной плате // Новая наука: Современное состояние и пути развития. — 2016. № 4–3. — С. 200–204.
8. Шумаева К. В., Остапенко А. Г. Дискриминация в трудовом праве // Евразийский союз ученых. — 2015. № 11–4 (20). — С. 144–147.

Право на труд: российское и международное правовое регулирование

Машкина Татьяна Сергеевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье рассмотрены проблемы закрепления в статье 37 Конституции Российской Федерации права на труд. Проведен сравнительный анализ положений, содержащихся в статье, с положениями международных источников. Выявлена и обоснована необходимость внесения изменений в статью 37 Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: право на труд, Конституция РФ, труд.

Как известно, Конституция РФ соответствует международным стандартам. Но если рассматривать ее более тщательно, то можно найти несоответствия и пробелы. Такие пробелы есть и в закреплении одного из важнейших конституционных прав человека — в праве на труд.

Российская Федерация ратифицировала два важнейших международных документа, закрепляющих права и свободы человека — Всеобщую декларацию прав человека и Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Данные документы рассматриваются в качестве международных стандартов.

Статья 23 и 24 Всеобщей декларации прав человека закрепляет следующие положения:

- 1) каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы;
- 2) каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд;
- 3) каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения;
- 4) каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов;
- 5) каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск.

Статья 4 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет положение о запрете принудительного труда и рабства. На первый взгляд, ст. 30, закрепляющая право создавать профессиональные союзы и ст. 37, закрепляющая право на труд, запрет принудительного труда, запрет дискриминации, право на отдых и т. д. соответствует вышеназванным документам.

Но закрепляет ли наша Конституция гарантии осуществления перечисленных прав? Попробуем ответить на этот вопрос, проведя анализ каждого из них на соответствие международным стандартам, а также на основе сравнения с практикой закрепления права на труд в зарубежных странах.

В ч.1 ст. 37 Конституции РФ закреплено, что труд свободен и каждый вправе свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и про-

фессию. Такая формулировка встречается во многих международных документах. Но, по-нашему мнению, ее недостаточно. Она дает размытое представление о характере закрепляемого права, то есть, по факту, разрешает вовсе отказать от занятия трудовой деятельностью, что в конечном счете может привести к «паразитическому» образу жизни населения, помимо этого для населения не имеется мотивирующих факторов для занятия трудовой деятельностью.

Так, например, конституция Италии закрепляет иную формулировку, которая исключает такое понимание права на труд: Республика признает за всеми гражданами право на труд и способствует созданию условий, которые делают это право реальным. Каждый гражданин в соответствии со своими возможностями и по своему выбору обязан осуществлять деятельность или выполнять функции, способствующие материальному или духовному прогрессу общества (ст. 4).

Среди ученых РФ ведутся научные дискуссии по данному поводу, создаются научные макеты новой Конституции РФ. В макете, предложенном Центром проблемного анализа и государственно-проблемного проектирования имеется достойный вариант закрепления данного права.

В соответствии со статьей 68 данного макета [5]:

1. Труд в России является основным источником доходов и потребляемых благ человека, источником развития общества и государства. Государство и общество поощряют труд, повышают ценность, значение и престиж труда.

2. Труд свободен. Каждый человек имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, повышать свою квалификацию и уровень профессиональной подготовки.

3. Труд мотивируется материальными и нематериальными способами.

4. Принудительный труд запрещен, за исключением случаев привлечения к труду в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда и иных случаев, установленных федеральным конституционным законом.

Таким образом, в этом варианте исключены все недостатки существующей нормы: отсутствует косвенное одобрение государством «паразитизма», а самое главное, что конституционно закрепляется, что труд мотивируется материальными и нематериальными способами. А это, по-нашему мнению, один из сильнейших рычагов для того, чтобы побудить народ к занятию трудовой деятельностью, а не отказу от нее.

Далее рассмотрим ч.3 ст. 37, в которой закреплено, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.

Что касается недостатков, то, во-первых, практическое применение права на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены оставляет желать лучшего, так, по данным Федеральной службы государственной статистики на 2010 год было 29% занятых в условиях, не отвечающим санитарно-гигиеническим нормам, а на май 2015 года таковых стало 39,7% [1]. Во-вторых, минимальный размер оплаты труда с января 2015 года в РФ установлен в размере 5965 рублей [2], данной суммы недостаточно для организации достойного жизненного уровня. Как было отмечено в монографии «Научный проект новой Конституции РФ»: это никак не может служить адекватным выражением конституционной нормы комментируемой статьи. Мы считаем, что этого недостаточно.

В вышеупомянутой конституции Италии и на эту проблему найдено решение. Статья 36 гласит: трудящийся имеет право на вознаграждение, соответствующее количеству и качеству его труда и во всяком случае достаточное для обеспечения ему и его семье свободного и достойного существования. Такое закрепление исключает декларативность данного права, в отличие от конституции РФ.

И, наконец, в-третьих, работа органов Службы занятости недостаточно эффективна для достижения минимального уровня безработицы, согласно данных Федеральной службы государственной статистики за период с 2000 по 2014 гг. уровень безработицы упал всего на 5% (с 10,6% до 5,2%) [3], а что касается пособия по безработице то его размер по состоянию на 2015 год варьируется от 850 до 4900 рублей [4], что даже ниже минимального

размера оплаты труда и прожиточного минимума, например в Краснодарском крае, который на тот же 2015 год для трудоспособного населения составляет 10086 рублей.

В соответствии с конституцией Италии трудящиеся имеют право на то, чтобы для них были предусмотрены и обеспечены средства, соответствующие их жизненным потребностям только в случае не зависящей от них безработицы (ст. 38). То есть, если безработицу вызвало простое нежелание человека работать, то он лишается права получения пособия по безработице [6]. Этот опыт можно перенять РФ, так как он бы заставил многих граждан РФ, живущих за счет пособия на данный момент, пойти работать.

Еще одной гарантией защиты от безработицы послужило бы введение ответственности государства за обеспечение занятости трудоспособного населения РФ.

Каждый работающий имеет право на отдых, что указано в ч.5 ст. 37 Конституции РФ. Это положение опять же закреплено в декларативной форме, исключая какие бы то ни было гарантии осуществления. Мы считаем, что государство должно взять на себя ответственность за осуществление отдыха работниками, а именно в плане предоставления условий для оздоровления работников во время ежегодных отпусков.

Так же в «Научном макете новой Конституции РФ» высказана идея о том, что государство должно осуществлять контроль соблюдения собственниками имущества юридического лица, работодателями, представителями нанимателя требований законодательства России об отдыхе работников (ч.3 ст. 74). На наш взгляд, это целесообразно, потому что именно государство и должно в первую очередь быть ответственным за это.

Таким образом, закрепленное в Конституции Российской Федерации право на труд не подкреплено, на наш взгляд, достаточными гарантиями для его реализации. Положения статьи 37 Конституции нуждаются в доработке и внесении изменений.

Литература:

1. Официальная статистика: условия труда // <http://www.gks.ru>
2. Минимальный размер оплаты труда в РФ // <https://www.consultant.ru>
3. Официальная статистика: трудовые ресурсы // <http://www.gks.ru>
4. Размер пособия по безработице // <https://www.consultant.ru>
5. С. С. Сулакшин. Научный макет новой Конституции России // М.: Научный эксперт, 2011.
6. Кобылинская С. В. Общеизвестные принципы и нормы международного права в системе права социального обеспечения России / С. В. Кобылинская // Апробация. — 2014. — № 3. — С. 71–72.

Дискриминация в сфере труда: понятие, причины и пути решения проблемы

Оганесян Виктория Гагиковна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье анализируется понятие дискриминации, принцип запрета дискриминации в сфере труда. Автор, формулируя определение дискриминации, анализирует ее причины и предлагает пути решения проблемы наличия дискриминации в сфере труда (законодательное определение дискриминации; законность предъявления работодателем дополнительных требований к работнику, повышение уровня правового воспитания работников путем проведения общедоступных конференций, лекций, семинаров).

Ключевые слова: дискриминация в сфере труда, деловые качества работника, запрет дискриминации в сфере труда.

В любом социальном государстве одним из приоритетных направлений внутренней политики выступает обеспечение равенства прав и возможностей работника. При приеме на работу работодатель должен учитывать только профессиональные и деловые качества сотрудника при приеме на работу. Между тем, на рынке труда нередки случаи дискриминации, запрет на которую является важнейшим принципом трудового права.

К сожалению, дефиниция «дискриминация» не получила правового закрепления. Однако в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» рассматривается правомерная дискриминация. В частности, под деловыми качествами работника следует понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли). Не будет являться дискриминацией предъявление требований, которые необходимы в дополнение к типичным профессионально-квалификационным требованиям в силу специфики той или иной работы (способность работать на компьютере, умение управлять транспортным средством) [1].

Нам представляется, что дискриминацию можно представить как неравные возможности на рынке труда, не основанные на специфических требованиях, связанных с определенной работой.

Нормы о запрете дискриминации содержатся как в источниках международного права (Всеобщая декларация прав человека, Конвенция Международной организации труда) [2], так и в российском законодательстве (ст. 19 Конституции РФ, ст. 2 Трудового кодекса РФ). Несмотря на законодательное закрепление запрета дискриминации, проблема актуальна. Дискриминация на рынке труда ведет к формированию преимуществ между равносильными характеристиками работников, препятствует свободному выбору профессиональной деятельности [3]. Необходимо понять, чем вызвано данное явление.

В первую очередь, на наш взгляд, это низкий уровень правовой культуры населения. Зачастую граждане даже не понимают, что находятся в той ситуации, когда необходимо бороться с дискриминацией. Они не задумываются над тем, как проявляется дискриминация и какую опасность она в себе несет.

Названная проблема породила следующую причину: низкая протестная активность работников. Единицы обращаются в уполномоченные органы для защиты своих прав. Как правило, граждане стараются адаптироваться к требованиям работодателя, что выгодно последним. Бороться за свои права готовы только те, кто собирается уволиться. Те же, кто желает сохранить свое рабочее место, уступают работодателю.

Третьей причиной можно назвать несовершенство законодательства. Согласно ранее действовавшему законодательству, все споры о проявлении дискриминации в сфере труда, могли быть рассмотрены как федеральной инспекцией труда, так и судом. Сейчас же эти споры рассматриваются только в судебном порядке, в котором восстанавливаются нарушенные трудовые права, возмещается материальный и моральный вред (ст. 3 Трудового кодекса РФ). Ученые писали о том, что эти разногласия вполне могли бы разрешаться и государственными инспекторами труда, наряду с разногласиями о защите свободы труда, и комиссиями по трудовым спорам [4, 5].

Таким образом, проблема дискриминации в сфере трудовых отношений очень важна, а борьбу с ней, к сожалению, нельзя считать эффективной. Какие же меры могут быть предприняты?

Во-первых, необходимо законодательно дать определение дискриминации.

Во-вторых, правомерность предъявления работодателем дополнительных требований к работнику должна подтверждаться законом.

В-третьих, необходимо повышать уровень правового воспитания работников путем проведения общедоступных конференций, лекций, семинаров. Также в век информационных технологий важную роль в жизни общества играют средства массовой информации. Это дает дополнительную возможность для информирования граждан

по вопросам защиты от дискриминации, а также для популяризации защиты прав и свобод граждан, в том числе трудовых.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» с изменениями и дополнениями //Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 6.
2. Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_120760/
3. Биятто Е. В. Дискриминация в сфере трудовых отношений. // Science Time. 2015. № 4. С. 52–59.
4. Сапфинова А. А. Федеральная инспекция труда: орган по рассмотрению и разрешению трудовых споров или орган по урегулированию трудовых разногласий? //Трудовое право. 2008. № 2. С. 11–18.
5. Шепелева А. А. Основные направления эффективности внесудебной защиты трудовых прав и законных интересов, или к вопросу о необходимости функционирования комиссии по трудовым спорам //Трудовое право. 2007. № 8. С. 10–20.

К сожалению, полностью искоренить дискриминацию невозможно. Однако необходимо стремиться к обеспечению равных возможностей граждан на рынке труда.

Теневой рынок труда в современной России

Павлова Лилия Сергеевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматривается понятие «теневой рынок труда», особенности и причины возникновения теневого рынка труда в социально-экономических условиях современной России. Приводятся позитивные и негативные стороны данного явления, а также проблемные проявления, исследуемого института, и пути их решения.

Ключевые слова: *теневой рынок труда, трудовое законодательство, трудоустройство, работники и работодатели.*

В последнее время особенно остро стала проявляться проблема теневого рынка труда и его влияния на экономику страны. Отсутствие гарантий защиты и осуществления прав работниками, а также негативное влияние на формирование доходной части бюджета, то есть налогов и отчислений, которые работодатели должны производить при наличии у них официально трудоустроенных работников свидетельствуют о необходимости исследования данного явления.

Сфера теневого трудовой деятельности тесно связана с теневой экономикой. Но к ней относятся денежные суммы, которые получают за счет теневого, нелегальной работы. Опять же, если рассматривать эту ситуацию с социальной точки зрения, можно отметить, что теневые процессы в трудовой сфере в большей степени выражаются не в денежных суммах, а в масштабах вовлеченности населения страны в теневые экономические процессы.

Конечно, проявляется и определенный интерес государства к данным проблемам, что, безусловно, радует. Но попытки максимально легализовать рынок труда и показать, что процесс столкновения интересов работодателя и работника на теневом рынке труда будет являться системой риска

для них обоих, пока что не имеют показательного в положительном плане результата.

Цель данной работы состоит в том, чтобы найти действенные пути решения этой довольно сложной проблемы, а также выяснить, к каким изменениям и последствиям в сфере социально-экономических и трудовых отношений, это решение может привести.

Чтобы попытаться найти пути решения данной проблемы, для начала попробуем понять, что же из себя вообще представляет теневой рынок труда. Его можно характеризовать как определенную систему рисков и выгоды как работника, так и работодателя при отсутствии официального трудоустройства. Исходя из этого, можно сказать о том, что не совсем верно полагать, что теневой рынок труда сводится к монологу всевластного покупателя рабочей силы. Обе стороны в данных отношениях могут иметь своеобразные способы защиты своих интересов, которые реализуются в условиях неформальных договоренностей.

Естественно, для поиска решения проблемы существования теневого рынка труда необходимо выяснить причины его формирования в условиях современной социально-экономической ситуации. Думается, одной из основных

причин является существующая система налогов, собираемых с индивидуальных предпринимателей и организаций, являющихся работодателями. Также нельзя не сказать о том, что каждый работодатель обязан с доходов, выплачиваемых своим сотрудникам, ежемесячно перечислять страховые взносы во внебюджетные фирмы. Эти страховые взносы перечисляются в соответствии с общими тарифами, которые каждый год устанавливаются Правительством РФ. Очень важно, что некоторые работодатели имеют определенные льготы при уплате страховых взносов, так список категорий таких работодателей закреплен в ст. 58 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ (ред. От 29.12.2015) «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования». Но как раз-таки, представляется, проблема заключается именно в этом — список категорий работодателей, указанных в данном законе не является достаточно обширным и полным. Этот перечень следует законодательно расширить, чтобы и многие другие работодатели имели некоторые льготы и, возможно, какие-либо скидки на выплату страховых взносов, что поможет легализовать рынок труда.

Вообще теневой рынок подразумевает под собой сокрытие реально существующих трудовых отношений, и это сокрытие, как правило, является взаимно добровольным. «Думается, что скрытые трудовые правоотношения вполне могут являться одной из причин, из-за которых устранить все трудовые споры не представляется возможным» [2, с.92]. Конечно, у теневого рынка труда существует огромное количество проявлений и форм. Но в данной работе остановимся более подробно на таком виде, как работа без заключения трудового договора. Особую роль для существования теневого рынка труда играют те слои населения, которые имеют высокую трудовую мотивацию, которая сочетается с возможным маргинальным положением в обществе, которое и приводит к поиску работы без определенного официального оформления, как этого требует законодательство. Таким образом, возникает следующая ситуация: работодатель закрывает глаза на маргинальное положение работника, а работник соглашается с определенными издержками своего нелегального труда, тем самым лишаясь гарантий на защиту своих прав [3]. При этом работодатель не будет обязан выплачивать налоги и страховые взносы, а работник получит в некоторой степени стабильный заработок и отсутствие определенных обязанностей, которые закреплены трудовым законодательством. Так, складывается система взаимных выигрышей и рисков. Но опять же, при таком условном неоформленном договоре этих двух участников фактически трудовых отношений существует множество рисков для обеих сторон.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. 2001. N 256.

Работник может рисковать заработком, который при работе без оформления может выплачиваться лишь частично или не выплачиваться вовсе. «В современном обществе невыплата заработной платы или задержка выплаты заработной платы стала нормой для большинства работодателей и принимает угрожающие масштабы» [4, с.201]. Естественно, работник будет лишен и всех социальных гарантий, что, может привести к весьма неблагоприятным последствиям (например, в случае получения производственной травмы). Но и работодатель при данной системе отношений идет на определенный риск, и он не будет ограничен только угрозой санкций со стороны налоговых и правоохранительных органов [5]. Думается, наибольший риск для работодателя состоит в том, что трудовая мотивация работников трудового рынка труда весьма краткосрочна. Это может привести, например, к тому, что работник не будет стремиться бережно относиться к имуществу работодателя, соблюдать технологические нормы, а также такой работник не будет заинтересован в формировании постоянной базы клиентуры, что может привести к упущенной выгоде работодателя и его прямым убыткам. Но, несмотря на все это, у работодателя в таком случае есть возможность сэкономить на издержках, которые связаны с легализацией трудовых отношений, а у работника — возможность заработать на жизнь.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать определенный вывод. Так, для помощи в поиске легального трудоустройства маргинальным слоям населения необходимо провести определенную социальную политику в данной сфере. Например, опять же можно ввести льготы для работодателей, которые бы принимали на работу таких работников. Эти льготы могут заключаться в уплате налогов за данных работников, а также в получении работодателем субсидий от государства при приеме на работу лиц, для которых проблемно устроиться на работу официально.

Подводя итог всему вышесказанному, нельзя не отметить, что проблема теневого рынка труда в современной России очень многогранна и имеет ряд особенностей, которые вызваны отсутствием достаточной регуляции сферы трудового найма со стороны государства. В нынешних условиях получается так, что нарушать или обходить закон становится выгоднее, чем соблюдать его. И выгодно это как со стороны работника, так и со стороны работодателя. Таким образом, проблему существования теневого рынка труда следует решать с обеих сторон, подходя к ней с учетом положительных и отрицательных черт теневого и легального рынков труда. То есть на плечах государства лежит обязанность найти удачный баланс между легальной и нелегальной деятельностью, а также максимально корректно возможно поддерживать официальное трудоустройство.

2. Макарова В. А., Самсонов С. А. К вопросу о совершенствовании российского трудового законодательства // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире». — СПб, Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего», 2015. — С. 91–97.
3. Макарова В. А., Самсонов С. А. К вопросу о совершенствовании российского трудового законодательства // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. — 2015. — № 12–4. — С. 91–97.
4. Сапфинова А. А. «Скрытые» трудовые отношения: проблема защиты трудовых прав работников // Кадровик. — 2015. № 4. — С. 30–34. 5. Макарова В. А., Воробьева Э. Н. Взыскание задолженности по заработной плате // Новая наука: Современное состояние и пути развития. — 2016. № 4–3. — С. 200–204.
5. Макарова В. А., Палий О. И. К вопросу о применении уголовной ответственности за невыплату заработной платы // Современное состояние и перспективы развития правовой науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. — Уфа, 2015. — С. 39–44.

Роль корпоративного страхования в пенсионной системе РФ на современном этапе

Петросян Малвина Мовсесовна, студент;
Филоненко Юлия Олеговна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

Авторами выделяются основные положения корпоративного страхования. Проводится анализ составляющих пенсионной системы РФ. Кроме того, определяется в итоге роль корпоративного страхования через призму положительного сдвига пенсионной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: корпоративное страхование, право социального обеспечения, пенсионная система.

Пенсионная система — это совокупность создаваемых государством правовых, экономических, организационных институтов и норм, предусматривающих предоставление гражданам материального обеспечения в виде пенсии [1].

Анализ нормативно-правовых актов в сфере права социального обеспечения позволяет нам на уровне теоретических знаний выделить три составляющие современной пенсионной системы Российской Федерации:

1) обязательное пенсионное страхование (Федеральный закон от 15 декабря 2001 года N 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»; Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О страховых пенсиях»; Федеральный закон от 28.12.2013 N 424-ФЗ «О накопительной пенсии»);

2) государственное социальное обеспечение (Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»; Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» — статья 32);

3) дополнительное пенсионное страхование и обеспечение (Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» — статья 37; Федеральный закон от 07.05.1998 N 75-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О негосударственных пенсионных фондах»).

Важное место имеет дополнительное пенсионное страхование, которое в настоящее время не имеет эффективного механизма реализации. Согласно федеральному закону

«О занятости населения в Российской Федерации», граждане могут заключать со страховыми организациями договор добровольного страхования на случай потери работы. На данный момент отсутствует официальное определение корпоративного страхования. В связи с этим, необходимо сформулировать это понятие следующим образом: корпоративное страхование — способ защиты имущественных интересов предприятий, а также социального обеспечения работников, с помощью создания страхового фонда на базе материнской компании или заключения партнерства с коммерческой страховой компанией [3].

Законодательство западных государств обязывает работодателей внедрять систему корпоративного пенсионного обеспечения. По данным отчета Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) за 2011 год, большинство стран-членов этой международной организации включают в состав пенсионной системы форму корпоративных пенсий. В Швейцарии, Финляндии, Норвегии и Исландии профессиональными пенсиями обеспечиваются 70–80% трудоспособного населения. Корпоративные пенсии в странах ОЭСР зачастую выстраиваются через отраслевые или общенациональные коллективные договоры: работодатели устанавливают схемы страхования (своеобразные правила игры), к которым присоединяются работники различных отраслей [4]. Кроме того, на Западе существует также и практика добровольных корпоративных пенсий, в рамках которой работник и работодатель договариваются об открытии пенсионного счета для работника

и оговаривают сумму взносов, время действия счета и прочие условия корпоративного пенсионного страхования [5].

В Российской Федерации существует стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, которая предполагает, что к 2020 году будет сформирована трехуровневая модель пенсионной системы [6], включающая следующие элементы:

- 1) частная пенсия — формируется гражданином путем взносов в НПФ, страховую компанию или кредитную организацию (коэффициент замещения зарплаты этим видом пенсии должен составлять 5%);
- 2) корпоративная пенсия — формируется за счет дополнительных страховых взносов, уплачиваемых на основании индивидуального трудового и/или коллективного договоров либо отраслевого тарифного соглашения (планируемый коэффициент замещения — 15%);
- 3) государственная пенсия — формируется за счет страховых взносов работодателей и работников, как в солидарную, так и в обязательную накопительную составляющую (должна обеспечивать коэффициент замещения не менее 40%).

Таким образом, представляется возможным указать на преимущества корпоративной пенсионной программы:

- Пенсионное страхование с установленными взносами и выплатами.
- Возможность построения программы на основе договора добровольного долгосрочного страхования жизни или добровольного пенсионного страхования.
- Различные варианты финансирования взносов, как со стороны компании, так и со стороны сотрудников.
- Интеграция с различными рисковыми программами страхования.
- Льготы по налогообложению взносов и выплат.
- Стабильное начисление инвестиционного дохода при гарантии сохранности накоплений.
- Возможность включения в договор правила вестирования, то есть определить период времени, по истечении которого сотрудник может перевести свои корпоративные пенсионные накопления с солидарного счета на свой индивидуальный (ниже станет ясно о каких счетах идет речь).

Негосударственное пенсионное страхование (НПС) является дополнительным источником обеспечения к обя-

зательному государственному пенсионному страхованию. Негосударственный пенсионный фонд — организация, исключительной деятельностью которой является негосударственное пенсионное обеспечение, в том числе досрочное негосударственное пенсионное обеспечение, и обязательное пенсионное страхование. Так, на основании положений Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», работодатель может самостоятельно выбрать одну из трех существующих сегодня корпоративных пенсионных схем [2]:

1) солидарная — корпоративная пенсия формируется исключительно за счет работодателя — пенсионные взносы аккумулируются на солидарном счете и облагаются налогом на прибыль. Данная схема предусматривает открытие вкладчику (предприятию) солидарного пенсионного счета. Взносы на него могут вноситься единовременно, ежемесячно, ежеквартально, один раз в полгода или один раз в год. Средства могут зачисляться в пользу одного или нескольких работников предприятия. При этом предприятие самостоятельно устанавливает следующие параметры: при солидарном счете — продолжительность и сроки выплат, при выделении из солидарного счета именного пенсионного счета — сумму пенсионных накоплений участника (работника);

2) индивидуальная — формирование корпоративной пенсии происходит также исключительно за счет работодателя, но солидарный счет не открывается, пенсионные взносы учитываются на индивидуальном счете работника и не облагаются налогом на прибыль;

3) паритетная — предусматривает долевое участие работника и работодателя в формировании корпоративной пенсии. Учет пенсионных взносов работодателя и работника ведется раздельно.

Так, на сайте Росгосстраха обозначены главные функции корпоративного страхования: повышает конкурентоспособность компании на рынке труда; работник получает гарантию дополнительного дохода в момент выхода на заслуженный отдых [6].

Таким образом, программы корпоративного пенсионного страхования сотрудников являются достойным дополнением к государственной пенсии, а для работодателя это важный инструмент для мотивации и удержания самого главного актива любой компании — то есть работников.

Литература:

1. <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=727459>
2. Трусова Е. А. Корпоративное страхование: новая форма социальной защиты сотрудников // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2013. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/10/3127> (дата обращения: 12.11.2015).
3. <http://www.garant.ru/article/585353/#ixzz47mkq2sMt>
4. http://www.rgs.ru/products/juristic_person/index.wbp
5. Кобылинская С. В. Правовой анализ социального обеспечения в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия / С. В. Кобылинская, А. С. Усенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2015. — № 114. — С. 313–325.

6. Кобылинская С. В. Судебная защита пенсионных прав / С. В. Кобылинская // Право и практика. — 2015. — № 3. — С. 29–34.

Вопросы ответственности в праве социального обеспечения

Петросян Малвина Мовсесовна, студент;
Филоненко Юлия Олеговна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

Анализируются проблемы ответственности, возникающие у субъектов в праве социального обеспечения РФ. Определяются порядок привлечения к юридической ответственности лиц, участвующих в данных правоотношениях. Кроме того, выдвигаются соответствующие условия, активизирующие правоприменение в этой области права.

Ключевые слова: юридическая ответственность, право социального обеспечения, субъекты правоотношений.

Принцип ответственности — основополагающее положение, имеющее необходимость в закреплении в правовой норме, которое заключается в обязанности претерпеть негативные последствия, вызванные неправомерным поведением субъектов права. В связи с чем, особую тревогу вызывает тот факт, что в деятельности как правотворческих, так и правоприменительных органов в сфере социального обеспечения нарушения социальных прав граждан принимает массовый характер, что свидетельствует о недостаточной эффективности существующих гарантий конституционных прав граждан и об отсутствии как таковой юридической ответственности.

Необходимость обозначить субъектов правоотношений по социальному обеспечению — ключевой момент в определении лиц, к которым могут применяться институт ответственности. Так, понятие субъекта нам известно из теории государства и права, что означает, что таковым является его участник, обладающий субъективными правами и обязанностями. Первым субъектом выступает гражданин, а вторым является орган, обязанный назначить и предоставить определенный вид обеспечения. Для различных видов социального обеспечения органами, их осуществляющими, могут быть: государственные, муниципальные органы социальной защиты населения; органы службы занятости; органы здравоохранения; органы образования, в ведении которых находятся детские учреждения; Пенсионный фонд РФ; профсоюзные органы и работодатели. В подзаконных нормативных актах, регулирующих отношения по социальному обеспечению, нормы об ответственности сторон либо не содержатся, либо сформулированы так, что применить их невозможно. Например, указ президента РФ от 19 января 1996 г. № 66 «О мерах по обеспечению своевременности выплаты заработной платы за счет бюджета всех уровней, пенсий и иных социальных выплат» в части привлечения к ответственности за задержку социальных выплат устанавливает персональную ответственность должностных лиц, однако механизм привлечения отсутствует.

За правонарушения в праве социального обеспечения применяются в основном правосоставительные санкции [1]. При применении данной санкции происходит, например, возмещение незаконно выплаченной пенсии. Особая черта восстановительных санкций в праве социального обеспечения — возмещение происходит в полном размере. Однако полный размер не означает полное возмещение убытков, предусмотренных как в гражданском праве, то есть упущенная выгода не возмещается. Заключается упущенная выгода, например, в использовании гражданами средств, предоставляемых по социальному обеспечению, по своему усмотрению, но преимущественно в коммерческих целях. В нормах права социального обеспечения отсутствует какая-либо форма компенсации противоправного неполного (несвоевременного) предоставления соответствующего вида социального обеспечения, а ведь только предоставлением неполученного или полученного в полном объеме блага можно восстановить имущественные права их получателя. Поэтому, представляется возможным производить при восстановлении права еще и дополнительную компенсацию в пользу гражданина, состоящую не только в компенсации морального вреда, что возможно при любых обстоятельствах, но и в выплате процентов за несвоевременное предоставление соответствующего вида социального обеспечения.

Отсутствие в нормативных актах правового механизма ответственности в сфере социального обеспечения наблюдается как на уровне РФ, так и на уровне субъектов федерации, поскольку регулирование отношений в сфере социального обеспечения является совместным введением РФ и ее субъектов. Кроме того, актуальной проблемой на сегодняшний день является нарушение социальных прав граждан (застрахованных лиц), а в частности уклонение от уплаты работодателем взносов в пенсионные фонды. В связи с этим государственные внебюджетные фонды недополучают средства для полной реализации прав граждан на медицинское и государственное социальное обеспечение [2].

Юридическая ответственность субъектов в праве социального обеспечения существует по поводу:

- а) пенсии;
- б) социальных пособий и компенсационных выплат;
- в) социальных услуг (обслуживания);
- г) социальной медицинской помощи и лечения;
- д) государственной социальной помощи;
- е) социальных льгот и пр.

В социальном обеспечении теоретически выделяют следующие виды юридической ответственности:

— Конституционно-правовая ответственность как вид юридической ответственности — это применение санкций к лицу (органу, государству), виновному в нарушении предписаний конституционно-правовых норм.

— Уголовная ответственность — вид юридической ответственности; правовое последствие совершения преступления, заключающееся в применении к виновному государственного принуждения в форме наказания.

— Административная ответственность — вид юридической ответственности, которая определяет обязательства субъекта претерпевать лишения государственно-властного характера за совершенное административное правонарушение.

— Дисциплинарная ответственность — вид юридической ответственности, заключающийся в применении мер, предусмотренных трудовым кодексом РФ, за неисполнение либо ненадлежащее исполнение субъектов права социального обеспечения своих обязанностей.

Федеральный закон от 01.04.1996 N 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» устанавливает в статье 17: «Руководители, а также должностные лица органов Пенсионного фонда Российской Федерации обязаны обеспечить исполнение законодательства Российской Федерации по вопросам защиты информации, в от-

ношении которой установлено требование об обеспечении ее конфиденциальности (персональных данных). Виновные в незаконном ограничении доступа к указанным сведениям или нарушении режима защиты информации несут ответственность в соответствии с уголовным, гражданским законодательством и законодательством об административных правонарушениях» [3].

Согласно статье 13 ФЗ от 15.12.2001 N 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»: «За нарушение положений настоящего Федерального закона и иных актов законодательства Российской Федерации об обязательном пенсионном страховании страховщик несет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации» [4]. Однако, наиболее четкая и конкретная ответственность устанавливается в статье 27 данного федерального закона, где сказано, что нарушение страхователем (работодателем) норм закона влечет взыскание штрафа [5]. Как правило, в источниках права устанавливается в основном административная ответственность субъектов данных правоотношений [6]. Этому посвящены глава 5 и 15 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Таким образом, анализ нормативно-правовых актов позволяет нам выделить два ключевых момента по данной теме: механизм ответственности органов, обязанных предоставить определенный вид обеспечения и страхования, слабо развит в современном праве социального обеспечения; помимо этого, основной источник, устанавливающий ответственность, — КоАП РФ предусматривает ограниченный состав правонарушений, за которые возможно привлечение к ответственности. В конце концов, неравное положение субъектов правоотношений по социальному обеспечению должно компенсироваться усилением мер ответственности обязанного субъекта — государства, в частности в лице его полномочных органов.

Литература:

1. Люминарская С. В. Вопросы ответственности в праве социального обеспечения // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2010. С. 59.
2. Корниенко О. Ю. и Жабыко Л. Л. Актуальные вопросы ответственности в сфере социального обеспечения. Дальневосточный Федеральный университет. 2013. С. 201.
3. Федеральный закон от 01.04.1996 N 27-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования».
4. Федеральный закон от 15.12.2001 N 167-ФЗ (ред. от 14.12.2015) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».
5. Кобылинская С. В. Понятие организации судебного разбирательства / С. В. Кобылинская // Уникальные исследования XXI века. — 2015. — № 1 (1). — С. 109–128.
6. Кобылинская С. В. Судебная защита пенсионных прав / С. В. Кобылинская // Право и практика. — 2015. — № 3. — С. 29–34.

К вопросу о повышении пенсионного возраста в Российской Федерации

Попова Полина Евгеньевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье анализируются текущие тенденции к повышению пенсионного возраста в Российской Федерации, вызванные недостатком финансирования ПФР РФ и предлагаются иные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: пенсии, пенсионный возраст, пенсионная реформа.

На сегодняшний день о пенсионном возрасте в России и перспективе его повышения ведется множество дискуссий. По итогам новой пенсионной реформы общий возраст для получения права на пенсию по старости остался тем же. Однако новая пенсионная реформа предусматривает для россиян положение, позволяющее по своей воле позже уходить на пенсию, тем самым повышая свой пенсионный коэффициент. Однако вопрос недостаточного поступления средств в Пенсионный Фонд остро стоит уже на протяжении многих лет. Эти обстоятельства и сложная экономическая ситуация в стране в данный период вновь порождают дискуссию о повышении пенсионного возраста.

Сейчас в Российской Федерации установлен общий возраст выхода на пенсию, для женщин — 55 лет, для мужчин — 60 лет. Для лиц определенных профессий и работающих в отдельных государственных органах законодатель предусмотрел специальный возраст выхода на пенсию. Речь идет о досрочном назначении пенсионного обеспечения. Например, это касается: сотрудников МВД; лиц, работающих на Крайнем Севере и т. д. После того как ими будут соблюдены все условия, предусмотренные законом, ПФР назначит пенсию по выслуге лет. Как правило, для ее назначения необходимо отработать в указанных органах не менее 15 лет [1].

Однако уже с 1 января 2017 года Пенсионный возраст чиновников будет повышаться. Госдума приняла соответствующий закон сразу во втором и в третьем чтениях. Он будет увеличиваться постепенно — ежегодно по полгода. И в итоге вырастет до 65 лет у мужчин и до 63 лет у женщин. Речь идет о чиновниках, которые работают в аппаратах госорганов и тех, кто занимает политические должности. Новые нормы коснутся государственных гражданских служащих, муниципальных служащих, а также лиц, которые занимают государственные должности РФ, государственные должности субъектов Федерации и муниципальные должности на постоянной основе [2].

При этом в дальнейшем перспектива повышения пенсионного возраста и для остальных категорий трудящихся весьма очевидна. Многие страны мира в последнее десятилетие повысили его в среднем на пять лет. Однако, при этом законодателю следует учитывать, что в РФ за последнее время продолжительность жизни выросла незначительно и при повышении возраста для мужчин до 65 лет, учитывая тяжелые и не всегда соответствующие законодательству

условия труда, срок так называемого «дожития» составит в среднем около пяти лет. Для женщин — около десяти.

Также, основная цель, которую преследует законодатель — экономия денежных средств, по данным проведенных исследований, тоже сомнительна.

Около четырех триллионов рублей составят ежегодные потери консолидированного бюджета к 2024 году, если пенсионный возраст в России не поднимут к этому времени до 63 лет.

Экономические выгоды от повышения пенсионного возраста бюджет получит только в течение первых трех лет после введения такой меры. Эти расчеты произведены Академией труда и социальных отношений.

По раскладке ученых получается, если пенсионный возраст начать повышать со следующего года, а условия развития рынка труда не изменятся, то Пенсионный фонд России (ПФР) в 2017 году сэкономит около 300 миллиардов рублей. При этом расходы бюджета на пособия по безработице и льготы и выплаты «по бедности» почти не увеличатся. В 2018 году — ПФР «выиграет» уже около 600 миллиардов, а пособия начнут обходиться бюджету уже в 200 миллиардов. В 2019 году — 900 миллиардов и 400 миллиардов соответственно. И все. Дальше начнется перелом.

Уже на четвертый год после повышения пенсионного возраста, в 2020 году, экономия пенсионного фонда и расходы бюджета на пособия для неработающих практически сравняются на отметке 600 миллиардов, а дальше расходы бюджета начнут превалировать над выгодой пенсионного фонда. В 2024 году на пособия по безработице государство будет тратить около 1,6 триллиона рублей. А выгода пенсионного фонда застрянет на уровне 1,1 триллиона [3].

При этом, решить проблему возможно иначе — у правительства есть резервы для повышения доходности пенсионной системы, не прибегая к повышению пенсионного возраста. Например, повышение прозрачности рынка труда, пересмотр льготных тарифов, и повышение тарифа с оплаты труда выше страхуемого уровня [4].

Таким образом, в настоящее время проблема повышения пенсионного возраста в РФ остро стоит для всех граждан и сомнений в том, что данные изменения произойдут, ни у кого нет. Однако следует отметить и другие пути решения проблемы финансирования ПФР, которые помогут не только решить эту проблему, но и в перспективе создаст условия для развития всей экономики страны.

Литература:

1. Пенсионный возраст мужчин и женщин в РФ для разных видов пенсии [Электронный ресурс] режим доступа — http://sovetsnik.consultant.ru/pensiya/kakie_novosti_pro_uvelichenie_pensionnogo_vozrasta_v_rossii/
2. Госдума одобрила повышение пенсионного возраста чиновникам с 2017 года [Электронный ресурс] режим доступа — <http://rg.ru/2016/04/22/gosduma-odobrila-povyshenie-pensionnogo-vozrasta-chinovnikam-s-2017-goda.html>
3. Повышение пенсионного возраста обернется убытками [Электронный ресурс] режим доступа — <http://rg.ru/2016/04/06/ot-povysheniia-pensionnogo-vozrasta-ubytki-biudzheta-sostaviat-4-trln-v-god.html>
4. Кобылинская С. В. Расширение границ — основание для изменений законодательно-нормативной базы Российской Федерации / Огниенко Е. Н., Кобылинская С. В. / Теоретические и практические проблемы развития современной науки. сборник материалов 4-й Международной научно-практической конференции. 2014. С. 143–145.

Особенности аутсорсинга в России

Филоненко Юлия Олеговна, студент
Петросян Малвина Мовсесовна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматриваются содержание, специфические особенности, виды аутсорсинга. Выявлены перспективы применения аутсорсинговых услуг различного рода предприятиями.

Ключевые слова: аутсорсинг, аутсорсинговая компания.

В настоящее время утверждение о том, что быть узкопрофильным специалистом крайне невыгодно, является достаточно оспоримым. Стоит отметить, что такой сотрудник обладает высоким уровнем профессионализма и довольно глубокими знаниями. При этом не нужно беспокоиться, что для мелких и средних предприятий будет бременем содержание этого работника в штате, так как они не смогут оплатить его трудовую функцию. В таком случае существует и развивается по сегодняшний день аутсорсинг.

Слово «аутсорсинг» (outsourcing) произошло от слияния двух слов out «внешний» и source «источник» и означает комплекс мероприятий, направленных на передачу предприятием определенных процессов и функций другой организации [1]. В свою очередь организация, принимающая на себя функции и являющаяся чаще узкоспециализированной, называется аутсорсинговой или аутсорсером [2].

История зарождения в России аутсорсинга началась с частных охранных предприятий (ЧОП) [3]. Они позволили как мелким, так и крупным организациям, во-первых, не содержать штатных охранников, во-вторых, защитить бизнес на более качественном и профессиональном уровне. Развитие аутсорсинга поначалу было постепенным, затем большое значение стал приобретать маркетинг. Нехватка специалистов в данной области, в свою очередь породила появление и дальнейшее становление специализированных рекламных агентств, способных вести достаточно сложные проекты. Вслед за ними создавались PR-агентства и различные исследовательские компании.

Аутсорсинг обладает рядом специфических признаков. Во-первых, необходимо заключить долгосрочный договор о передаче функций (более года). Во-вторых, передаваемые операции должны быть обязательно непрофильными, т. е. неосновными. В-третьих, возможна передача бизнес-процессов (бухгалтерский учет, подбор персонала, техническое обслуживание) [4].

Существует множество видов аутсорсинга, так как практически все неосновные виды деятельности можно передать на выполнение аутсорсинговым компаниям. Бухгалтерский аутсорсинг является одной из ведущих форм и проявляется в составлении отчетности, ведении учета и полном обслуживании, например, ежедневный учет, создание и проведение первичных документов. При этом ответственность за результаты несет руководитель предприятия-заказчика. Тем самым аутсорсинг бухгалтерских услуг позволяет не создавать бухгалтерию на предприятии. Следующий вид аутсорсинга получил свое распространение во всем мире благодаря активизации использования информационных технологий и был назван IT аутсорсингом. Услуги в данной сфере подразумевают передачу широкого спектра функций, связанных с обслуживанием оборудования (ремонт принтера) и программным обеспечением (создание и сопровождение компьютерных программ). К специалистам в области IT аутсорсинга предъявляют достаточно высокие требования. Для крупных предприятий с высокой текучестью кадров подходит аутсорсинг персонала, так как вопросы управления штатом являются затратными как по времени, так и по стоимости.

Поэтому специальные кадровые агентства берут на себя функции найма сотрудников, расчета налоговой нагрузки, связанной с заработной платой, расчета премии и компенсаций [5]. При этом ответственность за качество работы персонала кадровое агентство не несет. Штатный юрист в малых и средних предприятиях будет обходиться дороже стороннего специалиста, так как трудовая нагрузка обычно не так высока. Таким организаций подходит юридический аутсорсинг. Высокая квалификация юристов аутсорсинговых компаний позволяет передавать юридические функции, заключающиеся в обслуживании по налоговому и трудовому праву, а также регистрации, реорганизации и ликвидации юридических лиц. Предприятиям, не нуждающимся постоянно в логистических услугах, подходит логистический аутсорсинг. Он подразумевает передачу функций перевозки другой организации, которая возьмет на себя складирование запасов и готовой продукции, их транспортировку. Тем самым все процессы, связанные с перевозкой и складированием, входят в компетенцию логистической компании. Предприятиям в сфере производства техники и телекоммуникации подходит промышленный (производственный) аутсорсинг. Они передают другой организации весь производственный процесс, вследствие чего снижается себестоимость изготовления и повышается качество. При этом предприятие сосредотачивается на разработке новых видов продукции.

Прародителем производственного аутсорсинга принято считать Генри Форда. Сначала он лично контролировал все этапы производства, но столкнувшись с огромным количеством затрат, уходивших на обслуживание всех направлений деятельности компании, обратился к независимым предприятиям, взявшим на себя часть расходов. В настоящее время компания Ford самостоятельно производит лишь 30% продукции, остальное производство передано на аутсорсинг. Другим примером, использующим аутсорсинговые услуги, является компания ИКЕА. Она сотрудничает с 2500 поставщиками, поэтому практически не имеет собственного производства. Все свои ресурсы ИКЕА направляет на организацию розничного бизнеса, остальные услуги и бизнес-инфраструктуру доверяет аутсорсинговым компаниям. Еще одним примером взаимовыгодного аутсорсинга является передача фирмой Kodak все IT-направления на аутсорсинг компании IBM, стремящейся заполучить лидерство в этой сфере.

Существует три типа оплаты аутсорсинговых услуг. Наиболее распространенной является оплата по результату, т. е. денежные средства предоставляются после получения итогов от поставленной задачи (составление бухгалтерской отчетности). Оплата работы, временные нормативы по которой не установлены, обычно производится по часам, указанным в договоре. В таком случае аутсорсинговая компания выдвигает свои предложения по времени выполнения конкретной задачи, в свою очередь предприятие-заказчик дает согласие на поставленные временные рамки. Например, при заказе аутсорсинговых услуг по найму пер-

сонала удобнее использовать оплату реального отработанного времени. Специалист аутсорсинговой компании затрачивает время на подбор персонала и при этом не несет ответственность за качество выполняемой сотрудником работы. Следовательно, ему оплачивается реально отработанное время.

Прибегая к аутсорсинговым услугам, можно извлечь как выгоду, так и недостатки. Тем не менее, преимуществ у аутсорсинга больше. Во-первых, к ним относится снижение затрат. Но следует отметить, что к аутсорсингу необходимо обращаться тогда, когда оплата услуг другой компании будет выгоднее содержания собственного персонала. Следовательно, затраты на аутсорсера в таком случае ниже, чем затраты на штатного сотрудника. Во-вторых, передача непрофильных функций предоставляет возможность сконцентрироваться на основной деятельности. Это позволяет экономить ресурсы, которые направляются на развитие предприятия. В-третьих, компании, занимающиеся аутстаффингом персонала и предоставлением аутсорсинговых услуг, способны предложить более высокое качество работ, так как их узкая специализация позволяет быстро обучать сотрудников и использовать передовые технологии, что в свою очередь является преимуществом для предприятия-заказчика. К плюсам аутсорсинга также следует отнести сокращение численности персонала, деление ответственности и др. Недостатками при использовании аутсорсинговых услуг могут быть рост расходов, в случае если компания передает много процессов на аутсорсинг. Кроме того, внедрение системы аутсорсинга требует тщательного расчета расходов и сопоставления их с ожидаемым экономическим эффектом. Также не стоит исключать возможность банкротства компании-аутсорсера. Недостатки могут выражаться и в потере контроля над выполнением переданных на аутсорсинг процессов, снижении управленческой гибкости, лишении компании гибкости в определенных бизнес-процессах, утечки информации или возможное нарушение договорных отношений. К тому же не стоит забывать, что отсутствует четкая законодательная база аутсорсинга.

Таким образом, аутсорсинг представляет собой выгодную сделку для многих компаний, не имеющих достаточно ресурсов для полного контроля всех этапов и процессов производства. Подтверждением является проведенный опрос 600 фирм американской ассоциацией менеджмента, в результате которого стало известно, что 20% из них уже передали на аутсорсинг некоторые финансовые операции, а 80% — административные функции. Такая статистика дает возможность предполагать, что все большее количество компаний будет присматриваться к возможности использования аутсорсинговых услуг. Но не стоит забывать, что, принимая решение о передаче некоторых функций на аутсорсинг, следует брать в расчет общее состояние экономики и положение целевого рыночного сегмента, так как нельзя быть точно уверенным в успехе аутсорсера.

Литература:

1. Что такое аутсорсинг? // predp.com. URL: <http://predp.com/fin/terms/chto-takoe-outsorsing.html> (дата обращения: 3.05.2016).
2. Что такое аутсорсинг и зачем он нужен // Делать дело. URL: <http://delatdelo.com/spravochnik/terminy/outsorsing-chto-eto-takoe.html> (дата обращения: 3.05.2016).
3. Что такое аутсорсинг? Какие бывают аутсорсинговые услуги? // myBlaze. URL: <http://myblaze.ru/chto-takoe-outsorsing/> (дата обращения: 3.05.2016).
4. THE SOCIAL WELFARE FOR CRIMEAN CITIZENS. Kobylinskaya S. V. В сборнике: The First International Conference on Eurasian scientific development. Vienna, 2014. С. 469–471.
5. Кобылинская С. В., Попова П. Е. К вопросу о проблеме дискриминации в трудовых правоотношениях. Science Time. — 2015. — № 4 (16). — 358–360 с.
6. Кобылинская С. В. Инвестиционная деятельность негосударственных пенсионных фондов России / С. В. Кобылинская, А. С. Усенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. — Краснодар: КубГАУ, 2016. — № 04 (118). С. 364–375. — IDA [article ID]: 1181604019. — Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2016/04/pdf/19.pdf>

Стажировка: понятие, преимущества, особенности оформления

Филоненко Юлия Олеговна, студент;
Петросян Малвина Мовсесовна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматриваются содержание понятия «стажировка», ее плюсы, как для работодателя, так и для работника. Указываются, какие документы должны быть оформлены во время прохождения стажировки и по ее окончанию.

Ключевые слова: стажировка, стажер, срочный трудовой договор.

Большая часть организаций, фирм при приеме на работу требуют от сотрудника обязательного прохождения стажировки для оценки имеющихся у него знаний и качества выполняемой им работы. Новый работник соглашается, для того чтобы доказать свое усердие, добросовестность и пригодность. Стажировка также необходима молодым людям, окончившим учебные заведения для закрепления теоретических знаний, приобретения новых навыков и получения опыта работы. Зачастую в таких условиях, работодатель злоупотребляет юридической неграмотностью стажера, не заключая с ним трудовой договор и оставляя его без оплаты работы, которую он выполнял во время прохождения стажировки. Также многие работодатели по окончании стажировки объявляют сотруднику, что он по каким-либо причинам не подходит, либо создают конфликтную ситуацию для того чтобы стажер сам оставил работу. Описанное явление представляет собой прямое нарушение трудового законодательства. Для этого необходимо определить, как правильно работнику подтвердить свое право платно трудиться, какой договор заключить и другие нюансы, связанные с прохождением стажировки.

Сначала следует выявить содержание понятия «стажировка» и указать плюсы ее прохождения, как для работодателя, так и для работника. Стажировка — это период трудовой деятельности, в который работник (из числа ос-

новных, либо вновь принятый, либо ученик) закрепляет на практике теоретические знания или непосредственно знакомится с рабочим процессом [2]. Работодателю будет выгодно принять на стажировку молодого специалиста, так как это дает ему возможность увидеть, как работник относится к порученной ему работе и определить наличие у него необходимых качеств для выполнения трудовой функции. В свою очередь, для нового работника плюсами прохождения стажировки являются приобретение навыков и опыта по тому роду деятельности, который сотрудник выбрал для себя в качестве профессии, стаж трудовой деятельности, знакомство с коллективом, возможность адаптироваться на новом месте, оценить график работы, условия труда.

В Трудовом кодексе Российской Федерации нет отдельных статей, посвященных вопросам стажировки. Но в ст. 59 «Срочный трудовой договор» стажировка упоминается [1]. Следовательно, стажировка является частью трудового процесса, и период ее прохождения должен быть оплачен. Размер оплаты, продолжительность и другие нюансы прохождения стажировки устанавливает сам работодатель. При этом условия ее прохождения фиксируются во внутренних документах предприятия, стажер имеет право с ними ознакомиться. Следует отметить, что оплата трудовой функции меньше минимального размера заработной

платы, при условии, что работник отрабатывает полный рабочий день, в соответствии с трудовым законодательством запрещается.

Не все стажеры знают, что работодатель должен заключить с ними трудовой договор, поэтому выполняют свои обязанности без надлежащего оформления. Так, согласно ст. 59 Трудового кодекса Российской Федерации, для выполнения работ, непосредственно связанных со стажировкой и с профессиональным обучением, допускается заключение с работником срочного трудового договора [1]. Его отличиями от бессрочного договора являются то, что должны быть указаны дата начала и окончания работы, причина по которой договор не заключается на неопределенный срок. Также следует помнить, что срочный трудовой договор не может быть заключен больше чем на пять лет, в противном случае он будет считаться бессрочным. Так, период действия трудового договора определяется исходя из конкретных сроков, указанных, например, в программе стажировки, а обоснованием его срочности служит «выполнение работ, непосредственно связанных со стажировкой и с профессиональным обучением работника». Когда стажировка заканчивается, трудовой договор с работником прекращается по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 77 Трудового кодекса РФ — истечение срока трудового договора [1]. Для работников, проходящих стажировку в других организациях, образец договора будет отличаться, так как в нем необходимо указать обязанности сторон как направляющих на стажировку, так и принимающих стажеров, условия выполнения работ, порядок и суммы расчетов, ответственность сторон, срок действия договора. Следует отметить, что согласно ст. 66 Трудового кодекса Российской Федерации, если работник (стажер) проработал у работодателя свыше пяти дней, то в его трудовую книжку должна быть внесена соответствующая запись [1].

Нередки случаи, когда работодатель вместо срочного трудового договора заключает с новым работником договор подряда или иной гражданско-правовой договор. Во время его действия выполняются условия по исполнению конкретного вида работы, и идет оплата при стажировке определенного размера заработной платы, указанного в договоре. Такого рода договор более выгодный работодателю, так как ему не приходится оплачивать больничные листы, отпуск.

После подписания трудового договора издается приказ о приеме на работу и приказ о стажировке. Эти два приказа можно совместить в одном, так как они почти не отличаются друг от друга. В приказе о стажировке должны быть указаны сведения о работнике, сведения о кураторе стажера, срок стажировки, ссылка на внутренние документы предприятия, которыми нужно руководствоваться при прохождении стажировки [3].

Литература:

1. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997 г. — № 9. — Ст. 3 (с изм. и доп. в ред. от 10.01.2016).

Особенности прохождения стажировки работодатель устанавливает сам и фиксирует во внутренних документах предприятия. Следовательно, целесообразно все нюансы прописать в отдельном Положении о стажировке, которое включает в себя [4]:

- общие положения: описание целей и задачи стажировки, ссылка на документы, на основе которых составлено Положение;
- порядок прохождения стажировки на рабочем месте: выбор места прохождения стажировки, основание для прохождения стажировки, вся необходимая документация
- сроки прохождения стажировки;
- раздел о финансировании стажировки: оплата труда стажера и руководителя стажировки на рабочем месте
- заключительные положения.

Прохождение стажировки на предприятии должно быть строго по плану. Он включает в себя все цели и задачи, которые работнику необходимо изучить и пройти во время стажировки.

По окончании стажировки сотрудник должен написать отзыв о стажировке, в котором указывает [3]:

- цели, которые были достигнуты работником;
- задачи, выполнить которые стажёру удалось;
- задачи, которые оказались слишком трудными для работника;
- самоанализ с выводом о том, что нужно выучить и чему научиться;
- оценка стажировки в целом и пожелания по её проведению для последующих стажёров.

В свою очередь куратор пишет характеристику на стажера, которая включает в себя информацию о том, как стажер справился с поставленными целями и задачами, свое мнение о профессиональной компетенции стажера и его личностных качествах. На основании отзыва о стажировке и характеристики на стажера руководитель делает вывод о том, принимать стажера на работу или нет.

Таким образом, стажировка как часть трудового процесса, дает возможность новому сотруднику применить и закрепить свои теоретические знания на практике, приобрести навык и опыт работы, а для работодателя — это возможность выявить качество работы, выполняемой стажером. Все нюансы стажировки определяются работодателем самостоятельно и должны быть обязательно зафиксированы во внутренних документах организации. Также с сотрудником пописывается срочный трудовой договор, в соответствии с которым производится оплата его трудовой функции.

2. Как заключить трудовой договор со стажером? // ИП.информ.Ру. URL: <http://ipinform.ru/kadry/isyatelnyj-srok-i-stazhirovka/kak-zaklyuchit-trudovoj-dogovor-so-stazherom.html> (дата обращения: 6.05.2016).
3. Особенности прохождения стажировки при приеме на работу // ИП.информ.Ру. URL: <http://ipinform.ru/kadry/isyatelnyj-srok-i-stazhirovka/osobennosti-proxozhdeniya-stazhirovki-pri-prieme-na-rabotu.html> (дата обращения: 6.05.2016).
4. Особенности прохождения стажировки при приеме на работу // ИП ГИД.ру. URL: <http://ipgid.ru/osobennosti-proxozhdenija-stazhirovki.html> (дата обращения: 6.05.2016).

Особенности правового регулирования социального обеспечения в рамках СНГ

Филоненко Юлия Олеговна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

Россия, будучи социальным государством, предоставляет право на социальное обеспечение. К тому же данное право регламентировано в зарубежных странах. В рамках СНГ регулирование социального обеспечения отличается присущими ему особенностями. Международно-правовую основу СНГ в данной сфере составляют договоры и иные нормативные акты, заключенные государствами — членами СНГ между собой.

Ключевые слова: социальное государство, социальное обеспечение, сотрудничество стран СНГ.

Согласно Конституции нашей страны (ст. 7), Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. Социальное государство призвано оказывать государственную поддержку инвалидов и пожилых граждан, развивать систему социального обслуживания, устанавливать пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты и др. В связи с этим у каждого гражданина появляется право на социальное обеспечение. Под социальным обеспечением понимается участие общества в содержании тех своих членов, которые из-за нетрудоспособности либо некоторых других, не зависящих от них причин, не имеют достаточных средств к существованию [4]. Основаниями социального обеспечения согласно ч.1 ст. 39 Конституции Российской Федерации являются достижение определенного возраста, состояние здоровья либо трудоспособности (болезнь, инвалидность), выполнение либо невозможность дальнейшего выполнения семейных обязанностей (воспитание детей, потеря кормильца) [1]. Следует отметить, что этот перечень не исчерпывающий, так как данное право может предоставляться и в иных случаях, установленных законом. ч.2 ст. 39 закрепляет, что государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом [1]. Но субъекты Российской Федерации, органы местного самоуправления, организации, общественные объединения и сами граждане могут инициировать предоставление материальной поддержки отдельным социальным группам или гражданам в дополнение к социальному обеспечению за счет собственных средств.

К тому же, данное право регламентировано и в зарубежных странах. В этой области страны СНГ направлены на гармонизацию законодательства, также их целью явля-

ется координация деятельности, в первую очередь применительно к трудящимся-мигрантам.

Содружество Независимых Государств (СНГ) — международная организация, призванная регулировать отношения сотрудничества между некоторыми странами, ранее входившими в состав СССР [2]. Государствами — участниками СНГ являются Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина [3].

Регулирование социального обеспечения в рамках СНГ отличается присущими ему особенностями. Первым вопросом, поставленным на международно-правовое регулирование, стало пенсионное обеспечение, а уже после, формировался ряд других задач, которые ставили перед собой государства-участники. К тому же принципы осуществления согласованной политики в данной области, устанавливающие организационные и институциональные основы сотрудничества стран в рамках СНГ, были закреплены не сразу. Немаловажно также отметить, что разработанные государствами-участниками социальные и правовые гарантии в сфере социального обеспечения регламентированы в многосторонних соглашениях. Они же определяют пенсионные права для лиц, имеющих особый правовой статус, связанный с их профессиональной деятельностью и характеризующийся субъектной специализацией. Например, соглашение о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств — участников СНГ, соглашение о порядке пенсионного обеспечения и государственного страхования сотрудников органов внутренних дел государств — участников СНГ и т. д.

Так как основы правового регулирования социального обеспечения в рамках СНГ были не сразу определены,

важным этапом развития данной сферы, стало их закрепление в Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека и в Хартии социальных прав и гарантий граждан независимых государств. В первую очередь, к ним относятся принцип всесторонности и многообразия видов социального обеспечения, на которые имеет право каждый человек независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, языка и других различий. Немаловажным является также принцип гарантированности осуществления социального обеспечения в случае, когда лицо не имеет достаточных средств и не может добыть такие средства своими усилиями или из других источников, сохранения прав на пенсионное обеспечение при переезде и др.

Международно-правовую основу СНГ в области социального обеспечения составляют договоры и иные нормативные акты, заключенные государствами — участниками СНГ между собой. Первым стал Договор «Об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях» [4]. Он закрепил, что стороны проводят согласованную социальную политику, гармонизируют национальные системы социальной защиты, поэтапно выравнивают уровни пенсионного обеспечения, пособий и льгот ветеранам войны и труда, инвалидам и малообеспеченным семьям. Также в рамках СНГ существует ряд международных договоров в области пенсионного обеспечения. Например, Соглашение «О гарантиях прав граждан государств-участников

СНГ в области пенсионного обеспечения». Оно регулирует вопросы, связанные с возложением бремени расходов по пенсионному обеспечению, исчислением трудового стажа, переездом пенсионера в другую страну-участницу СНГ, действием документов, необходимых для пенсионного обеспечения [5].

Необходимо отметить также Соглашение «О порядке пенсионного обеспечения и государственного страхования сотрудников органов внутренних дел государств — участников Содружества Независимых Государств», которое закрепляет, что пенсионное обеспечение сотрудников органов внутренних дел стран СНГ, а также пенсионное обеспечение их семей осуществляются на условиях, по нормам и в порядке, которые установлены или будут установлены законодательством этих стран, на территории которых они постоянно проживают [6].

Таким образом, интерес к социальному обеспечению граждан положен не только на национальном уровне, но также и на международном, где страны, стремятся достичь поставленных целей, объединив все свои усилия и средства. Регулирование данной области в рамках СНГ отличается специфическими особенностями. К тому же, правовой основой социального обеспечения является большое количество договоров и иных нормативных актов, заключенных государствами — членами СНГ между собой.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014 г. — № 31. — Ст. 4398 (с учетом поправок от 21.07.2014).
2. И. В. Гуцин. Право социального обеспечения. — Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2011. — 523 с.
3. Давлетгильдеев Р. Ш. Международно-правовое сотрудничество государств — участников Содружества Независимых Государств в области трудовой миграции на современном этапе // Российский юридический журнал. — 2013. — № 5. — С. 56–59.
4. Сотрудничество стран СНГ в социальном обеспечении // HELPIKS.ORG. URL: <http://helpiks.org/7-66762.html> (дата обращения: 4.05.2016).
5. Кобылинская С. В. Расширение границ — основание для изменений законодательно-нормативной базы Российской Федерации / Огниенко Е. Н., Кобылинская С. В. / Теоретические и практические проблемы развития современной науки. сборник материалов 4-й Международной научно-практической конференции. 2014. С. 143–145.
6. Кобылинская С. В. Общеизвестные принципы и нормы международного права в системе права социального обеспечения России / С. В. Кобылинская // Апробация. — 2014. — № 3. — С. 71–72.

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 10.3 (114.3) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешнев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственный редактор: Шульга О. А.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 10.06.2016. Основной тираж номера: 500 экз., фактический тираж спецвыпуска: 20 экз.
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25